

АПНИ

ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, ЭКОНОМИКИ И КОММУНИКАЦИЙ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

16 ЯНВАРЯ 2026

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ, ЭКОНОМИКИ И КОММУНИКАЦИЙ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 16 января 2026 г.

Белгород
2026

УДК 001
ББК 72
Ц 94

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Ц 94   **Цифровая революция: трансформация образования, экономики и коммуникаций** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 16 января 2026 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2026. – 112 с.

ISBN 978-2-0974-8832-9

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Цифровая революция: трансформация образования, экономики и коммуникаций», состоявшейся 16 января 2026 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам естественных, технических, гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО»

Говоров А.М.

КОГНИТИВНОЕ ПРЕВОСХОДСТВО КАК ОРУЖИЕ: ПОЧЕМУ
ИДЕНТИЧНОСТЬ СТАЛА НОВЫМ ФРОНТОМ.....6

СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Кукарских Л.А., Галыгин И.А.

ИНТЕГРАЦИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ
В ГРАЖДАНСКИЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 10

Ружицкий Д.М.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА АРХИТЕКТУРУ
СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ..... 16

Саибов М.Ф.

ПРОГНОЗ ТВЁРДОСТИ ПОСЛЕ ЗАКАЛКИ НА ОСНОВЕ УРАВНЕНИЙ
КИНЕТИКИ МАРТЕНСИТА 19

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Абдуллоева М.А., Суфиева С.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБСКИХ СЛОВ В «НАЙНОМЕ»
(ПЕРВАЯ ГЛАВА) «МАСНАВИИ МАЪНАВИ» ДЖАЛАЛ АД-ДИНА
БАЛХИ.....23

Гадойбоева З.А.

ЖАНР НОВЕЛЛЫ В ТАДЖИКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 27

Искандаров М.Р.

ФИЛОСОФСКИЕ И РЕЛИГИОЗНО-СУФИЙСКИЕ МЫСЛИ АБДУЛЛЫ ИБН
МУКАФФЫ 30

Кенджаев Н.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «РЕБЕНОК»
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....38

Рашидова Д.А., Абдуллоева Ш., Халимова Ш.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ
СОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ.....41

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

Дорожкин С.А.

ТЕНДЕНЦИИ СОКРАЩЕНИЯ СЕТИ БИБЛИОТЕК И РЕЖИМА ИХ РАБОТЫ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ 48

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Бильяк А.Д. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ.....	53
Захарова В.Д. УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	57
Коваленко В.А. ИМИДЖ ГОРОДА В ЗЕРКАЛЕ PR-ТЕКСТА: МОСКОВСКИЙ И БЕЛГОРОДСКИЙ ОПЫТ	61
Лунева С.Е., Эсаулова Е.Н. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СЕМЬЯМИ ВОСПИТАННИКОВ КАК УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ОТ ФОРМАЛЬНОСТИ К ПАРТНЕРСТВУ	65
Собинина А.М. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И «ЗЕЛЁНЫЕ» НАЛОГИ: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	68
Царёв А.С. К ПРЕДЛОЖЕНИЯМ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА.....	72

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Азимова С.Р., Хомидова М. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	75
Анисимова И.В. РОЛЬ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ	79
Воронова М.М., Вытнова Я.Д. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	82
Кадирова М.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОМАНДЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ.....	85
Мальцева Ю.В., Рамазанова С.С., Петрова Е.Д. АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	91

Панфёрова М.Ю., Сидорова С.Ю., Синченко Е.В. ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	94
Ситникова С.Ю., Яковлева А.С. РОЛЬ ГЕЙМИФИКАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	97
Турукина О.А. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС)	101
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»	
Лучкин Е.П. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	104
Петренко В.Ю. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)	109

СЕКЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО»

КОГНИТИВНОЕ ПРЕВОСХОДСТВО КАК ОРУЖИЕ: ПОЧЕМУ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТАЛА НОВЫМ ФРОНТОМ

Говоров Андрей Михайлович

магистрант, Краснодарское высшее военное училище им. С. М. Штеменко,
Россия, г. Краснодар

Научный руководитель – преподаватель Краснодарского высшего военного училища им. С. М. Штеменко Обозовский Александр Анатольевич

Аннотация. 2025 год стал рубежом, после которого специальная военная операция вступила в новую, более сложную фазу – когнитивную. Всё меньше реагируя на внешние нарративы, общество смещает фокус внутрь себя, на болезненный, но необходимый процесс самоопределения. Статья исследует этот поворот: как технологический скачок меняет саму природу реальности, почему классическое понимание «когнитивного превосходства» уже недостаточно и как из обороны можно перейти к созиданию собственной, притягательной картины мира. Автор утверждает, что главная битва 2026 года развернётся не только на физическом фронте, но и в пространстве сознания и идентичности, где победа будет за тем, кто сможет не просто защищаться, а предлагать будущее.

Ключевые слова: когнитивная война, идентичность, национальное самосознание, рефлексивное управление, когнитивное превосходство, фазовый переход, самоопределение, искусственный интеллект, информационное противоборство, цивилизационный выбор.

2025: рубеж для сознания. Как вооруженные силы учатся воевать на когнитивном фронте

Прошедший 2025 год, стал переломным. Он ощутимо сместил оси, на которых вращались наше восприятие мира и самих себя. Глобальная турбулентность, вызванная технологическим скачком и геополитическими сдвигами, перестала быть абстракцией. Она потребовала болезненной перепроверки всех основ, особенно для общества, находящегося в состоянии специальной военной операции. Мы наконец перестали лишь реагировать и начали задавать себе сложные вопросы: кто мы за пределами противостояния с врагом? Какой реальности мы привержены? И какую войну нам предстоит вести завтра?

Завтрашняя победа будет принадлежать не той армии, которая первая применит новый вид оружия, а той, которая первой поймет, какую реальность это оружие призвано защищать и на какую – обрекать противника. 2025-й стал годом, когда это понимание перестало быть уделом теоретиков и стало суровой практикой каждого командира, каждого бойца, каждого гражданина, мыслящего себя частью общего контура обороны. Контура, который теперь проходит не только по границам государства, но и по синапсам национального сознания.

От внешнего шума к внутреннему диалогу

Одним из самых значимых изменений стал тихий, но заметный поворот общественного фокуса. Десятилетие нашего информационного пространства было в значительной степени определено внешней реактивностью: мы изучали, разоблачали, боролись с нарративами и фейками противника. Это была необходимая оборона, но она же неволью делала чужую повестку центром нашей интеллектуальной энергии.

Сейчас, похоже, маятник качнулся. На первый план выходит трудная, но созидательная работа по формулированию собственного «я». Инициативы, связанные с осмыслением и продвижением российской идентичности. Это долгожданный переход от обороны к культурному и цивилизационному наступлению, границы которого определяем только мы сами.

Новые технологии и старая война за реальность

Технологический фазовый переход, о котором так много говорят, – это не просто новые гаджеты. Это изменение самой логики процессов, причинно-следственных связей. Искусственный интеллект, масштабирование вычислений, новые финансовые инструменты – все это ломает старые рамки. Но их суть остается прежней: это инструменты создания и контроля реальности.

Здесь мы сталкиваемся с главным вызовом ближайшего будущего – войной когнитивной. Ее суть – не в уничтожении физической инфраструктуры, а в захвате и реформатировании ментального пространства, в управлении тем, как люди мыслят, воспринимают мир и принимают решения. Мы десятилетиями инвестировали в методологию рефлексивного управления, построенную на трудах Щедровицкого и его школы.

Старая война за реальность велась через идеологии и массмедиа. Новая война ведется через алгоритмы, управляющие вниманием, через схемы, упрощающие сознание, через интерфейсы, становящиеся единственным окном в мир. Наша многолетняя инвестиция в методологию мышления и управления оказывается стратегическим активом. Ведь в эпоху, когда главным полем боя становится человеческое сознание, высшее преимущество получает не тот, у кого более мощный процессор, а тот, у кого более мощная мета-процессуальная модель для его использования. Технологии меняются, но вечный вопрос остается: кто и какими средствами будет рефлексивно проектировать ту реальность, в которой нам всем предстоит жить завтра? Ответ на него и определит победителей в этой тихой, но тотальной войне.

Когнитивное превосходство: от тактического видения к стратегическому творению

В настоящее время набирает популярность термин «когнитивное превосходство». В его тактическом, прикладном смысле все просто: это способность видеть поле боя яснее противника. Операторы дронов на учениях наглядно демонстрируют этот принцип: кто владеет информацией в реальном времени, тот и побеждает.

Однако в стратегическом, цивилизационном измерении все сложнее. Когда речь заходит о смыслах, ценностях, исторических нарративах и будущем, не существует единой «эталонной реальности». На этом поле когнитивное

превосходство перестает быть лишь защитным щитом («мы лучше видим факты»). Оно становится наступательным мечом – способностью творить, предлагать и распространять собственную убедительную реальность. Это пространство смыслов, где побеждает не тот, кто лучше дезавуирует ложь, а тот, чья правда оказывается сильнее, человечнее, притягательнее. Именно в эту область, область созидания, нам и предстоит сместить основной фокус.

Взросление: взгляд в свою «тень» и ответственность

События последних лет обнажили внутреннюю сложность и неоднородность пространства, считающегося культурно-русским. Это породило вопросы: «Кто мы такие как нация в эпоху геополитического реформирования? Где заканчивается «свой» и начинается «другой»? Что является ядром нашей цивилизационной идентичности – язык, вера, политическая лояльность, общая история?». Эти вопросы болезненны, так как требуют признания внутреннего разнообразия и определения общих ценностей, не просто внешних границ.

Эти вопросы не звучат с трибун на массовых митингах. Они вызревают в интеллектуальных дискуссиях, в культурных произведениях, в социальных сетях, в частных разговорах. Их появление знаменует переход от реактивного сознания (отвечающего за внешние вызовы) к рефлексивному и проективному – пытающемуся понять свои глубинные основания и определить собственные цели.

Это и есть признак взросления: способность смотреть в свою «тень», принимать сложность своей истории и идентичности.

Война 2026 года: битва за внутренний ландшафт

Итак, какую войну мы будем вести в 2026-м? Физический фронт останется критически важным. Но параллельно, и с возрастающей интенсивностью, война переместится внутрь – в пространство сознания, идентичности, культурного кода.

Война 2026 года не оставляет разрушенных городов, но порождает «ментальных беженцев» – людей, потерявших связь с собственной идентичностью и культурными корнями. Победа измеряется не километрами территорий, а процентами населения, добровольно принимающих навязанные смыслы и идентичности.

Главный вопрос этой войны: возможно ли защитить внутренний суверенитет личности и общества, не прибегая к тем же методам контроля и манипуляции, которые используются противником? Где граница между воспитанием устойчивости и индокриной? Между сохранением культурного кода и культурным изоляционизмом?

Битва за внутренний ландшафт становится определяющим конфликтом XXI века, где оружием служат смыслы, а поле боя – человеческое сознание.

Наша стратегическая задача на этот период – поддержать и углубить начавшиеся тренды:

1. Инвестировать в самоопределение. Не просто констатировать отличия, а активно создавать и транслировать современный, многослойный,

привлекательный образ Русского мира, который включает в себя «силу духа и доброты».

2. Осваивать когнитивные технологии. Двигаться от оборонительных концепций («борьба с...», «гигиена», «устойчивость») к наступательным – творению смыслов, формированию нарративов, мягкому влиянию.

3. Принять свою сложность. Взрослое сознание не боится смотреть на свою «тень» и извлекать из этого уроки. Зрелая нация способна удерживать в фокусе и героизм, и трагедию, и ответственность.

Ушедший год показал, что наша главная сила начинает рождаться не в противодействии, а в созидании. Война за наше будущее все больше становится войной за наше сознание – и за то, какую реальность мы сможем в нем построить и предложить миру.

Вывод

Статья убедительно доказывает, что специальная военная операция бедующего будет принципиально иной. Помимо физического фронта, решающая битва переместится в пространство сознания, смыслов и идентичности. Ключевым итогом 2025 года стал важнейший поворот: от реактивной обороны против чужих нарративов – к активному созиданию собственной, целостной и притягательной картины мира.

Технологический скачок, ведущий к фазовому переходу, сделал когнитивное измерение центральным полем конфликта. Однако подлинное когнитивное превосходство достигается не просто лучшим видением поля боя, а способностью творить и распространять свою реальность. Это требует от общества «взросления» – смелого взгляда на собственную сложность, историческую ответственность и формирование сильного, современного образа себя.

Таким образом, стратегический приоритет на ближайшее будущее – это синтез двух процессов: утверждения идентичности как основы внутренней устойчивости и развития наступательных когнитивных технологий для влияния на смысловое пространство. Победа в этой войне будет за тем, кто не только знает, против чего он воюет, но и ясно представляет, за какую реальность и будущее он сражается.

Литература

1. Новиков В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн. Монография. – М. Горячая линия – Телеком, 2013.
2. Крыско В.Г. Секреты психологической войны. Мн.: «Харвест», 1999.
3. Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. – М. Издательство СИНЕГ, 1999.
4. Расторгуев С.П. Философия информационной войны. – М.: Вузовская книга, 2001.
5. Гордукалова Г.Ф. Анализ информации: технологии, методы, организация: учеб.-практ. пособие / Г.Ф. Гордукалова. – СПб.: Профессия, 2009. – (Серия «Библиотека»).
6. Маклаков А.Г. Психология. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2012.
7. Анненков В.И., Моисеев В.Ф. и др. Сетевые центры: геополитические и военно-политические аспекты современности. Учебник. – М: РУСАВИА. 2013.

СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИНТЕГРАЦИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ГРАЖДАНСКИЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кукарских Любовь Алексеевна

старший научный сотрудник, кандидат физико-математических наук,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная
академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

Галыгин Игорь Андреевич

курсант, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-
воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

***Аннотация.** В статье проанализированы ключевые направления национального проекта России «Беспилотные летательные системы». Рассмотрены вопросы инфраструктуры, сертификации и подготовки кадров. Приведены примеры применения дронов в мирных целях. Отдельное внимание уделено технологиям «роевого» интеллекта как перспективному вектору развития БАС.*

***Ключевые слова:** беспилотные авиационные системы, национальный проект, логистика, земледелие, роевой интеллект, инфраструктура.*

Введение

Динамичное развитие технологий беспилотных авиационных систем (БАС) в XXI веке привело к активному их внедрению в различные сферы экономики и общественной жизни. Сегодня беспилотники становятся неотъемлемым элементом технологической инфраструктуры, способным решать широкий круг задач – от доставки грузов и мониторинга сельхозугодий до инспекции ЛЭП, трубопроводов и координации действий в условиях чрезвычайных ситуаций. Однако, масштабное внедрение БАС сдерживается рядом системных барьеров, включая отсутствие нормативной базы и единого воздушного пространства для пилотируемой и беспилотной авиации, а также дефицит квалифицированных кадров.

Чтобы количество областей мирного применения стабильно росло и возникающие при этом проблемы разрешались более быстро и рационально в России был сформирован национальный проект «Беспилотные авиационные системы» [1], направленный на формирование целостной экосистемы развития отрасли беспилотных летательных аппаратов.

Его реализация предусматривает не только технологическую модернизацию, но и глубокие институциональные изменения: создание специализированной инфраструктуры, внедрение цифровых платформ управления воздушным движением, переход к риск-ориентированной сертификации и масштабную подготовку специалистов нового профиля.

Направления национального проекта

Для реализации амбициозных показателей, заложенных в Паспорт национального проекта «Беспилотные авиационные системы», и системного внедрения дронов в экономику структура управления отраслью была декомпозирована на пять взаимосвязанных федеральных проектов, каждый из которых решает специфический спектр задач – развитие инфраструктуры, стимулирование спроса, разработку технологий, подготовку кадров и сертификацию [1].

Проект «Стимулирование спроса на отечественные БАС» направлен на создание гарантированного рынка сбыта. Механизм включает в себя государственное субсидирование части стоимости летного часа для потребителей услуг и льготный лизинг для эксплуатантов. Это критически важно для преодоления «долины смерти» отечественных стартапов, когда технологии уже разработаны, но серийное производство невозможно из-за отсутствия заказов.

Проект «Разработка, стандартизация и серийное производство БАС» фокусируется на импортозамещении критических узлов. Особое внимание уделяется созданию отечественной линейки двигателей (как электрических, так и ДВС малой размерности), полетных контроллеров и, что наиболее важно, специализированного программного обеспечения.

«Развитие инфраструктуры, обеспечение безопасности и формирование специализированной системы сертификации БАС» предполагает создание сети научно-производственных центров (НПЦ) в регионах. Эти центры станут точками роста, предоставляя доступ к коллективным центрам проектирования, 3D-печати и аэродинамическим трубам. Важнейшим элементом инфраструктуры становится внедрение цифровых платформ, обеспечивающих интеграцию беспилотников в единое воздушное пространство (ЕВП). Речь идет о создании так называемых UTM-систем (Unmanned Traffic Management), которые позволят автоматически разводить маршруты пилотируемой и беспилотной авиации, предотвращая коллизии.

Отдельно стоит отметить проблему сертификации. Существующая нормативная база, рассчитанная на «большую» авиацию, избыточна для легких беспилотников. В рамках нацпроекта внедряется риск-ориентированный подход: требования к аппарату зависят не только от его веса, но и от условий эксплуатации. Это позволит сократить сроки сертификации типовых решений с нескольких лет до нескольких месяцев, не снижая общий уровень безопасности полетов.

Ключевым барьером в развитии БАС на сегодняшний день является отсутствие единого воздушного пространства и сложная система сертификации. Планируется, что к 2030 году количество субъектов РФ, где разрешена эксплуатация БАС, достигнет 89. Планируется также двенадцатикратное сокращение времени необходимого для получения разрешений на полёты.

Реализация технологических планов невозможна без качественного изменения человеческого капитала, поэтому важнейшим аспектом является кадровое обеспечение. В рамках федерального проекта «Кадры для Беспилотных Авиационных Систем» к 2030 году в отрасли планируется задействовать не

менее миллиона специалистов, а образовательные модули будут внедряться от школ до вузов. Предполагается создание системы обучения, начинающейся со школьной скамьи. Если ранее обучение операторов носило характер краткосрочных курсов, то сейчас формируется полноценная профессия «Внешний пилот» с разделением на специализации: пилотирование в зоне прямой видимости, FPV-пилотирование, обработка геопространственных данных [2].

Вузы интегрируют модули по проектированию БАС в инженерные специальности. Однако специфика отрасли требует не только инженеров-конструкторов, но и специалистов по правовому регулированию воздушного движения, а также аналитиков данных, способных интерпретировать терабайты информации, собираемой дронами при мониторинге линейных объектов. К 2030 году планируется создание цифрового реестра кадров, который позволит работодателям верифицировать квалификацию специалиста в единой базе данных, что исключит допуск к полетам необученного персонала [1].

Прикладные аспекты применения БАС

Одним из ключевых катализаторов развития БАС в России является аэрологистика. В отличие от глобальных проектов доставки – таких, как Wing от Alphabet или Prime Air от Amazon (дрон представлен на рис. 1), отечественные разработки фокусируются на решении специфических задач в рамках существующей инфраструктуры. Активно развиваются проекты по внутрипроизводственной и складской логистике, где дроны используются для инвентаризации высоких стеллажей, мониторинга крупных строительных площадок и доставки мелких деталей между цехами. Такие компании, как «СберЛогистика» и «Почта России», тестируют пилотные маршруты для доставки посылок и документов в труднодоступные населенные пункты. Перспективным направлением признано использование беспилотников для транспортировки медицинских грузов, вакцин и образцов для анализов, что особенно актуально для удаленных регионов с низкой плотностью транспортной сети. Однако массовому внедрению препятствуют суровые климатические условия, необходимость обеспечения длительной автономности полета и сложности интеграции в единое воздушное пространство городов.

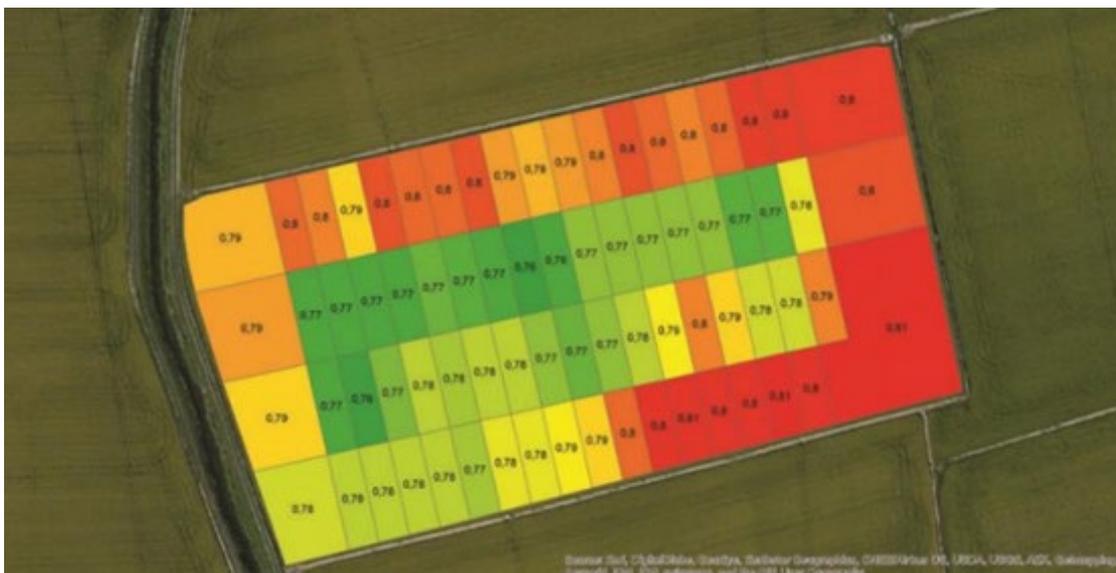
Рис. 1. Дрон Prime Air

Развитие данного сегмента напрямую зависит от реализации положений национального проекта, в частности создания правовой базы для полетов за пределами прямой видимости и развития сети наземной инфраструктуры. Успешное решение этих задач позволит России создать конкурентоспособную и технологически независимую логистическую экосистему на базе беспилотных систем.

В агропромышленном комплексе БПЛА используются для мониторинга состояния посевов и «точного земледелия». Дроны с мультиспектральными камерами (рис. 2) выявляют болезни растений, а специализированные агродроны выполняют опрыскивание. Эффективность подтверждается практикой, так как дрон расходует на треть меньше действующего вещества и не требует подвоза больших объемов воды, обрабатывая до 40 тыс. га полей ежегодно. Развиваются технологии восстановления лесов методом воздушного посева. Современные БАС оснащаются гиперспектральными камерами, позволяющими проводить съемку в диапазонах, невидимых человеческому глазу (ближний инфракрасный, красный край). Это позволяет рассчитывать вегетационные индексы (например, NDVI), которые с высокой точностью показывают уровень фотосинтетической активности биомассы. На основе этих карт строятся дифференцированные карты (рис. 3) внесения удобрений: техника вносит азот только там, где это необходимо растению, а не «ковровым» методом. Такой подход не только экономит до 20–30% агрохимии, но и снижает экологическую нагрузку на почву [3].

Рис. 2. Мультиспектральная съемка с БПЛА

Рис. 3. Прикладная карта дозированного внесения удобрений на основе мультиспектральных снимков

В энергетике дроны заменили человека на опасных участках, выполняя мониторинг ЛЭП, теплотрасс и трубопроводов. Применение БПЛА с тепловизорами позволяет выявлять перегрев кабелей или утечки нефти на ранних стадиях, снижая экономические затраты на 30–50% по сравнению с пилотируемой авиацией или пешими обходами. Разрабатываются автономные системы, способные подзаряжаться непосредственно от линий электропередач.

Беспилотная летательная авиация просто незаменима и важна при всякого рода катастрофах, авариях и т. п., то есть в любой чрезвычайной ситуации. Оснащенные тепловизорами, беспилотники ищут людей под завалами или в лесу, а также могут служить ретрансляторами связи в зонах бедствия. В экологии «эко-дроны» применяются для мониторинга водоохранных зон, подсчета популяции животных и борьбы с браконьерством [4].

Перспективным технологическим направлением в дальнейшем развитии беспилотных авиационных систем является роевой интеллект.

На стыке гражданских и оборонных задач находятся передовые разработки в области группового взаимодействия дронов – так называемые «роевые технологии». Суть технологии заключается в способности группы БПЛА автономно координировать действия для достижения общей цели, общаясь на машинном языке без прямого управления оператором каждым отдельным бортом.

Исследования показывают, что рой обладает высокой «вязкостью» и отказоустойчивостью: уничтожение отдельных единиц не срывает выполнение задачи, так как группа мгновенно перестраивается. Развитие идет по пути создания специализированных языков взаимодействия (например, JSwarm), которые позволяют оператору перейти от управления конкретным беспилотником к постановке высокоуровневых задач, где распределение ролей внутри группы дронов происходит на программном уровне [5, с. 87].

В гражданской сфере роевые технологии перспективны для масштабных поисковых операций, мониторинга лесных пожаров и создания временных сетей связи, однако их внедрение требует совершенствования правовой основы.

Заключение

Анализ показывает, что беспилотные авиационные системы стали неотъемлемой частью технологического прогресса. Реализация национального проекта позволит России к 2030 году существенно нарастить долю отечественных БАС и создать разветвленную инфраструктуру. Дальнейшее развитие отрасли связано с внедрением искусственного интеллекта, роевых алгоритмов и интеграцией беспилотников в единое воздушное пространство.

Литература

1. Паспорт национального проекта «Беспилотные авиационные системы». Правительство РФ, 2024.
2. Кадры для БАС. АНО «Национальные приоритеты» 2025 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3QubQv>.
3. Мультиспектральная съёмка местности. Геоплюс, 2025 [Электронный ресурс] URL: <https://geoplus.ru/uslugi/multispektralnaya-syomka/>.
4. Высокие цели: как применяют гражданские дроны в регионах России. АНО «Национальные приоритеты», 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3Qub9Y>.
5. Бойко А.М., Гиргидов Р.А. Обеспечение пространственной устойчивости роя автономных беспилотных летательных аппаратов // Робототехника и техническая кибернетика. – 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 85-90.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА АРХИТЕКТУРУ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Ружицкий Данила Михайлович

студент, Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна, Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта на архитектуру современных информационных систем. Проанализированы изменения, происходящие в структуре программных решений под воздействием машинного обучения, больших данных и интеллектуальных алгоритмов обработки информации. Рассматриваются новые архитектурные подходы, такие как модульность, микросервисные и событийно-ориентированные системы, а также роль облачных платформ и специализированной инфраструктуры для обучения и эксплуатации моделей ИИ. Сделан вывод о том, что искусственный интеллект становится ключевым фактором трансформации архитектуры информационных систем, повышая их адаптивность, автономность и масштабируемость.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, архитектура информационных систем, машинное обучение, распределённые системы, большие данные, облачные вычисления, интеллектуальные системы.*

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) в последние годы оказывает существенное влияние на все сферы информационных технологий. Алгоритмы машинного обучения, нейронные сети и системы анализа больших данных активно внедряются в корпоративные и публичные информационные системы, изменяя подходы к обработке информации и принятию решений. Современные ИС всё чаще становятся не просто средствами хранения и передачи данных, а интеллектуальными системами, способными адаптироваться к изменяющимся условиям и прогнозировать поведение пользователей.

Внедрение ИИ требует пересмотра традиционных архитектурных решений. Классические централизованные системы не всегда способны эффективно обрабатывать большие объёмы данных и выполнять вычислительно сложные модели машинного обучения. В результате появляются новые архитектурные паттерны, ориентированные на распределённость, масштабируемость и гибкость.

Цель данной статьи – проанализировать, каким образом технологии искусственного интеллекта влияют на архитектуру современных информационных систем, а также рассмотреть основные архитектурные изменения, вызванные внедрением ИИ.

В рамках исследования использованы следующие методы:

- анализ научных публикаций и монографий по искусственному интеллекту и архитектуре ИС;
- изучение инженерных практик крупных IT-компаний (Google, Amazon, Microsoft);
- сравнительный анализ классических и ИИ-ориентированных архитектур;

- обобщение архитектурных паттернов, применяемых в интеллектуальных системах.

Материалами исследования послужили публикации последних лет, а также описания реальных архитектурных решений, используемых в промышленной разработке.

Внедрение искусственного интеллекта существенно трансформирует архитектуру современных информационных систем. Если традиционные ИС ориентированы преимущественно на хранение и обработку структурированных данных, то системы с ИИ должны эффективно работать с большими массивами разнородной информации, выполнять ресурсоёмкие вычисления и обеспечивать постоянное обновление моделей.

Одним из ключевых изменений является переход к распределённой архитектуре. Обучение и эксплуатация моделей машинного обучения требуют значительных вычислительных ресурсов, что приводит к использованию кластеров, графических процессоров и специализированных ускорителей. В результате архитектура системы включает отдельные вычислительные контуры для обучения моделей и контуры для их использования (*inference*), что повышает сложность, но обеспечивает масштабируемость.

Искусственный интеллект также способствует развитию модульного подхода. Модели ИИ всё чаще выносятся в отдельные сервисы или подсистемы, взаимодействующие с основным приложением через API. Это приводит к распространению микросервисных и событийно-ориентированных архитектур, где интеллектуальные компоненты могут обновляться независимо от остальной системы. Такой подход облегчает тестирование, масштабирование и внедрение новых алгоритмов.

Большую роль играет архитектура обработки данных. Для работы ИИ-систем необходимы конвейеры сбора, очистки и подготовки данных. Появляются специализированные слои архитектуры: *data ingestion*, *feature store*, *model registry*. Эти элементы становятся неотъемлемой частью информационной системы и требуют согласованной работы с хранилищами данных, потоковыми платформами и аналитическими сервисами.

Облачные технологии усиливают влияние ИИ на архитектуру ИС. Облачные платформы предоставляют готовые сервисы для обучения моделей, хранения данных и масштабирования вычислений. Это приводит к формированию гибридных архитектур, где часть вычислений выполняется в облаке, а часть – на периферии сети (*edge computing*). Такой подход особенно актуален для систем реального времени и IoT, где задержки критичны.

Существенные изменения происходят и в области управления жизненным циклом программного обеспечения. Появляется концепция MLOps, расширяющая традиционные DevOps-практики. Архитектура ИС должна учитывать не только развертывание кода, но и управление версиями моделей, мониторинг их качества и переобучение. Это приводит к увеличению числа вспомогательных сервисов и усложнению архитектуры, однако обеспечивает устойчивость интеллектуальных функций системы.

Наряду с преимуществами, внедрение ИИ порождает и проблемы. Архитектура систем становится более сложной, возрастает зависимость от качества данных, увеличиваются требования к безопасности и защите персональной информации. Кроме того, использование ИИ требует дополнительных ресурсов и квалифицированных специалистов. Поэтому архитектурные решения должны учитывать баланс между интеллектуальностью системы и её эксплуатационной сложностью.

В целом, искусственный интеллект превращает информационные системы из пассивных инструментов обработки данных в активные, самообучающиеся комплексы, способные адаптироваться к изменяющейся среде. Это приводит к формированию новых архитектурных парадигм, ориентированных на гибкость, масштабируемость и автономность.

Искусственный интеллект оказывает существенное влияние на архитектуру современных информационных систем, формируя новые требования к масштабируемости, распределённости и управлению данными. Внедрение ИИ приводит к появлению дополнительных архитектурных слоёв, специализированных сервисов и вычислительных контуров.

Результаты исследования показывают, что успешная интеграция искусственного интеллекта возможна только при использовании гибкой архитектуры, поддерживающей микросервисы, облачные технологии и автоматизированное управление жизненным циклом моделей. При этом сложность архитектуры возрастает, что требует системного подхода к проектированию и эксплуатации ИС.

Литература

1. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. Pearson, 2020.
2. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning. MIT Press, 2016.
3. Amershi S. et al. Software Engineering for Machine Learning: A Case Study. Proceedings of the 41st International Conference on Software Engineering (ICSE), 2019.
4. Zhang C., Zhang H., Chen X. Architectural Challenges and Solutions for AI Systems. IEEE Software, 2020.
5. Sculley D. et al. Hidden Technical Debt in Machine Learning Systems. Advances in Neural Information Processing Systems (NeurIPS), 2015.
6. Городецкий В.И. Наука о данных: методология, основные направления, проблемы и перспективы. Искусственный интеллект и принятие решений. 2022, № 3. С. 3-20.
7. Жданов А.А. Автономный искусственный интеллект. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009.
8. Нетесова О.Ю. Информационные системы и технологии в экономике. М.: ЮРАЙТ, 2023.

ПРОГНОЗ ТВЁРДОСТИ ПОСЛЕ ЗАКАЛКИ НА ОСНОВЕ УРАВНЕНИЙ КИНЕТИКИ МАРТЕНСИТА

Саибов Маруф Фархадович

студент,

Навоийский государственный горно-технологический университет,

Узбекистан, г. Навои

*Научный руководитель – профессор Навоийского государственного
горно-технологического университета,
доктор технических наук Эгамбердиев Илхом Пулатович*

***Аннотация.** Предложена методика прогнозирования твёрдости после закалки, основанная на аналитическом описании кинетики мартенситного превращения. Использована модель Коистинена–Марбургера с корректировкой коэффициентов для легированных низкоуглеродистых сталей. Определена связь между температурой окончания мартенситного превращения, углеродным эквивалентом и итоговой твёрдостью. Представлены примеры расчёта распределения твёрдости по сечению крупногабаритных валов при различных скоростях охлаждения. Полученные результаты подтверждают возможность точного прогнозирования свойств без проведения большого объёма испытаний.*

***Ключевые слова:** мартенсит, твёрдость, закалка, кинетическая модель, прогнозирование свойств.*

1. Введение

Твёрдость является одной из ключевых характеристик деталей, подвергаемых закалке, поскольку она напрямую определяет их износостойкость, прочность и надёжность. Для крупногабаритных валов прогноз твёрдости особенно важен, так как неоднородное охлаждение по сечению приводит к различной доле мартенситной структуры и неодинаковым механическим свойствам. Экспериментальный контроль таких деталей усложнён, что делает математическое моделирование эффективным инструментом прогнозирования [1, 2, 3].

Современные модели формирования мартенсита позволяют оперативно оценивать, какая доля структуры переходит в мартенсит, и как это влияет на итоговую твёрдость. Одной из наиболее известных и технологически применимых моделей является модель Коистинена–Марбургера, которая устанавливает связь между температурой и долей мартенсита. Адаптация этой модели к легированным низкоуглеродистым сталям позволяет прогнозировать твердость в диапазоне реальных технологических условий [4, 5].

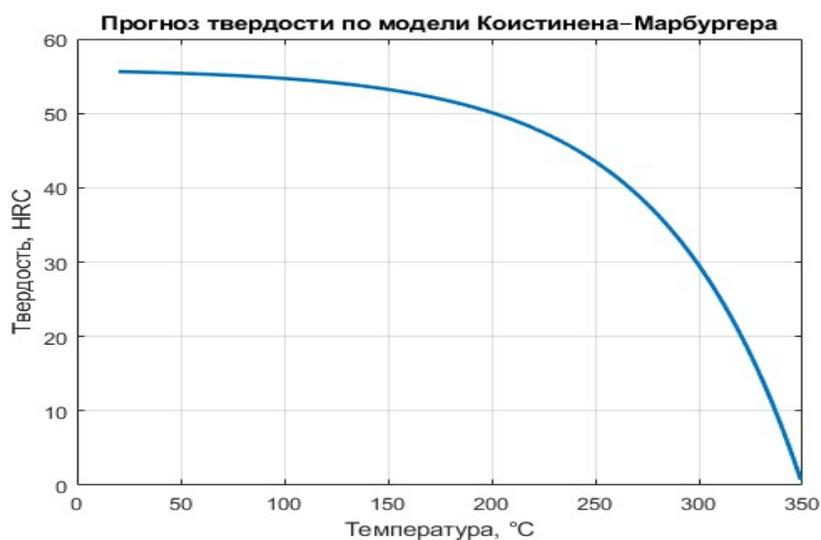

Рис. 1

2. Теоретические основы и математическая модель

Фракция мартенсита при охлаждении описывается уравнением Коистинена–Марбургера:

$$[f_M = 1 - \exp[-\beta(M_s - T)]], \quad (1)$$

Где (f_M) – доля мартенсита, (M_s) – температура начала мартенситного превращения, (T) – текущая температура, (β) – кинетический коэффициент. Для легированных сталей коэффициент (β) корректируется с учетом содержания углерода и легирующих элементов.

Прогноз твёрдости строится на предположении, что итоговая твёрдость пропорциональна доле мартенсита:

$$[H = H_{max} \cdot f_M], \quad (2)$$

Где: (H_{max}) теоретическая максимальная твёрдость 100% мартенсита. Таким образом, моделирование мартенситного превращения позволяет напрямую рассчитать твердость во всех точках сечения детали.

3. Применение модели к крупногабаритным валам

Для валов диаметром 200–600 мм моделируется распределение температуры по радиусу при охлаждении. Внешние зоны остывают быстрее, что повышает долю мартенсита и увеличивает твёрдость. В центральной части температура снижается медленно, что приводит к частичному мартенситному превращению или даже его отсутствию, что уменьшает твердость. Применение модели Коистинена–Марбургера позволило получить количественные значения: в поверхностной зоне твердость достигает 52–56 HRC, в переходной – 42–48 HRC, а в центральной – менее 30 HRC. Это соответствует известным тенденциям и подтверждает применимость модели для массивных деталей.

4. Связь температуры мартенситного превращения с химическим составом

Температура (M_s) снижается при увеличении содержания углерода и легирующих элементов. Для учёта химического состава применена эмпирическая зависимость:

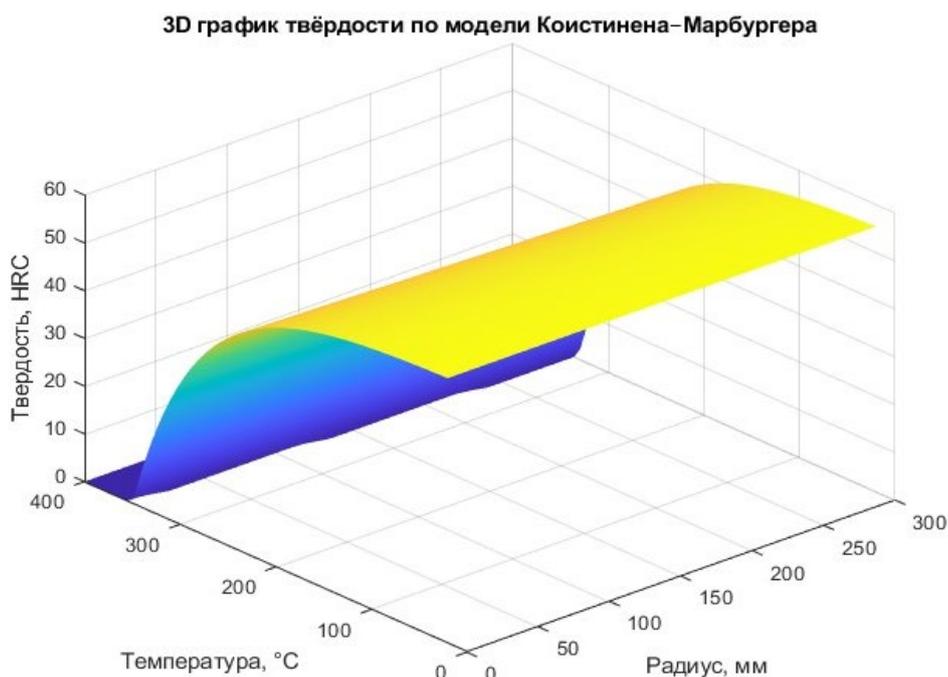
$$[M_s = M_0 - k \cdot C_{eq}], \quad (3)$$

Где (C_{eq}) – углеродный эквивалент, (k) – коэффициент, определяемый экспериментально. Установление (M_s) является критическим шагом в прогнозе твердости, поскольку определяет температурный диапазон формирования мартенсита. Применение такой зависимости позволило учесть реальные легированные стали, и получить достоверные значения твердости без проведения большого числа экспериментальных измерений. Это существенно сокращает трудоемкость оптимизации режимов закалки.

5. Практическая значимость метода

Представленный подход позволяет предсказать микроструктуру и твердость до проведения термообработки, что делает его удобным инструментом технологического моделирования. Особенно полезным метод оказывается при изготовлении крупногабаритных валов, для которых экспериментальный контроль по объёму невозможен.

Использование модели Коистинена–Марбургера даёт возможность разработать рациональные режимы охлаждения и снизить структурную неоднородность, тем самым улучшая эксплуатационные характеристики изделий. Такой подход может быть использован как при проектировании, так и при корректировке технологических процессов.

Рис. 2

6. Заключение

Разработана методика прогнозирования твердости после закалки на основе аналитического описания кинетики мартенсита. Модификация модели Коистинена–Марбургера позволила учитывать влияние химического состава и температурных градиентов по сечению детали. Применение метода для крупных валов показало высокую точность прогнозов и соответствие закономерностям фазообразования. Это открывает возможности для оптимизации режимов охлаждения и снижения рисков неоднородности свойств.

Литература

1. Koistinen D.P., Marburger R.E. A general equation prescribing the extent of the austenite–martensite transformation in pure iron-carbon alloys // *Acta Metallurgica*. – 1959.
2. Bhadeshia H.K.D.H. Martensite in steels // *Materials Science and Engineering A*. – 2004.
3. Olson G.B., Cohen M. Kinetics of martensitic transformations // *Metallurgical Transactions A*. – 1976.
4. Fedorov S.V., Akhmedov H.I., Isaev D.T., Saibov M.F. Synthesis of refractory phases during surface micro-alloying with the use of a wide-aperture electron beam. Стратегия современного научно-технологического развития России: Проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. – 2021.

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБСКИХ СЛОВ В «НАЙНОМЕ» (ПЕРВАЯ ГЛАВА) «МАСНАВИИ МАЪНАВИ» ДЖАЛАЛ АД-ДИНА БАЛХИ

Абдуллоева Марям Абдурасуловна
старший преподаватель кафедры арабской грамматики,
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Суфиева Садбарг
студентка,
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Аннотация. «Маснави маънави» – это не только мистический шедевр, но и один из наиболее полных лингвистических и культурных текстов исламского мира, в котором отчетливо прослеживается влияние арабского языка, мысли и культуры.

Ключевые слова: мистический шедевр, лингвистические и культурные тексты, влияние арабского языка.

“Маснави маънавӣ” на танҳо шоҳасари ирфонӣ ва тасаввуфӣ, балки яке аз мукамалтарин матнҳои забонӣ ва фарҳангии ҷаҳони ислом аст, ки дар он таъсири забон андеша ва фарҳанги арабиро метавон ба таври равшан мушоҳида кард. Зеро Ҷалолиддини Балхӣ ҳамчун донишманд, ориф ва суханвари мутафаккир, дар муҳите офарида шудааст, ки забони арабӣ натавон забони илм ва ирфон, балки забони Қуръон, ҳадис ва тамоми маорифи фикрии мусулмонон маҳсуб меёфт. Аз ҳамин сабаб “Маснави маънавӣ” махсусан боби аввали он “Найнома” аз вожаҳои иқтибосии арабӣ саршор аст ва ҳар як вожаи арабӣ дар он нақши пурмаъно дорад. Ин вожаҳо барои ифодаи мафҳумҳои ирфонӣ, ишқӣ, рӯҳӣ ва маънавӣ нақши марказӣ дорад:

Бишнав аз най, чун ҳикоят мекунад,

В-аз ҷудоӣҳо шикоят мекунад.

Дар байти боло калимаҳои арабии “حكاية” ба маънои ирфонӣ -яъне “набудан, ҷудой ва сӯзу гудози рӯҳӣ”-ро ба воситаи най “ҳикоят кардан” маънидод менамояд. Ҳикоят дар ин ҷо ба маънои “баён кардани сирри ботин” омадааст. Ва вожаи арабии “шикоят” аз “شكوى” реша мегирад. Маънои аввалиндараҷаи он “гила, дардошноӣ” дар тасаввуф шикоят-маънои “нишонаҳои дарунӣ аз фироқи Ҳақ”-ро дорад. Ҷалолиддини Балхӣ бо овардани ин калима нишон медиҳад, ки най аз ҷудоии инсон аз ҷаҳони маънавӣ нола мекунад, на танҳо аз ранҷи моддӣ:

К-аз найистон то маро бубридаанд,

Дар нафирам марду зан нолидаанд.

Дар ин чо калимаи “нафир” аз забони арабӣ "نفير" буда, маънои “садо, фиғон, нола”-ро дорад, онро барои ифодаи нолаи мавҷудоти олам аз чудой меорад ва ҳамин калима мазмуни байтро ба пояи ирфонӣ мебарад:

*Сина хоҳам шарҳа-шарҳа аз фиروق,
То бигӯям шарҳи дарди иштиёқ.*

Аз байти дар боло овардашуда, калимаҳои “шарҳа-шарҳа”, “шарҳа” ва “иштиёқ” калимаҳои арабӣ буда, “шарҳа-шарҳа” аз арабӣ ба маънои “пора-пора” ҷудошуда аз асл аст, ки бо ин калима мӯхтавои ирфонии байтро қавитар мекунад. Синаи пора-пора аз фиروق танҳо бо дард ва иштиёқ пур мешавад ва вожаи дигар “иштиёқ” аз арабӣ "اشتياق" ба маънои “шӯру шавқ, тамоюл, ормони саҳт” омадааст. Ин калима рамзи оташи ботинист, ки сӯфӣ барои вохӯрӣ бо ҳақиқат дорад. Иштиёқ на як ҳавас, балки оташи маънавиёт аст:

*Ҳар касе, ки ӯ дур монд аз асли хеш,
Боз ҷӯяд рӯзгори васли хеш.*

Вожаи “асл” аз забони арабӣ "أصل" маънои “бунёд, реша, маншаъ” дорад. Дар тафсири ирфонии Чалолиддини Балхӣ “асл” ба маънои Худо, ҳақиқати мутлақ меояд. Ин калима тамоми асоси фикри Балхиро нишон медиҳад. Инсон аз асли худ ҷудост ва калимаи “васл”, "وصل" ба маънои “пайвастан” омада, дар байт маънои “бозгашт ба Худо”-ро дорад:

*Ман ба ҳар ҷамъияте нодон шудам,
Ҷуфти бадҳолону хушҳолон шудам.*

Дар ин чо калимаи “ҷамъият” аз забони арабии "جمعيّة" гирифта шуда, ба маънои “маҳфил, гурӯҳ, ҷомаа” омадааст. Балхӣ мегӯяд, ки дар ҳеҷ “ҷамъият” оромӣ наёфт, зеро дарди ӯ дарди маънавиёт, на иҷтимоӣ аст:

*Ҳар касе аз занни худ шуд ёри ман,
Аз даруни ман начуст асрори ман.*

Аз байти боло калимаҳои “занн” ва “асрор” аз калимаҳои арабии "ظن" ва "أسرار" гирифта шудааст, бо “занн” ба маънои “ғумони шахсӣ, тасаввури зоҳирӣ” омадааст. Яъне ҳар кас Балхиро (ё ҳақиқатро) аз рӯи ақл, андеша, ҷаҳонбинӣ ва ҳолати худ фаҳмид, на аз рӯи ҳақиқати ботинӣ. “Асрор” дар байти боло ба маънои “сирри маънавӣ, маърифати илоҳӣ ва розҳои дарунӣ” омадааст:

*Сирри ман аз нолаи ман дур нест,
Лек чашму гӯширо он дур нест.*

Калимаи “сирри” аз калимаи арабии "سر" буда, маънои “роз, баёни пинҳон” -ро дорад. Сир яке аз мафҳумҳои калидии тасаввуф аст. Чалолиддини Балхӣ бо ин калима мегӯяд, ки ҳақиқат назди инсон аст, аммо чашму гӯш аз нураш маҳруманд:

*Тан зи ҷону ҷон зи ман мастур нест,
Лек касро диди ҷон дастур нест.*

Калимаи “мастур” дар байт аз арабӣ مستور ба маънои “пинҳон, пӯшонидан” мебошад. Тан ва ҷон аз ҳам ҷудо нестанд, аммо ҳақиқати робитаи онҳо барои касе пӯшидатар аст. Ин калима маънои ҷисмонӣ ва рӯҳониро якҷоя нишон медиҳад. Ва калимаи “дастур” аз забони арабӣ "دستور" гирифта, ба маънои “руҳсат, иҷозат” омада, дар байт маънои иҷозати илоҳӣ барои дарк ва дидани ҷон гуфта шудааст:

*Оташи ишқ аст, к-андар най фитод,
Қўишиши ишқ аст, к-андар май фитод.*

Дар байти боло “ҳариф” аз калимаи арабии "حريف" омадааст ва маънои “ҳамнишин, ҳамсуҳбат, дўст”- ро дорад. Дар истилоҳи Балхӣ, ҳариф касест, ки руҳи чудошуда бо ӯ дар муносибати маънавӣ аст:

Ҳамчу най захреву тарёқе ки дид?

Ҳамчу най дамсозу муштоқе кӣ дид?

Калимаи “тарёқ” аз забони арабӣ "تريق" ба маънои “даво, нӯшдору” омадааст. Тарёқ дар байт зидди калимаи “захр” омадааст, най ҳам захр аст, зеро аз чудой мегӯяд ва ҳам тарёқ аст, зеро дардаш шифои чон мегардад:

Най ҳадиси роҳи пурхун мекунад,

Қиссаҳои ишқи маҷнун мекунад.

Дар байти боло зикршуда калимаҳои “ҳадис”, “қисса” аз забони арабӣ “حديث” “قصة” омада шудааст. Калимаи “ҳадис” маънои “баён, ривоят” аст. Калимаи “қисса” бошад, низ маънои “ривоят, ҳикоя, нақл” омадааст. Қисса дар ин байт синоним (ҳаммаъно)-и ҳадис мебошад:

Маҳрами ин ҳуш ҷуз беҳуш нест,

Мар забонро муштарӣ ҷуз гӯш нест.

Дар ин байт калимаи “муштарӣ” аз забони арабӣ "مشترى" гирифта шудааст. Муштарӣ ба маънои “қабулқунанда, шунавандаи ҳақиқӣ” омадааст. Яъне танҳо гӯш метавонад, муштарии сухан бошад:

Дарнаёбад ҳоли пухта ҳеч хом,

Пас, сухан кӯтоҳ бояд, вассалом!

Калимаи “вассалом” дар байти охир як ибораи арабӣ буда, маънои “ин ҷо итмом ёфт сухан”-ро дорад. Ин ибора хоси навиштаҳои мазҳабӣ ва ирфонист. Ҷалолиддини Балхӣ бо он ишора мекунад, ки ҳақиқат баъзан кӯтоҳ ва равшан аст. Ин вожа асосан ифодақунандаи анҷоми баҳс меояд.

Аз таҳлили байтҳои боло бармеояд, ки Ҷалолиддини Балхӣ вожаҳои арабиро на ба таври тасодуфӣ, балки бо нияти бадеӣ ва ирфонӣ истифода бурдааст. Танҳо дар чанд байти аввал наздики понздаҳ вожаи муҳими арабӣ ба кор рафтаанд, ки ҳар яке дар сохтани маънои ирфонӣ ва фалсафии маснавӣ нақши бузург доранд. Истифодаи калимаҳои арабӣ дар “Найнома” барои ифодаи мафҳумҳои калидии тасаввуф – ишқ, фироқ, сирр, нафир, занн, ҳадис, тарёқ – зарур будааст. Ин калимаҳо бо шарофати пасманзари исломӣ ва ирфонӣ фавран ба шунавандаи асрҳои миёна таъсири маънавӣ мерасонанд.

Ҷалолиддини Балхӣ аз захираи луғавии арабӣ барои ифодаи ҳолатҳои фано, ишқ, фироқ, сӯзиш ва чустучӯи маънавӣ истифода бурдааст. Дар баробари ин, мавҷудияти калимаҳои арабӣ дар “Маснавӣ” нишони омехташавии забонӣ форсӣ-тоҷикӣ бо забони мавъиза, фикҳ ва ирфони исломӣ ташаккул ёфта буд. “Найнома” – муқаддимаи тамоми “Маснавӣ” ва ин ҷо шоир тамоми диди ҷаҳоншиносӣ ва ирфонии худро баёни рамзӣ мекунад, ба ҳамин хотир калимаҳои арабӣ, ки дорои борҳои мазҳабӣ ва маънавии қавӣ ҳастанд, нақши калидӣ мебозанд. Ҳар як калимаи арабӣ ба мисли “асл”, “ишқ”, “васл”, “сирр”, “иштиёқ”, “тарёқ” ва дигарҳо мазмунҳои ирфониро ба шакли дақиқтару ғолибтар мерасонанд.

Бо ин ҳама метавон гуфт, ки таҳлили луғавӣ-семантикии калимаҳои арабӣ дар “Найнома” на танҳо ба фаҳмиши мазмунҳои ирфонии “Маснавӣ” кӯмак мекунад, балки равобити фарҳангӣ ва забонии давраи Балхиро низ равшан месозад. Забони Ҷалолӣдини Балхӣ – забони комилан омехтаи ҳастии форсӣ ва рӯҳи арабӣ аст ва ин омезиш яке аз муҳимтарин вижагиҳои ҷаҳонбинии ирфонии ӯст.

Адабиёт

1. Абдуллоев, Абдусалом. Унсурҳои арабӣ дар забони адабии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 2012.
2. Балхӣ (Румӣ), Ҷалолӣдин. Маснавии маънавӣ. Дафтари аввал. – Техрон: Амири Кабир, 1995.
3. Деххудо, Алиакбар. Луғатнома. Ҷилдҳои интихобӣ. – Техрон, 1984.
4. Маҷаллаи «Номаи донишгоҳ». Силсилаи илмӣ ба номи факултети филология. – Хучанд: ДДХ ба номи академик Б. Ғафуров, 2015.
5. Султонӣ, Тоҷибой. Вожаҳои арабӣ дар «Маснавии маънавӣ». – Хучанд: Нури маърифат, 2019.
6. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилд 1-2. – Душанбе: Сарредаксияи Энциклопедияи миллӣ, 2008.
7. Фурӯзонфар, Бадеъуззамон. Шарҳи Маснавии шариф. Ҷилди 1. – Техрон: Амир Акбар, 1987.

ЖАНР НОВЕЛЛЫ В ТАДЖИКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Гадойбоева Зебо Аскарджоновна

магистрантка факультета Востоковедения

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности жанра новеллы в таджикской и английской литературе. Автор анализирует происхождение и развитие новеллы, выявляет её структурные, тематические и стилистические особенности, а также проводит сравнительный анализ произведений таджикских и английских писателей. Особое внимание уделяется вопросам художественной формы, композиции и типологии персонажей.*

***Ключевые слова:** новелла, жанр, таджикская литература, английская литература, сюжет, стиль, характер.*

Введение

Жанр новеллы занимает особое место в мировой литературе. Он отличается лаконизмом, выразительностью и неожиданной развязкой, что делает его одной из самых динамичных и психологически насыщенных форм художественной прозы. В мировой традиции новелла развивалась в разных направлениях – от классической европейской модели эпохи Возрождения до современных экспериментальных форм.

В таджикской литературе жанр новеллы появился сравнительно поздно, однако быстро занял важное место в системе жанров современной прозы. В английской литературе новелла имеет многовековую традицию, начиная с творчества Джеффри Чосера, Джозефа Конрада и Томаса Харди. Сравнение этих литературных направлений позволяет проследить особенности национального мировоззрения и художественного стиля.

Особенности жанра новеллы

Термин «новелла» (от итал. *novella* – «новость», «новое повествование») изначально обозначал короткий рассказ о необычном событии, построенный вокруг одной интриги. Основные черты жанра:

- краткость и сжатость повествования;
- динамичное развитие сюжета;
- неожиданный финал;
- внимание к внутреннему миру героя.

По мнению литературоведа М. Бахтина, новелла – это жанр, который соединяет реальность и фантазию, сохраняя при этом реалистическую основу повествования.

Новелла в английской литературе

Английская новелла сформировалась под влиянием итальянского Возрождения и традиций рассказа. Уже в XIV веке Чосер в «Кентерберийских рассказах» использовал элементы новеллистического повествования. В XIX–XX

веках жанр получил особое развитие в творчестве таких писателей, как Томас Харди, Джозеф Конрад, Кэтрин Мэнсфилд, Сомерсет Моэм и Д. Г. Лоуренс.

Классическая английская новелла отличается философской глубиной, психологизмом и реалистическим изображением быта. Например, в новеллах Конрада («Сердце тьмы») внутренние конфликты героев отражают кризис личности в условиях колониального мира.

Новелла в таджикской литературе

В таджикской литературе жанр новеллы начал активно развиваться в XX веке под влиянием русской и европейской прозы. Одними из первых мастеров этого жанра считаются Садриддин Айни, Абдулхамид Самад, Фазлиддин Мухаммадиев и Фарзона.

Таджикская новелла, как правило, сочетает реалистическое изображение жизни с философским и нравственным содержанием. В ней часто отражаются национальные традиции, духовные ценности, а также проблемы современного человека.

Например, в новеллах Фазлиддина Мухаммадиева герои сталкиваются с моральным выбором, где внутренний мир человека становится важнее внешних обстоятельств.

Кроме того, для таджикской новеллы характерны поэтичность языка, использование символики и особая эмоциональная выразительность.

Сравнительный анализ

Сравнивая таджикскую и английскую новеллы, можно выделить как общие, так и различающиеся черты.

Общее:

- внимание к внутреннему миру личности;
- сжатость и выразительность формы;
- нравственно-философская направленность.

Различия:

- английская новелла чаще опирается на психологизм и социальную проблематику,
- таджикская – на духовные и моральные ценности, национальные традиции и гуманизм.

Таким образом, жанр новеллы в обеих литературах выполняет схожую функцию – отражение духовного состояния человека и общества, но делает это средствами, свойственными каждой культуре.

Заключение

Жанр новеллы в таджикской и английской литературе – это живая, развивающаяся форма художественного мышления. Несмотря на различие исторических и культурных традиций, обе школы стремятся к раскрытию человеческой сущности через лаконичное, эмоционально насыщенное повествование.

Современная таджикская новелла, опираясь на мировые достижения, сохраняет национальную самобытность и вносит свой вклад в развитие мировой литературы.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Академия, 1994.
2. Конрад Дж. Сердце тьмы. – Лондон, 1902.
3. Айни С. Ёддоштҳо (Воспоминания). – Душанбе: Адиб, 1988.
4. Мухаммадиев Ф. Избранные новеллы. – Душанбе: Ирфон, 1985.
5. Mansfield K. Selected Stories. – London: Penguin Classics, 2002.
6. Хамдамов Х. Жанровые особенности таджикской прозы XX века.

ФИЛОСОФСКИЕ И РЕЛИГИОЗНО-СУФИЙСКИЕ МЫСЛИ АБДУЛЛЫ ИБН МУКАФФЫ

Искандаров Мирзошоҳрух Рустамович
докторант PhD кафедры арабской филологии,
Таджикский национальный университет,
Республика Таджикистан, г. Душанбе

Аннотация. Автор подчеркивает, что роль и заслуга Абдуллы ибн Мукаффы были велики в сохранении лучших литературных, философских и логических источников персидской и греческой литературы, а посредством их перевода на арабский язык он совершил интеллектуальную революцию в духовном мире человека.

Ключевые слова: Абдулла ибн Мукаффа, философия, логика, философские и религиозно-мистические идеи.

Дар нимаи дуҷуми асри VIII дар хилофати Аббосиён болоравӣ ва рушди бесобикаи фарҳангӣ-адабӣ ба мушоҳида расида, дар асрҳои IX-X ин пешрафту ривочи илму адаб ва фарҳангу тамаддун ба авҷи аълои худ расид. Ин замоне буд, ки илмҳои ҷуғрофия, таърих, математика, астрономия, тиб, фалсафа ва мантиқ бо забони арабӣ ташаккул ёфтанд. Нуктаи ҷолиб он аст, ки дар радифи табаҳхури комил ба забони арабӣ ин донишмандон ба анъанаҳои фарҳангии замони гузаштаи Сосониён содиқ монда, матнҳои бадеию таърихӣ, мантиқию фалсафию аз забонҳои паҳлавӣ, юнонӣ ва ҳиндӣ (санскритӣ) ба арабӣ тарҷума мекарданд [19, с. 44].

Ислом ба монанди масеҳият бо фалсафа алоқаманд буда, ду омил боиси ба вуқӯъ омадан ва инкишофи он гардид: *аввалан*, рушди илоҳиёт дар муборизаи шадид бо ақидаҳои фалсафӣ ва илоҳиётии ҳам фирқаҳои дигар ва ҳам бо равияҳои ғайримуқаррарӣ дар ҳуди ислом сураат гирифт; *сониян*, мусулмонон осори фалсафии атиқаро ба мерос гирифта, ҳифз намуданд ва ҳатто ба тарзи нав дарк ва пешниҳоди башарият карданд [21].

Тарҷумонҳои суриёнӣ, юнонӣ ва форсӣ арабҳоро бо осори Архимед ва Птолемей, Ҳипократ ва Ҳален, Афлотун ва Арасту оид ба риёзиёт, астрономия, тиб ва фалсафа, бо рисолаҳои тиббии Ҳиндустон ва осори таърихию дидактикии форсӣ шинос карданд. Кори тарҷумаи осори фалсафӣ дар хилофат назар ба Аврупои асримиинагӣ ба таври васеътар сураат гирифта, барои доираи хеле васеътари «зиёиёни» мусулмон пешбинӣ шуда буд.

Баръакси тарҷумонҳое, ки дар Аврупо таҳти роҳнамоӣ ва назорати руҳониёни насронӣ кор мекарданд, фаъолияти тарҷумонҳои арабро ҳадафҳои динӣ тақозо намекард. Онҳо, пеш аз ҳама, асарҳои тарҷума мекарданд, ки донишҳои амалан муфиддоранд. Ҳатто асарҳои дар мавзӯҳои ҳанноти низ бо сабабҳои арзиши амалӣ доштанишон тарҷума мешуданд. Андешаҳои фалсафии халқи тоҷикӣ форс дар тули таърих ба ақидаҳои фалсафии дигар халқҳо таъсири мусбат расонидааст. Нақши онҳо дар таърихи афкори озодфикрӣ ва фарҳанги халқҳои Шарқ, бахусус, эронӣ ва арабӣ [12, с. 77] то имрӯз хеле ҷолиби диққат аст. Хизмати Ибни Мукаффа дар ҳифзи

беҳтарин маъхазҳои адабию фалсафӣ дар паҳлавӣ ва ба воситаи онҳо амалӣ намудани инқилоби фикрӣ дар олами маънавии инсон беназир мебошад.

Бинобар шаҳодати маъхазҳои таърихӣ, хизмати ин донишманди асри VIII дар бунёди фарҳанг, баҳусус, дар пайвастании афкори фалсафии халқҳои эронӣ бо олами ислом, анъанаҳои фалсафии дидактикии ниёғони мо, инчунин Юнону Ҳиндустон хеле назаррас аст. Ба андешаи муҳаққиқони тоҷик К.Беков и М.Миррахимов чунин фидокории ин марди ҳақиқатдӯст ва шахсияти воқеан қаҳрамон то ҳол сазовори эътироф нашудааст [16, с. 3-8].

Боиси қайд аст, ки Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ аз шахсиятҳои бузурги ҷамъиятии даврони хеш буд ва осори ин марди шарифи бузург дар ҷаҳони мутамаддин осори ҷашмрас гузоштааст. Ӯ дар тамоми осори хеш кӯшиш мекард, ки дӯстии воқеии пайдори байни одамон, майлу хоҳиш ба ҳаёти осоишта, садоқат, самимият ва меҳру муҳаббат барин принципҳои фалсафии ҳаётро муқаррар намояд.

Ҳар касе, ки ба таърихи афкори сиёсӣ тавачҷуҳ мекунад, дарк хоҳад кард, ки дӯстӣ ҳамеша як унсурӣ марказии концепсияи ҷомеаи некӯкор буду ҳаст. Ҳеч як фалсафии сиёсӣ аз концепсияи дӯстӣ холӣ набуд, зеро Аристотел онро дар китоби худ «Дар бораи арзишҳо» ҳамчун як заминаи мустаҳками муносибатҳои байнишахсӣ, ки асоси он муносибатҳои шахрвандӣ бунёд мекунад, баррасӣ кардааст.

Дӯстӣ дар вичдони инсон маънои аслий аст, ки онро хирадмандон тасвир ва таҳлил кардаанд. Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ дар тасвири ин хислати писандидаи инсонӣ нақши хоссе дорад. Ӯ дар баҳри бекарони ин рафтори наҷиби башарӣ ғарқ шуда, ченакҳо ва хусусиятҳои онро дар таълифоти шуҷоатмандонаи хеш баён кардааст, ки моёи ифтихори аҳли ин тамаддуни пешрафта ва хирадмандони ақли башар аст. Вобаста ба ин, Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ дар китоби машҳури «Калила ва Димна» мефармояд, ки одами оқил набояд ба қадри тавон бо касе дӯстӣ ва наздикӣ накунад, магар касе, ки дар дину илм ва ахлоқ шоиста бошад, то аз ӯ биомӯзад. Ё касе, ки дар беҳбудии он бо ӯ розӣ бошад ва он чиро, ки дорад, дастгирӣ кунад, ҳарчанд бар ӯ шоистагӣ надошта бошад. Ҳеч як хешу таборе ба ӯ наздиктар ва маҳбубтар аз касе нест, ки дар сифатҳои нек бо ӯ ҳамфикр бошад ва ӯро афзун намояду қувват диҳад. Ба ҳамин сабаб иддао кардаанд, ки ҷамоати як нодоне, ки бо донишмандон ба воя расида, барои онҳо маҳбубтар аз хирадманде аст, ки бо ҷоҳил ба воя расидааст.

Симои ҳақиқии Ибни Муқаффаъ ҳамчун ҳаким, файласуф, сиёсатмадор ва асосгузори насри бадеии адабиёти араб дар осораш равшан таҷассум гардидааст. Бино ба нигоштаҳои донишманди тоҷик К.Беков дар фалсафа ақлу гуфтори ӯ бо муқоисаҳои мантикии категорияҳои фалсафии форсӣ-тоҷикӣ ва Юнони қадим банд буд. Ӯ руҳу дилашро аз меваҳои ширини хиради Ҳинд сероб кард [12, с. 80].

Дар қарнҳои нахусти ислом бисёр эронӣён дар ҳикмат ва фалсафии Юнон вуқуфи комил доштанд ва ба тарҷума ва тафсиру шарҳи осори ҳакимони юнонӣ пардохта буданд. Барои исботи ин гуфтаҳо кофист, ки ба осори Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ, махсусан, «Китоб-ул-мантик»-и ӯ тавачҷуҳ

намоем. Асари мазкур хулосаи «Мантиқ»-и ҳақими Юнони қадим – Арасту маҳсуб мешавад. Бино бар навиштаи Ибни Надим, эрониён дар қадим аз фалсафа ва мантиқ чизҳоеро ба порсӣ дароварда буданд, ки Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ ва дигарон онҳоро ба арабӣ тарҷума кардаанд [13, с. 129].

Пас аз Арасту мантиқро пайравон ва ҳаводорони ӯ дар марокизи мухталифи пажӯҳиш дар ҷаҳони ислом паҳн карданд. Ба навиштаи Қифтӣ, нахустин тарҷумони китобҳои мантиқ аз лотинӣ ба арабӣ Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ аст, ки дар китоби «Ахбор-ул-уламо» зикр кардааст. Муқаффаъ барои халифа Мансур, ки дувумин халифаи сулолаи Аббосиён буд, се китоби Арасту: «Категория» («Категориюс»), «Парменид» ва «Аналитика» («Қиёс»)ро тарҷума кардааст [18, с. 74].

Асоси шуҳрати Ибни Муқаффаъ аз лиҳози нақл ва тарҷума аз паҳлавӣ ин муаррифии адабу фарҳанг ва таърихи қадими Эрон мебошад. Бояд тазаққур дод, ки Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ дар забонҳои арабӣ ва паҳлавӣ маҳорати хело баланд дошт, лекин муҳаққиқони осори ӯ ба масъалаи дар кадом сатҳ дониш ва надониш забони юнонӣ посухи ягона надодаанд. Ибни Надим ва Соиди Андалусӣ ӯро дар радифи Ал-Киндӣ Исҳоқ ибни Ҳунайн ҷузъи хулосақунандагони китобҳои «Қотиғурёс» («Мақулотӣ ашъара») ва «Бари Эрминиа» («Ибора») мешуморанд. Ҳарчанд дар сарчашмаҳо таъкид гардидааст, ки Ибни Муқаффаъ забоне ғайр аз паҳлавӣ ва арабӣ намедонист. Бар мабнои андешаи муаллифи «Ал-Феҳрист» [3, с. 242-249], ӯ китобҳои мантиқии Арасту ва Порфирийро аз паҳлавӣ ба арабӣ нақл кардааст. Ибни Муқаффаъ бархе аз китобҳои мантиқӣ ва тиббиро, ки эрониён аз забони дигар ба забони паҳлавӣ тарҷума намуда буданд, ба арабӣ нақл кард. Пас бо боварӣ метавон гуфт, ки Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ аввалин касе мебошад, ки дар миёни мусулмонон баъзе аз китобҳои мантиқиро ба арабӣ тарҷума кардааст.

Қозии Андалусӣ дар «Табақот-ул-умам» [4, с. 38] низ ба ҳамин матлаб ишора карда ниҳоят мегӯяд, ки аз китобҳои муаллифини юнонии мазкур фақат китоби «Қотиғурёс»-и Арасту пеш аз Ибни Муқаффаъ ба арабӣ тарҷума шуда буд. Бинобар ин, сухан бояд фарзияи тарҷумаи онро тавассути Ибни Муқаффаъ заиф бишуморем ва ҳамон сухани Ибни Надим дар «Ал-Феҳрист», ки мегӯяд Ибни Муқаффаъ аз хулосақунандагони китобҳои мантиқ будааст, муътабар бишуморем.

Ҳамин тавр, бо тарҷумаи осори фалсафии юнонӣ аз ҷониби Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ, мамнуияти таҳқиқ дар осори фалсафии Арасту аз сӯйи мусалмонон шикаста шуд ва дар олами ислом ҳамаи осори Арасту, ба ҷуз китоби «Сиёсат», ба баҳсу таҳқиқ қашида шудааст. Ба ҳар ҳол, ба гуфтаи Ибни Надим, Ибни Муқаффаъ ин китобро аз форсӣ ба арабӣ даровардааст ва шояд куҳантарин китобе бошад, ки дар мантиқ ба арабӣ тарҷума шудааст [3]. Истилоҳоти мантиқии ин китоб бо истилоҳоти китобҳои мантиқии дигар, ки аз сурёнӣ ва юнонӣ ба арабӣ тарҷума шудааст, фарқ дорад. Ин китоб бо муқаддимаи муфассал ва олимона ҳамроҳ бо «Ҳудуд-ул-мантиқ»-и Ибни Бехриз дар Техрон (1357 шамсӣ) ба таъб расидааст.

Олими машҳури мисрӣ Тоҳо Ҳусайн дар китоби худ «Мин ҳадиси-ш-шеъри ва-н-насири» [7, с. 46] менависад, ки ӯ (Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ)

аввалин нафарест, ки бисёре аз китобҳои Арасту дар мантиқ, чадал, қиёс ва макулот (категорияҳо) тарҷума намудааст. Ӯ аз беҳтарин донандаи фарҳанги арабӣ, юнонӣ ва арабӣ буд.

Бояд таъкид намуд, ки дар масъалаи он, ки эронӣ дар наҳзати илмӣ ва фалсафии асри Анӯшервон китобҳои фалсафӣ, баҳусус, баъзе аз таълифоти Арасту ва Афлотунро ба форсӣ тарҷума карда буданд, шакку шубҳае нест. Ҳатто ҳуди Анӯшервон ба таълифоти ин ду ҳаким ошно буда, зоҳиран худ низ аз ҳикмат бебаҳра набудааст. Мегӯянд замоне, ки Юстиниан императори Рум мадрасаи фалсафии Отро (Афина) баст, файласуфон ба даргоҳи Анӯшервон паноҳанда шуданд, ки ҳафт нафар аз маъруфтариини онҳоро ба номи Симплиус (Simplius) ва Домосюс (Damasus) зикр кардаанд. Анӯшервон бо истифода аз фурсати бамиёномада аз эшон дархост намуд, ки фалсафаи Афлотуни чадидро барои ӯ тарҷума кунанд [8].

Карл Броккелман дар китоби «Таърихи адабиёти араб» навиштааст, ки Ибни Муқаффаъ китобҳои тиб ва мантиқи юнонӣ, аз қабилӣ китобҳои Арасту: «Категория» («Қотиғуриус»), «Бор Арманиёс», «Анолитиқо» ва «Масалу Исоғучӣ»-и Фарфариюсро аз паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума кардааст. Аммо тарҷумаҳои «Қотиғуриёс», «Аналитиқо»-и Арасту ва «Исоғучии Фарфариюс», ки дар Китобхонаи «Ал-Асифия», 3:668 мавҷуд мебошанд, аз осори Аҳмад ибни Муқаффаъ мебошанд [5, с. 98].

Илова бар фарҳанги юнонӣ, фарҳанги ҳиндӣ низ дар ин аср ривоч дошт. «Калила ва Димна» ва чанд асари дигар аз ҳиндӣ ба форсӣ тарҷума шудаанд. Дар пайвастагӣ ба ин, бояд қайд намуд, ки дар мавриди завқи фалсафии Ибни Муқаффаъ дар нақл ва тарҷумаи «Одоб», «Сияр», «Ҳукм» ва «Мавоат» аз форсӣ, ки ба арабӣ зоҳир мекард, ҷойи шубҳае нест. Аз ин лиҳоз, Ибни Муқаффаъро метавон аввалин касе донист, ки фанни мантиқро дар ислом ривоч додааст. Аммо ҳамзамон сухани Тоҳо Ҳусайнро перомуни мустақиман аз юнонӣ ба арабӣ нақл намудани ӯ наметавон ба осонӣ пазируфт, зеро то кунун ҳеч кас аз муаррихин ба ин мавзӯ ишора накардааст.

Як нусхаи хаттӣ аз мантиқи Ибни Муқаффаъ дар китобхонаи Қудси Разавӣ мавҷуд аст ва акси он дар китобхонаи Донишкадаи адабиёт нигоҳ дошта шудааст. Инчунин, нусхае аз он дар китобхонаи Донишкадаи Святого Иосифаи фаронсавӣ дар Бейрут мавҷуд аст. Дар он ҷо менависад: «*تمت ترجمة الكتاب الثلاثة من ترجمة محمد بن عبد الله بن المقفع*» (яъне: «*Тарҷумаи се китоб аз ҷониби Муҳаммад ибни Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ анҷом дода шудааст*» – И.М.Р.), ки бо ин навишта тарҷумаи писари ӯ ба номи Муҳаммад мебошад. Вале ба назари Аллома Қазвинӣ ва Маликушшуаро Баҳор муаллифи он ҳуди Ибни Муқаффаъ буда, аз тарафи нависандагон аз Абумуҳаммад Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ ба ин шакл таҳриф шудааст ва бо ин қароину шавоҳид дуруст дармеояд [6, Ҷ.3, с. 159].

Нуктаи қобили зикр ин аст, ки истилоҳот ва номҳои мантиқии Ибни Муқаффаъ бо мутарҷимони баъд мутафовит буда, чуноне ки ӯ аз ҷавҳар ба (айн) ва аз замон ба (вақт) ва аз ҷисм ба (ҷасад) ва аз навъуланвоъ ба (сурат-ул-сур) таъбир мекунад. Хоразмӣ низ дар «Мафотиҳ-ул-улум», ки дар нимаи

дуюми қарни чорум нигоштааст, истилоҳоти болозикрро айнан меовард ва менависад:

«يسمي عبد الله بن المقفع الجوهر عينا و كذلك سمي عامه المقولات وسائر ما يذكر في فصول هذا الباب باسمها اطرحتها اهل الصناعة فتركت ذكرها ولا تثبت ما هو مشهور في ما بينهم» [2, с. 143].

(Тарҷума: Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ ҷавҳарро айн номидааст ва ба ҳамин тартиб, ақволи умумӣ ва ҳар он чиро, ки дар фаслҳои ин боб омадааст, ба номи, ки аҳли фан муаррифӣ кардаанд, номидааст. Аз ин рӯ, аз зикри он сарфи назар кардам ва он чизро, ки дар байни онҳо машҳур аст, яъне дар боби муфрадоти мантиқ, тасдиқ намекунам. – И.М.Р.).

Ҳамзамон, Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ мутаффакире мебошад, ки нақши махсуси ҳешро дар таърихи озодфикрии асри VIII боқӣ гузошта буд, аммо шахсияти ӯ то замони наздик ҳатто барои мутахассисони шарқшинос номаълум буд.

Аз ин рӯ, бояд хотирнишон намуд, ки шарқшиносон [9, с. 39-43; 10, с. 48-77; 11, с. 151-163] наздикии нависандаро ба дуализми монавия тахмин кардаанд. Дар ҳоле ки онҳо дар қорҳои тадқиқотии худ на аз мавҷудияти таълифоти ҳифзнагардидаи фалсафӣ ва динӣ-тасаввуфии Ибни Муқаффаъ ва на ягон далел аз ақидаҳои мутафаккирон, ки андешаҳои файласуфони атиқайюнонӣ ва аҳли зиндақаро ба таври фишурда шарҳ додаанд, ёдрас накардаанд.

Рисолаи асосгузори сулолаи Расихо, Қосим ибни Иброҳим Ар-Расӣ (ваф. 860 м.) «Ар-Радду ало-з-зиндиқ Ибн Ал-Муқаффаъ» («Посух ба зиндиқ Ибни Муқаффаъ») [4, с. 319-386], яке аз бузургтарин асарҳои то имрӯз ҳифзшуда дар бораи зандақа мебошад. Асари мазкур на танҳо фарогири порчаҳои асили «рамзи эътиқод»-и ин нависандаи барҷаста мебошад, балки инчунин маълумотхоро дар бораи аҳли амали оин (маросим), яъне пайравони он, дарбар мегирад.

Системаи мазҳабӣ-фалсафии Ибни Муқаффаъ, чуноне ки аз ҷониби Қосим ибни Иброҳим Ар-Расӣ як аср пас аз марги ин нависанда ва мутафаккир бозсозӣ шудааст [14, с. 67-76], аз ҷиҳати моҳияти худ синкретӣ буда, дар як соҳаи теологӣ муқаррароти алоҳидаи таълимоти исломӣ ва насронӣ, инчунин унсурҳои дину оини тасаввуфии Шарқро муттаҳид менамояд.

Аз ҷумла, истилоҳоти дуалистии монавияро истифода бурда, Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ тамсилаи масеҳӣ, аниқтараш масеҳӣ-ирфонии кайҳонмарказӣ (космогенӣ)-ро месозад [17, с. 124-125], ки дар он ҷойе на барои зиддияти азалии некию бадӣ (хайру шар(р)) ва на ба ҷудошавии саҳти онтологӣ онҳо мавҷуд нест.

Назарияи судур, ки ҳам ба оини монавӣ ва ҳам ба фирқаҳои ирфонӣ хос мебошад, низ дар порчаҳое, ки Иброҳим Қосим овардааст, инъикос наёфтааст, баръакс, «Нур»-и Ибни Ал-Муқаффаъ ҳудои панэнтеистӣ, Демиург аст, ки мустақилона ҷаҳонро аз моддаи ибтидоии онтологӣ бетараф меофарад ва танҳо Душмани «офарида» дорад.

Кайҳоншиносии (кайҳонмехварии) монавӣ танҳо дар афкори «ибодатӣ»-и пайравони фирқаи Ибни Муқаффаъ инкишоф ёфта, дар амалияи маросимии номҳои арабишудаи архонтҳо (фариштаҳо) ва ҳудоҳои истифода мегардад [20, с. 125-130]. Аммо яқоя бо ҳуди фарҳанги шарқии номи Абдуллоҳ ибни

Муқаддас, шогирдони ӯ шакли зоҳирӣ ва маънии мафҳумҳои иқтибосшударо тағйир доданд: ҳам архонтҳо ва ҳам худоён баробар ҳамчун хидматгузори Нури Илоҳӣ, баргузидагони ӯ, чойгузини амал ва иродаи ӯ парастии мешуданд.

Илова бар ин, таълимоти тасаввуфии Абдуллоҳ ибни Муқаддас ба эътиқод ба зарурати бартарафсозии гунаҳкоршавии махлуқ тавассути дар инсонии «нав» муттаҳидшавии «асмо-ул-хусно» (номҳои беҳтарин) даъват менамояд, ки қабл аз ғалабаи охирати Худо бар қувваҳои иблисӣ дар рӯзи махшар ба вуқӯ мепаивандад. Охирӣ, яъне қувваҳои иблисӣ, ба андешаи фақеҳ, кӯшиш мекунанд, ки ба ҷустуҷӯи «роҳи Нур» монеа эҷод кунанд ва «деворҳои маҳкам»-ро атрофи ашхоси роҳгумзада – назарияи таърихи динӣ, «бунёд созанд» [14, с. 67-76]. Инчунин, таълимоти апологетӣ (ситоишӣ)-и мутафаккир барои муаррихони дин тавачҷуҳи нисбатан махсусро касб намудааст, ки Абдуллоҳ ибни Муқаддас дар ваҳй ва хутбаҳои пайғамбари ислом Муҳаммад (с) ғалабаи ба худ хосси зафармандӣ бар қувваҳои зулмтро меидид ва зимнан ба китоби муқаддаси мусалмонон “Қуръон”, ҳангоми тасдиқи назарияи кайҳонмехварии худ истинод менамуд.

Абдуллоҳ ибни Муқаддас мефармояд [22], ки инсонии оқил бояд тамоми хислатҳои бади худро, ки ба дину хулқ ва рафтораш таъсир мерасонанд, ҳисобу китоб намояд ва онҳоро дар андеша ё рӯи қоғаз ҷамъ оварад ва сипас зуд-зуд аз назар гузаронад ва ба ислоҳи онҳо худро водор кунад. Барои ин бояд як рӯз, ҳафта ё моҳе муайян кунад, то як ё ду ё зиёда аз ин сифатҳоро ислоҳ кунад. Ҳар боре, ки аз ин сифатҳо хориҷ шавад, онро дар рӯйхати тартибдода хат занад. Ҳамин тавр, ҳар вақте ба навиштаҷоти хатзадашуда назар меандозад, шод ва ҳар боре, ки рафторҳои боқимондари мебинад, ғамгин мешавад.

Бартарияти ақлу хирадро дар зиндагӣ ва фаъолияти инсон таъкид намуда, менависад, ки ақл асоси ҳамаи некиҳо, калиди ҳар як хоҳиш аст ва ҳеч кас бе он кор намекунад. Он тавассути таҷриба ва таълим ба даст меояд ва табиати пинҳонӣ дар инсон аст, ки чун оташ дар сангу ҷӯб ниҳон аст намоеён намешавад, то касе, ки аз берун ба он даст назанад ва чун ин ҳодиса рӯй медиҳад, нур ва шуъла дар он ошкор мешавад.

Ҳамин тавр, ақл низ дар инсон ниҳон аст, он дида намешавад, то он даме ки онро бомаърифатӣ ошкор накарда, ба он қувваи таҷриба намедиҳад, вақте ки он пойдор ва устувор мегардад, аввал ба сӯи хайр мешитобад ва ҳама зарарро дур мекунад. Чизе беҳтар аз ақлу хирад ва бомаърифатӣ нест. Офаридгор ба касе, ки ақл додааст ва худ он шахс онро бо чидду ҷаҳд ва хоҳиши зиёда ба даст овардани дониш тақвият медиҳад, хушбахтӣ қисмати он нафар аст, ӯ дар дунёву охират ба ҳама умедҳо мерасад [23].

Бо дарназардошти таҳқиқи анҷомдода метавон чунин хулосабпрорӣ намуд:

1. Абдуллоҳ ибни Муқаддас бо донишҳои фароғири худ тавонист бори аввал дар таърихи фалсафа ва мантиқи араб китобҳои файласуфони юнониро ба забони арабӣ тарҷума ва хулоса намуда, истилоҳоти илми фалсафаро мураттаб намояд. Минбаъд файласуфони исломӣ араб маҳз аз истилоҳоти

фалсафаии эҷоднамудани ин нобиғаи форсу тоҷик дар асарҳои хеш истифода намуданд.

2. Бо боварӣ метавон гуфт, ки Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ на танҳо асосгузори насри бадеии адабиёти араб мебошад, балки поягузори фалсафа ва яке аз аввалин истилоҳофаринҳои илми фалсафа ва мантиқ бо забони арабӣ маҳсуб мешавад.

3. Ибни Муқаффаъ натиҷаи ҷустуҷӯҳои илмии худро дар амал татбиқ намуда, ақидаҳои фалсафӣ, мантиқӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ ахлоқии худро барои пешрафту дигаргунии ҷомеа кушоду равшан ва тавассути офаридани образҳои тамсилӣ дар асарҳои хеш баён дошта, як инқилоби зеҳнӣ иҷтимоиро дар хилофати Аббосӣ ба миён овард.

4. Ибни Муқаффаъ дар нахзати адабии даврони Аббосӣ дар садри аввал қарор дошта, дар интишори рисолаҳои мантиқӣ фалсафӣ саҳми босазо гузоштааст. Андешаҳои фалсафаии Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ ҳам дар тарҷумаи осори фалсафии юнонӣ ва ҳам дар тарҷума ва таҳияи китобҳои «Калила ва Димна», рисолаҳои «Ал-Адаб-ул-кабир» ва «Ал-Адаб-ус-сағир», «Ойиннома ғӣ одоти-л-фурсӣ», «ат-Тоҷ ғӣ сирати Анӯшервон» ва ғайра баён гардидаанд.

Бо натиҷагирӣ аз мавзӯи баҳс бояд таъкид намуд, ки мутаассифона, андешаҳои фалсафӣ ва динӣ-тасаввуфии Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ то ҳанӯз аз тарафи муҳаққиқони ватанию хориҷӣ осори ин нобиғаи асримиёнагии тоҷику форс ба таври лозима мавриди омӯзиш қарор нагирифтаанд ва таҳқиқоти амиқи илмиро тақозо доранд.

Адабиёт

1. Ал-Ҷоҳиз, Абуусмон Амр ибн Баҳр ибн Маҳбуб ибн Фаззора Ал-Лайсӣ Ал-Канонӣ Ал-Басрӣ. Ал-Ҳайвон. – Ҷ.1. – Байрут: Дор-ул-кутуби-л-илмийя, 2021. – 3920 с.
2. Ал-Ҳоразмӣ, Ал-Муслим Муҳаммад ибн Аҳмад. Мафотих-ул-улум. – Ал-Қоҳира:Идорат-ут-тибоати-л-мунирати, 1342/1923-1924. – 164 с.
3. Ан-Надим, Абулфараҷ ибн Абияъқуб. Ал-Феҳрист. – Лондон: Муассасат-ул-Фурқони ли-т-туроси-л-исломийи, 1429ҳ=2009м. – 1976 с.
4. Ар-Расӣ, Ал-Қосим. Ар-Радд ало-з-зиндик Ибн Ал-Муқаффаъ// Маҷмаъ-ур-ра-соил. – Муҷаллад 1. – Санъо: Дор-ул-ҳикмати-л-яманийя, 2001. – С. 319-386.
5. Карл Броккелман. Таърих-ул-адаби-л-арабӣ. Нақалаҳу ила-л-арабиййати ад-дуктур Абдулҳалим Ан-Наҷҷор. – Ал-Қоҳира: Дор-ул-маориф, 1991. – 376 с.
6. Маликушшуаро Баҳор. Сабкшиносӣ. – Ҷилди 3. – Техрон, 1321-1322 шамсӣ.
7. Тоҳо Хусайн. Мин ҳадиси-ш-шеъри ва-н-насири. – Ал-Қоҳира: Дор-ул-маориф, 1953. – 182 с.
8. Хумоӣ, Ҷалолуддин. Тарихи адабиёти Эрон: аз қадимтарин асри тарихӣ то асри ҳозир. – Техрон, 1375. – 328 с.
9. Idem. Ebn al-Muqaffa' // Encyclopaedia Iranica. – Columbia, 1997. – Vol. 8. – P. 39-43.
10. Latham J.D. Ibn al-Muqaffa' and Early 'Abbasid Prose // The Cambridge History of Arabic Literature. 'Abbasid Belles-Lettres/ J. Ashtiany ed. – Cambridge, 1990. – P. 48-77.
11. van Ess J. Some Fragments of the Mu'āraḍat al-Qur'ān // Studia Arabica et Islamica. Festschrift for Iḥsān 'Abbās / W. Qāḍī, ed. – Beirut, 1981. – P. 151-163.

12. Беков К. Ибн Мукаффа' и его мировоззрение/ К.Беков// Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – №2. – 2019. – С. 77-83. – С. 77.
13. Зоҳидов Н. Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX (давраи арабизабонӣ). – Душанбе: Бухоро, 2014. – 444 с.
14. Нофал Фарис Османович. Религиозно-философская концепция Ибн Ал-Мукаффа' (на материале трактата «Ответ еретика Ибн Ал-Мукаффа'» Ал-Касима Ар-Раси). – Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 84. – С. 67–76. DOI: 10.15382/sturI201984. –67-76.
15. Рачабова Мархабо. Адабиёти шуубии форсу тоҷик дар асрҳои VIII-X. – Хучанд, 2011. – 202 с.
16. Страницы из истории свободомыслия. Подготовили К.Беков и М.Миррахимов. – Душанбе: Дониш, 1986. – С. 3-8.
17. Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). – СПб., 2007. – С. 124-125.
18. Худойдодзода Ф.Б. Распространение античной логики в исламском мире (исторический экскурс). /Ф.Б. Худойдодзода // Материалы Международного круглого стола «Взаимодействие таджикской и русской философии в новое и новейшее время», посвящённого 310-летию со дня рождения М.В. Ломоносова и Дню философии (19 ноября 2021 года). – Душанбе, 2021. – 170 с. – С. 74.
19. Якубовский А.Ю. Восстание Муканны – движение людей в «белых одеждах». Советское Востоковедение V. – Москва-Ленинград, 1948. – С. 35-53. – С. 44.
20. Смагина Е.Б. Манихейство: по ранним источникам. – Москва, 2011. – С. 125-130.
21. Античная философия в арабо-мусульманском мире. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://islam.in.ua/ru/islamovedenie/antichnaya-filosofiya-v-arabo-musulmanskom-mire> (дата обращения: 28.05.2025).
22. Самоотчёт приближает к цели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chernovik.net/content/religiya/samootchyot-priblizhaet-k-celi> (дата обращения: 28.05.2025).
23. Цитаты из произведения Ибн Мукаффы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.citaty.net/avtory/ibn-al-mukaffa> (дата обращения: 28.05.2025).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «РЕБЕНОК» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кенджаев Нуриддин

магистрант,

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Аннотация. В данной статье анализируются особенности вербализации понятия «ребенок» в английском языке с точки зрения когнитивной лингвистики. Основное внимание уделяется способам и средствам выражения этого понятия на лексическом, фразеологическом, грамматическом и стилистическом уровнях. Показано, что понятие «ребенок» обозначает не только определенный возрастной период, но и включает в себя совокупность социальных, культурных и эмоциональных ценностей. Анализ доказывает, что вербализация этого понятия имеет многослойный характер и тесно связана с мировоззрением англоязычного мира и отношением общества к ребенку.

Ключевые слова: понятие, вербализация, когнитивная лингвистика, ребенок, ребенок, английский язык.

Дар марҳилаи муосири рушди забоншиносӣ тавачҷух ба омӯзиши мафҳумҳо (концептҳо) ҳамчун воҳидҳои асосии тафаккури инсонӣ ба таври назаррас афзудааст [1, с. 45]. Забон на танҳо воситаи муошират, балки механизми инъикос ва ташаккули ҷаҳонбинии инсон ба шумор меравад. Дар ҳамин замина таҳқиқи тарзи вербализатсияи мафҳумҳои универсалӣ аҳамияти маҳсус пайдо мекунад. Яке аз чунин мафҳумҳо мафҳуми *child* (кӯдак) мебошад, ки дар ҳамаи фарҳангҳо ва забонҳо мавҷеи калидӣ дорад.

Мафҳуми *child* на танҳо давраи муайяни синнусолии ҳаёти инсонро ифода менамояд, балки маҷмӯи тасаввуроти иҷтимоӣ, арзишҳои фарҳангӣ ва муносибатҳои эҳсосиро дар бар мегирад. Аз ин рӯ, омӯзиши вербализатсияи он имкон медиҳад, ки хусусиятҳои тафаккури англисзабон ва муносибати ҷомеа ба кӯдак муайян карда шавад.

Мақсади мақолаи мазкур таҳлили хусусиятҳои асосии вербализатсияи мафҳуми *child* дар забони англисӣ дар сатҳҳои лексикӣ, фразеологӣ, грамматикӣ ва услубӣ мебошад.

Дар забоншиносии когнитивӣ мафҳум (концепт) ҳамчун воҳиди маънавии тафаккур муайян карда мешавад, ки натиҷаи таҷрибаи инфиродӣ ва иҷтимоии инсон мебошад [1, с. 52; 2, с. 18]. Ба ақидаи бисёре аз муҳаққиқон, мафҳумҳо тавассути забон шакл гирифта, дар шакли воҳидҳои лексикӣ, ибораҳо ва матнҳо вербализатсия мешаванд.

Вербализатсия раванди ифодаи мафҳуми зехнӣ тавассути воситаҳои забонӣ буда, метавонад шаклҳои гуногун дошта бошад. Он вобаста ба хусусиятҳои фарҳангӣ ва иҷтимоии ҷомеа тағйир меёбад. Аз ин лиҳоз, омӯзиши мафҳуми *child* дар забони англисӣ имкони муайян кардани вижагиҳои фарҳангии ҷомеаи англисзабонро фароҳам меорад.

Мафҳуми *child* ба гурӯҳи мафҳумҳои универсалӣ тааллуқ дорад, зеро дар ҳамаи забонҳо мавҷуд аст [3, с. 21]. Аммо мазмун ва арзёбии он метавонад

вобаста ба фарҳанг тағйир ёбад. Дар забони англисӣ *child* пеш аз ҳама ҳамчун шахсе фаҳмида мешавад, ки дар марҳилаи ибтидоии инкишофи ҷисмонӣ ва равонӣ қарор дорад.

Ҳамзамон, дар тафаккури англисзабон кӯдак рамзи бегуноҳӣ, покӣ, ростқавлӣ ва вобастагӣ мебошад. Ин хусусиятҳо дар бисёр матнҳои адабӣ, фолклорӣ ва оммавӣ инъикос ёфтаанд. Аз ин рӯ, мафҳуми *child* дорои сохтори бисёрқабатаи маъноӣ мебошад.

Яке аз роҳҳои асосии вербализатсияи мафҳуми *child* истифодаи воҳидҳои лексикӣ мебошад, ки дар тадқиқоти забоншиносии когнитивӣ васеъ баррасӣ шудааст [4, с. 112]. Дар забони англисӣ як қатор калимаҳо мавҷуданд, ки ҷанбаҳои гуногуни ин мафҳумро ифода мекунанд: *child, baby, infant, toddler, kid, minor*.

Калимаи *child* воҳиди нейтралӣ буда, бештар дар услуби расмӣ ва илмӣ истифода мешавад. *Kid* бошад, хусусияти гуфтугӯӣ дошта, муносибати ғайрирасмӣ ва эҳсосиро ифода мекунанд. Калимаҳои *infant* ва *toddler* бештар дар матнҳои тиббӣ ва илмӣ ба қор мераванд ва ба синну соли мушаххас ишора мекунанд.

Ин гуногунрангии лексикӣ нишон медиҳад, ки мафҳуми *child* дар забони англисӣ дорои сохтори мураккаб ва серқабат мебошад.

Мафҳуми *child* дар забони англисӣ тавассути ибораҳои фразеологӣ низ васеъ вербализатсия мешавад, зеро фразеологизмҳо инъикосгари арзёбиҳои фарҳангӣ мебошанд [3, с. 67]. Ибораҳои чун *child's play* маънои «қори бисёр осон»-ро ифода намуда, кӯдакро бо соддагӣ ва осонӣ мепайванданд. Ибораи *like a child* рафтори беғаш ва соддалавҳонаро нишон медиҳад.

Фразеологизмҳои марбут ба кӯдак аксаран хусусияти арзёбикунанда доранд ва муносибати ҷомеаро ба рафтори инсон ифода мекунанд. Ин далел нишон медиҳад, ки мафҳуми *child* дар сатҳи фразеологӣ бештар ҳамчун меъёри муқоисавӣ истифода мешавад.

Дар сатҳи грамматикӣ мафҳуми *child* бо истифодаи сифатҳои арзёбикунанда (*little, innocent, helpless*) ва шаклҳои хурдкунанда ифода меёбад. Ин гуна сохторҳо муносибати эҳсосии сухангӯро нисбат ба кӯдак нишон медиҳанд.

Аз ҷиҳати услубӣ, калимаи *child* дар матнҳои адабӣ аксаран бо тобиши мусбат истифода мешавад, дар ҳоле ки дар матнҳои расмӣ ва ҳуқуқӣ он маънои дақиқ ва маҳдуд дорад. Масалан, дар қонунгузорӣ *child* шахсеро ифода мекунанд, ки ба синни қонунӣ нарасидааст.

Дар ташаккули образи кӯдак адабиёти англисӣ сахми калон дорад. Дар асарҳои классикӣ кӯдак аксаран ҳамчун қаҳрамони бегуноҳ ва қурбонии ҷомеа тасвир мешавад. Ин образҳо ба мустаҳкам шудани мафҳуми *child* ҳамчун рамзи покӣ ва ростқавлӣ мусоидат намудаанд.

Дар натиҷаи таҳқиқ муайян гардид, ки мафҳуми *child* дар забони англисӣ дорои хусусиятҳои мураккаби маъноӣ буда, тавассути воситаҳои гуногуни забонӣ вербализатсия мешавад. Он на танҳо синну сол, балки арзишҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва эҳсосиро низ дар бар мегирад. Омӯзиши ин мафҳум барои фаҳмиши робитаи забон, тафаккур ва фарҳанг аҳамияти назаррас дорад.

Адабиёт

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
2. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
3. Wierzbicka A. Understanding Cultures through Their Key Words. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 328 p.
4. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 499 p.
5. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ СОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Рашидова Дилафруз Абдукаюмовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка,
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Абдуллоева Шахноза

магистрант,
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Халимова Шахноза

магистрант,
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы структурно-семантических особенностей сложных составных предложений в таджикском и английском языках.

Ключевые слова: структурно-семантические особенности, сложные составные предложения, таджикский и английский языки.

Таҳқиқи ҷумлаҳои мураккаби пайваст дар ҳама давраҳо таваҷҷуҳи муҳаққиқони дохиливу хориҷиро ҷалб намудааст. Бо вучуди ин, масъалаҳои марбут ба усулҳои камомӯхта ва ҷанбаҳои номакшуфи ташкили ҷумлаҳои мураккаби пайваст дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҳанӯз ба таври комил таҳқиқ нашудаанд. Аз ҳамин ҷиҳат, баррасии қиёсии ин навъи ҷумлаҳо бо забони англисӣ барои мо аҳамияти хоса пайдо намуд, зеро сохтор ва созиши онҳо, новобаста аз баъзе тафовутҳо, дорои умумиятҳои зиёде мебошанд. Каменский А.И. дар мавриди таърифи ҷумлаҳои мураккаби пайвасти забони англисӣ қайд мекунад, ки онҳо аз ду ва ё зиёда ҷумлаҳои баробархуққ иборат буда, тавассути пайвандаҳои пайвасткунанда ва бидуни он алоқаманд мегарданд [7, с. 230]. Яъне, мувофиқи андешаи ӯ ҷумлаҳои мураккаби пайваст одатан бо ду роҳ пайваст мешаванд:

- бо кӯмаки пайвандаҳои пайвасткунандаи and, but, for, or, yet, either... or, neither... nor, as well as, not only... but also ва ғ.. Аломати вергул пеш аз пайвандаҳои зикршуда гузошта шуда, баъзан қабл аз пайвандаҳои and ва or ҳазф мешавад: let's not buy meat at the bazaar and let's eat a little less, but please don't be upset [12, с. 45]. – ... аз бозор гӯшт нахарем, ё ин ки кам харем, хафа нашав [1, с. 15]. ... a great deal of food is served, **and** at the end everyone is given a *joma* [12, с. 44]. – ... ба пешашон бисёртар таом мекашиданд **ва** дар охир льома мепӯшониданд [1, 14].

• бе пайвандак, яъне бо ёрии вергул пайваст мешаванд: *Ū* дар зери айвончаи меҳмонхона ба чархиосиётарошӣ машғул буд, ба чашмаш айнак гузошта сӯроҳҳои паррагузаронии чархро бо як диққат ва ғайрат бо искана мекофт [1, 20]. – He was sitting on the porch, busy carving a mill wheel, his glasses on his nose, painstakingly working on the slots for the blades [12, 50].

Дар забони тоҷикӣ ҷумлаи мураккаби пайваст мувофиқи сарчашмаҳои тоҷикӣ аз ду ва ё зиёда ҷумлаҳои содаи баробархуққ дар асоси алоқаи пайваст ташкил меёбад [4, с. 215]. Ҷумлаҳои содаи таркиби ҷумлаи мураккаби пайваст мустақилона маъноӣ томо ифода мекунад. Аммо бештар пайвандакҳо нишондиҳандаи асосии маносибатҳои синтаксии ҷумлаҳои сода мебошанд. Аз ин ҷиҳат муносибат ва алоқаи маъноӣ грамматикӣ байни ҳиссаҳои ҷумлаи мураккаби пайваст на фақат бо ёрии пайвандакҳо, балки интонатсия ва мутобиқати шаклҳои ифодакунандаи замон ва воситаҳои гуногуни лексикӣ рӯйи кор меояд.

Ба ҷуз гуфтаҳои боло ҳама навъҳои ҷумлаи мураккабро:

- воситаҳои грамматикӣ;
- воситаҳои луғавию грамматикӣ;
- воситаҳои фонетикӣ синтаксисӣ;
- воситаҳои луғавию синтаксисӣ алоқаманд мегардонанд.

Дар забони тоҷикӣ ҷумлаҳои содаи таркиби ҷумлаи мураккаби пайваст на ҳамеша баробархуққ мешаванд, яъне баъзан дар ҳолатҳои муайян аз лиҳози сохт ва маъно ба якдигар вобаста мешаванд. *Баҳорон буд, зардолуҳои рӯидаричаи мо гул карда бо шукуфаҳои худ дар боғча зинати хубе дода буданд* [1, с. 20]. – *It was spring. The apricot trees in our forecourt were in bloom, brightening up the whole garden* [12, с. 50]. Аз мисоли боло бармеояд, ки дар намунаҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҷумлаҳои сода (зардолуҳои рӯидаричаи мо гул карда, *бо шукуфаҳои худ дар боғча зинати хубе дода буданд*) – The apricot trees in our forecourt were in bloom, *brightening up the whole garden* онҳо аз лиҳози маъно якдигарро пур намуда, бо ҷумлаи аввал алоқаманд шудаанд.

Бар асоси андешаҳои боло ҷумлаҳои содаи таркиби ҷумлаҳои мураккаби пайваст ба андозае истиқлолияти грамматикӣ худро нигоҳ медоранд ва дар асоси алоқаи пайваст (пайҳам, хилофӣ, ҷудой, эзоҳ) муттаҳид мегарданд. Чунин робитаҳои маъноӣ бештар ба воситаи пайвандакҳои пайвасткунанда (copulative conjunctions) ифода меёбанд, ки ин пайвандакҳо барои возеҳтар зоҳир шудани муносибати маъноӣ таркибҳои ҷумлаи мураккаб хидмат мекунад. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ робитаҳои мураккаби байни ҳодисаҳои ҳастиро таҷассум мекунад, бинобар ин ҷумлаҳои содаи таркиби онҳо ҳам дар асоси алоқаи мураккаби мантиқӣ байни ашёҳо ва ҳодисаву амалҳо (сабаб, замон, хилофӣ, мақсад ва ғ.) ба ҳам алоқаманд мегарданд. Дар ҷумлаҳои мураккаби пайваст пайвандак унсури сохтории яке аз қисмҳо ба шумор намеравад, аммо пайвандакҳои ҷумлаи мураккаби тобеъ ғайр аз он ки ҳолати тобеияти ҷумлаҳои содаро ифода мекунад, унсури таркиби ҷумлаи пайрав ба шумор меравад [3, с. 4].

Пайвандакҳо воситаҳои асосии ифодакунандаи алоқаҳои синтаксисӣ ва муносибатҳои маъноӣ грамматикӣ байни ҳиссаҳои таркибии ҷумлаҳои мураккаб мебошанд. Пайвандакҳои ҷумлаи мураккаб ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд:

- пайвандакҳои пайвасткунанда (**ва, -у, -ю, аммо, лекин, вале, балки, ё, ё ки, ва ғ.**);
- пайвандакҳои тобеъкунанда (**ки, то, зеро, чунки, агарчи, гӯё ки, чунон ки, вақте ки, модом ки** ва амсоли инҳо).

Интонатсия воситаи асосии ташкили ҷумлаи мураккаб мебошад. Агар дар ҷумлаи мураккаб интонатсия ягона набошад, ҳар як ҳиссаи он мустақилият пайдо мекунад ва ҷумлаи мураккаб ба амал намеояд. Нақши интонатсия дар ташкили ҷумлаҳои мураккаби бепайвандак бисёр калон аст. Интонатсия муносибатҳои семантикӣ грамматикӣ байни ҳиссаҳои таркиби ҷумлаи мураккаби бепайвандакро равшан менамояд. Масалан, дар ҷумлаи “**Кори нек кун: номи некат мемонад**” вобаста ба интонатсия муносибати маъноии натиҷа, сабаб, замон, шарт ба амал меояд [3, с. 6].

Пайвандакҳо воситаи асосии сохтори ташкили ҷумлаҳои пайваст мебошанд. Мусалам аст, ки пайвандакҳо аз рӯи вазифашон дар забони тоҷикӣ ба 3 гурӯҳ ҷудо мешаванд:

- пайвандакҳои пайиҳам;
- пайвандакҳои хилофӣ;
- пайвандакҳои ҷудой.

Аммо дар забони англисӣ пайвандакҳо аз рӯи вазифа ба 5 гурӯҳ ҷудо мешаванд:

1. пайвандакҳои пайвасткунанда (copulative);
2. пайвандакҳои ҷудокунанда (disjunctive);
3. пайвандакҳои хилофӣ (adverstativ);
4. сабаб (causal);
5. натиҷа (resultative).

Дар забони англисӣ пайвандакҳои **and, not only ... but, (also) neither ... nor** барои пайваст кардани воҳидҳои хабарии ҷумлаҳои мураккаби пайваст ва дар забони тоҷикӣ пайвандакҳои **ва, -у, -ю**, инчунин баъзан бо ёрии пайвандакҳои дутаркибаи **чи ... чи, хоҳ ... хоҳ** истифода мешаванд. Ҳар як пайвандаки забонҳои муқоисашаванда дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби пайваст бо таъсири воситаҳои гуногуни лексикӣ-грамматикӣ барои ифодаи муносибатҳои гуногуни мантиқӣ дар байни гурӯҳҳои хабарии таркиби ҷумлаҳои мураккаби пайваст хизмат мекунад.

Ба андешаи профессор М.Я. Блох ҷумлаҳои мураккаби пайваст тавассути пайвандак ва бидуни он сохта шуда, маъноҳои тазод, ҷудой, сабаб, натиҷа, пайвастшавӣ ва заруратро ифода мекунад. Чунин навъҳои муносибати маъноӣ байни ҷумлаҳои мустақил ва баробархуқуқ ба вуҷуд меоянд. Дар идомаи андешааш таъкид мекунад, ки ин омилҳои мазкур ба олимону муҳаққиқон имкон медиҳанд, ки ҷумлаҳои мураккаби пайвастро ба

ҳайси хели махсус қабул накарда, балки онҳоро дар умум ҷумлаҳои мураккаб номанд [2, с. 332].

Муттаҳид шудани ҷумлаҳои баробарҳуқуқ ё ҳамнисбат ба соҳиби Аммо профессор Блох М.Я. ин фарзияро инкор намуда, қайд мекунад, ки байни ҷумлаҳои мураккаби пайваст ва ҷумлаҳои мустақил тафовути бузурги семантикӣ-синтаксисӣ вучуд дорад, ки чунин ҷумлаҳо метавонанд дар доираи нутқ, зерматн ё матн тавассути пайвандак ва дигар воҳиду воситаҳои забонӣ аз лиҳози сохтор ва маъно ба ҳам алоқаманд гарданд. Бинобар ин тавассути воситаҳои гуногуни семантикиву синтаксисии воҳидҳои хабарӣ фикру андешаҳои гуногун дар як қолаб ё маҷмуа муттаҳид шуда, дар натиҷа ҷумлаи бисёрхабарӣ (полипредикативӣ) ҳосил мекунад ва амалу ҳодисаҳои ҳамнисбат ва баробармаъноро ба ҳам васл менамоянд. Мо низ ба гуфтаҳои профессор Блох М.Я.-ро ҷонибдорӣ намуда, дар таъки ба асноду далелҳои сарчашмаҳои тоҷикӣ таъкид менамоем, ки воқеан ҷумлаҳои мураккаби пайваст дар натиҷаи нутқ имкон медиҳанд, ки гояву андешаҳои хешро ба таври гуногун ва мураккаб ифода намояд. Барои исботи андешаҳо якҷанд намунаҳо матраҳ мешаванд: Jane adored that actor. Hockins could not stand the sight of him. Each was convinced of the infallibility of one's artistic judgment. That aroused prolonged arguments. Дар боло ҷумлаҳои мустақил оварда шуда, аз як нигоҳ метавонанд андешаҳои Иофик Л.Л.-ро собит намоянд, аммо тибқи қоидаҳои грамматикӣ забони англисӣ метавон ба таври зайл ин ҷумлаҳои содари муттаҳид намуд: Jane adored that actor, but Hockins could not stand the sight of him. Each was convinced of the infallibility of one's judgment, and that aroused prolonged arguments [2, с. 334]. Аммо дар ҳолати ба таври дигар ифода намудани ҷумлаҳо, дар байни онҳо ягон воситаи синтаксисӣ ё семантикӣ боқӣ наместонад: Jane adored that actor. But Hockins could not stand the sight of him, each was convinced of the infallibility of one's judgment. And that aroused prolonged arguments.

Дар мавриди тағйир ва ҷудо намудани ҷумлаҳои таркиби ҷумлаи мураккаби тобеъ бояд таъкид намуд, ки на ҳамеша ҷумлаи пайравро аз сарҷума метавон мустақилона ифода намуд, зеро вазифаи ҷумлаи пайрав дар шарҳу тавзеҳ ва равшанӣ андохтани сарҷумла зоҳир мегардад. Бинобар ин дар ҳолати аз ҳам ҷудо сохтани ҷумлаи пайрав аз сарҷумла мазмун ва мухтавои сарҷумла норавшан менамояд ва шояд фикр нотамои анҷом ёбад. Аз ин лиҳоз наметавон ба ҳамаи андешаҳои профессор Блох М.Я. розӣ шуд ва онҳоро ҷонибдорӣ намуд.

Дар робита ба гуфтаҳои боло метавон қайд намуд, ки дар ҷумлаи забони англисӣ ду гурӯҳи хабарӣ мавҷуд аст, ки онҳо бо ёрии пайвандаки **and** пайваст мешаванд. Тибқи маълумоти баъзе сарчашмаҳо дар ҷумлаи мураккаби пайваст байни ду гурӯҳи хабарҳо муносибати шуморӣ ё миқдорӣ мушоҳида мешавад. Дар муқоиса ба ин, дар ҷумлаи забони тоҷикӣ ҷумлаи мураккаби пайваст аз ду ҷумлаи содаи бо ҳам алоқаманд буда иборат аст. Дар он пайвандаки «**ва**» нақши дуҷумлараҷро ҷиҳати муайян кардани алоқаи ду воҳиди хабарӣ, ки дар байнашон муносибати шуморӣ дида мешавад, мебозад. Дар ин росто метавон ҳақс зад, ки пайвандаки **and** (дар забони англисӣ) ва пайвандаки **ва** (дар забони

точикӣ) дар аксар мавридҳо барои муайян кардани алоқаи байни воҳидҳои хабарӣ хидмат намуда, алоқаи шуморино ифода мекунанд. Аз ин ҷо маълум мегардад, ки пайвандакҳои “**and**” ва “**ва**” дар мазмун ва маънои грамматикӣ ба ҳамдигар муродиф мебошанд: Ман дарҳол аз ҷо хеста, ҷомаамро пӯшида аз хона баромадам **ва** Хайбарро садо кардам [1, с. 40]. – I got up at once, dressed, **and** called Khaibar [12, с. 74]. ... яке аз онҳо ду таноб (ним гектар) буда, бедевор **ва** дигаре як таноб буда, се поҳса девор дошт [1, с. 24]. – ... one unwallled with an area of two tanob, **and** another of one tanob enclosed on three sides by a mud wall [12, с. 55].

Дар забони тоҷикӣ воҳиди пайваस्तкунандаи энклиткии дигар -у бар акси муродифи худ дар охири калимаи ниҳои воҳиди хабарии якуми ҷумлаи мураккаби пайваст илова мешавад. Дар байни пайвандакҳои “-у” ва “**ва**” тафовути функционалӣ дар он зоҳир мегардад, ки “-у” назар ба “**ва**” ба алоқаи зичтари воҳиди хабарии минбаъда ишора мекунад. Ба ҷуз ин, пайвандак тобиши маъноӣ фаврӣ ва кутоҳии амалро ифода мекунад. Дар баробари ин ҷунончи қаблан зикр гардид, пайвандакҳои мазкур вазифаи ифодаёбии муносибати шуморино дар байни воҳидҳои таркиби ҷумлаи мураккаби пайваст иҷро мекунад: Ҳаво на сард буду на гарм **ва** бағоят фораҷ буд [1, с. 20]. The air was neither cold not hot, just perfect [12, с. 51]. Дар мисоли тоҷикӣ пайвандаки -у пас аз воҳиди хабарии “буд” омада, пайвандаки дувуми “**ва**” алоҳида навишта шудааст. Аммо дар матни англисӣ бошад, баръакс ба ивази “-у” ва “**ва**” пайвандаки “neither ... not” ва аломати вергул истифода шудааст. Пас, аз ин усули тарҷума бармеояд, ки матни тарҷума ва асл на ҳамеша аз лиҳози сохтори синтаксисӣ ба ҳам тавъҷам меоянд.

Дар забони англисӣ панҷ гурӯҳи пайвандакҳо мавҷуданд, ки дар дохили ҷумлаҳои мураккаби пайваст ҷиҳати ифодаи тобишҳои гуногуни маъноӣ хидмат мекунанд. Масалан, пайвандакҳои and, not only ... but, neither ... nor (пайвандакҳои ҷуфтӣ низ меноманд) бештар дар ҷумлаҳои мураккаби пайвасти пайҳам қорбаст мешаванд. Пайвандаки **not only...but** таркибан аз калимаҳои ёридиҳандаи зерин иборат аст: ҳиссаҷаи **not**, зарфи **only** ва пайвандаки **but**. Ибораи мазкур бештар барои пайваст кардани ҷузъҳои ҷумлаҳои содда хизмат мекунад:

In consequence he became embittered **not only** against Qozi Safi and Murodbek, but against the emir and the office he held from him: without submitting a letter of resignation [12, с. 100]. Ў дар натиҷаи ин қорҳо **на танҳо** аз қозӣ Сафӣ ва Муродбек нафрат кард, **балки** аз амир ва мансабдорӣ ӯ ҳам нафрат карда, бе он ки ба амир аризаи истеъфо диҳад [1, с. 59].

But that year something intervened that was **not only** to shatter my father’s hopes and our peace of mind, **but** to disrupt the lives of everyone in Bukhara province [12, с. 164]. Аммо он сол дар музофоти Бухоро аҳволе рӯй дод, ки **на танҳо** умеди падарам ва осоиши мо барбод рафт, **балки** осудагӣ **ва** ҳаёти ҳама зеру забар шуд [1, с. 109].

Аз мисолҳои боло равшан мегардад, ки пайвандаи **not only...but** дар матни англисӣ ҷумлаи мураккаби пайвастро аз лиҳози синтаксисӣ-семантикӣ пайваст намудааст. Аммо аз матни тоҷикӣ он ҳулосае бармеояд, ки

пайвандакҳои **на танҳо ... балки ... ва** низ айнан чунин вазифаи нахвиरो иҷро намудааст. Яъне, аз тарҷумаи ҷумлаҳо маълум мешавад, ки пайвандакҳои **на танҳо ... балки ... ва** ба забони англисӣ дар аксар ҳолатҳо чун **not only...but** маънидод гаштааст.

Дар ибораи **not only...but** ва муродифи тоҷикии он **на танҳо...балки** маънои вижае эҳсос мегардад, ки он дар сохтори ҷумлаи мураккаби пайваст дохил шуда, ҷузъи **на танҳо...балки (not only...but)** аз рӯи мавқеи худ пас аз гурӯҳи хабарии яқум гузошта мешавад. Дар ин мисол нақши **not only...but** дар муттаҳид намудани ду ҷумла инъикос гаштааст.

Дар ин росто воситаҳои тоҷикии **ва, -у, ҳам, на ... на, чи ... чи, балки** ба гурӯҳи пайвандакҳои пайҳам дохил шуда, муодилоти онҳо **and, neither ... nor, also, not only ... but** дар забони англисӣ ҷумлаҳои содаи баробархуқуқро ба ҳам пайваст намуда, онҳоро аз лиҳози семантикӣ-синтаксисӣ пурра мегардонад. Пайвандаҳои мазкур ҷиҳати шарҳу тавзеҳи ду ва ё зиёда ҷумлаҳои пайҳам омада хидмат мекунанд:

Ман фикр мекардам: «Акнун чӣ кор мекарда бошам? Дар 12-солагӣ **ҳам** бепадар **ва ҳам** бемодар, бародарон бемор, акаам бошад, ҳар вақт саломат ёбад, ба хондан меравад **ва** додарҳои хурдсолро ҳам бояд ман саровонӣ кунам [1, с. 115]. – I wondered what I was to do now: a twelve-year-old with **neither** father **nor** mother, my brothers sick, **and** when my elder brother recovered he would go back to school **and** I would have to look after my younger brothers [12, с. 174]. Дар намунаи боло пайвандакҳои **ҳам ... ҳам** бо роҳи тарҷумаи муқобил тавассути пайвандаки **neither ... nor** маънидод шудааст. Бояд таъкид намуд, ки пайвандаки такрории **ва** дар матни англисӣ тавассути интонатсия (аломати вергул) ифода шудааст. Ў одами софқалби раҳмдил буд **ва** деҳқонони худро ба чизе **ва** ба коре маълум намекард **ва** ба сари ҳосилгундорӣ намерафт **ва** одами худро **ҳам** намефиристонд [1, с. 123]. – He was a simple and kindhearted fellow, who never overworked the peasants who farmed his land **and neither** supervised the harvest in person **nor** sent overseers [12, с. 187].

Дар ин мисол низ пайвандаки **ҳам** дар раванди тарҷума ҳамчун **neither ... nor** ба таври муқобил маънидод шудааст. Тибқи қоидаҳои грамматикӣ он бояд **both...and** тарҷума мегардид, аммо ҷумлаҳои тоҷикӣ ва англисӣ мазмунан ба ҳам тавбаъм буда, ниёз ба тарҷумаи мустақими он “**both...and**” намондааст.

Хулоса, дар раванди тарҷумаи ҷумлаҳои мураккаби пайваст мутарҷим Ҷон Перри бештар усулҳои таҳвил (трансформатсионӣ), тарҷумаи муқобил, тавсифӣ, калка ва мустақимро ҷиҳати баробарӣ ва симметрияи муносибатҳои семантикиву синтаксисӣ мавриди истифода қарор додааст.

Адабиёт

1. Айнӣ С. Ёддоштҳо (чаҳор қисм) / С. Айнӣ. Иборат аз як китоб. Душанбе. Сарредаксияи илмӣ Энсиклопедияи миллии тоҷик, 2009. – 680 с.
2. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учебник. для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов. – М.: Высш. школа, 1983. – 383 с.
3. Грамматикаи забони адабии тоҷик. Ҷилди 3. – Душанбе: «Дониш». 1986. – 220 с.

4. Грамматикаи забони адабии ҳозира тоҷик. Ҷилди 2. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода. Ҷилди 2. – Душанбе: Дониш, 1984. – 320 с.
5. Грамматика английского языка: учеб. Пособие / пер. с англ. М.Я. Блох, А.В. Гольдман, Л.И. Кравцовой и др.; под общей научн. ред. д-ра филол. наук проф. М.Я. Блоха – М.: Астрель: АСТ, 2006. – с. 703.
6. Забони адабии ҳозираи тоҷик, қисми 2, синтаксис. – Душанбе, нашри солҳои, 1970, 1984.
7. Каменский А.И., Каменская И.Б. Практическая грамматика английского языка: Справочное пособие для неязыковых вузов. – Часть 1. – Харьков: ИНЭМ, 2002. – 278 с.
8. Камолиддинов, Б. Наҳви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Собириён, 2010. – 280 с.
9. Қосимова М. Ҷумлаи пайрави шартӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, «Дониш». 1967.
10. Тоҷиев Д. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, «Ирфон». 1981.
11. Усмонов К. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Усмонов К. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёну магистрантони факултети забонҳои хориҷӣ (Ихтисосҳои “Назария ва амалияи тарҷума”, “Забони англисӣ”). – Хучанд, Нури маърифат: 2017. – 372 саҳ.
12. The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini by Sadriddin Ayni. Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Costa Mesa, California: Mazda Publishers. – 1998. +ix-275 pp.

**ТЕНДЕНЦИИ СОКРАЩЕНИЯ СЕТИ БИБЛИОТЕК
И РЕЖИМА ИХ РАБОТЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Дорожкин Сергей Алексеевич

студент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Россия, г. Саранск

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные тенденции трансформации библиотечной сети, выражающиеся в сокращении физических библиотек и изменении режимов их работы под влиянием цифровизации. На основе анализа данных социологического онлайн-опроса [8], проведенного среди населения, выявляются причины снижения посещаемости библиотек и оценивается их роль в современном обществе. Предлагаются рекомендации по адаптации библиотек к цифровой среде, направленные на поддержание и развитие их востребованности.*

***Ключевые слова:** библиотеки, цифровая эпоха, социологический опрос, онлайн-библиотеки, трансформация, посещаемость, пользователи, инновации.*

Библиотеки, исторически являясь центрами распространения знания и культуры, в эпоху цифровой трансформации сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям. Развитие информационных технологий, доступность электронных ресурсов и изменение потребительского поведения влекут за собой снижение посещаемости традиционных библиотек и ставят под вопрос их роль в современном обществе. Наиболее остро эта проблема стоит в контексте сокращения библиотечной сети и изменения режимов ее работы.

Многие исследователи отмечают двойственный характер влияния цифровизации на библиотеки. С одной стороны, электронные ресурсы предоставляют новые возможности для доступа к информации, расширяя охват аудитории и упрощая процесс поиска необходимых материалов [3, с. 352]. С другой стороны, рост популярности онлайн-библиотек, электронных книг и других цифровых форматов приводит к уменьшению потребности в посещении физических библиотек [6, с. 5-15]. Необходимость анализа этих процессов и выработки стратегий адаптации библиотек к цифровой среде обуславливает актуальность данного исследования.

Цель исследования: выявить основные тенденции сокращения библиотечной сети и режимов ее работы в цифровую эпоху и разработать рекомендации по адаптации библиотек к новым условиям.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научную литературу по теме исследования.
2. Выявить ключевые факторы, влияющие на сокращение библиотечной сети и изменение режимов ее работы.
3. Провести социологический онлайн-опрос [8] с целью изучения отношения населения к библиотекам и их роли в современном обществе.
4. Проанализировать и интерпретировать результаты социологического опроса.

5. Разработать рекомендации по адаптации библиотек к цифровой среде, направленные на поддержание и развитие их востребованности.

Методы исследования

В исследовании использовались следующие методы:

- Анализ научной литературы: изучение тематических статей, монографий, аналитических отчетов, посвященных проблемам библиотечного дела в условиях цифровизации.
- Социологический опрос: проведение анонимного онлайн-опроса с использованием платформы Яндекс-Формы [8]. Опрос включал вопросы о частоте посещения библиотек, оценке качества услуг, отношении к электронным ресурсам и перспективах развития библиотек.
- Статистический анализ: обработка и анализ данных, полученных в результате социологического опроса, с использованием методов описательной статистики (расчет процентных долей).
- Анализ и синтез: обобщение полученных данных и формулирование выводов на основе интегрированного анализа различных источников.

Анализ причин сокращения сети библиотек и изменения режима их работы

Сокращение библиотечной сети и изменение режимов работы – это сложный процесс, обусловленный комплексом взаимосвязанных факторов:

- Цифровизация и распространение электронных ресурсов: доступность электронных книг, онлайн-библиотек и образовательных платформ снижает потребность в посещении физических библиотек. Многие пользователи предпочитают удобство и оперативность получения информации в цифровом формате.
- Сокращение государственного финансирования: ограниченное финансирование библиотечной сферы приводит к закрытию филиалов, сокращению штата сотрудников и недостаточному обновлению книжного фонда. Например, в небольших населенных пунктах часто закрываются библиотеки из-за нехватки средств на оплату аренды и коммунальных услуг.
- Изменение потребительских предпочтений: современные пользователи предъявляют новые требования к библиотекам. Они ожидают не только доступа к книгам, но и возможности использования современных технологий, участия в культурных мероприятиях и получения консультаций специалистов.
- Оптимизация сети учреждений культуры: в рамках административных реформ и оптимизации бюджетных расходов происходит объединение библиотек, сокращение маловостребованных филиалов и централизация управления.

Результаты исследования и их интерпретация

В онлайн-опросе [8] приняли участие 32 респондента, представляющих различные возрастные группы, профессии и уровни образования:

- Социально-демографический профиль респондентов: 50% респондентов – молодежь в возрасте 19–30 лет, 68,8% – женщины, 50% – студенты. Уровень образования достаточно высокий: 31,3% имеют высшее образование, 31,3% – среднее специальное.

- Посещаемость библиотек: 46,9% респондентов не посещают библиотеки в настоящее время. Несколько раз в месяц библиотеки посещают 18,8%, несколько раз в неделю – 15,6%.

- Оценка изменений в сети библиотек: 37,5% респондентов считают, что количество библиотек в их населенном пункте не изменилось за последние 5–10 лет, 9,4% отметили сокращение библиотечной сети. Основными причинами сокращения, по мнению респондентов, являются низкий спрос (26,5%) и переход к электронным форматам (26,5%).

- Оценка изменений в режиме работы библиотек: Одинаковое количество респондентов (18,8%) отметили увеличение и сокращение часов работы библиотек. Для большинства респондентов (43,8%) изменение режима работы не повлияло на возможность посещения библиотеки.

- Оценка доступности и качества библиотечных услуг: Большинство респондентов высоко оценивают доступность (68,8% – оценка «5») и качество (56,3% – оценка «5») библиотечных услуг.

- Роль библиотек в современном обществе: 62,5% респондентов считают, что библиотеки безусловно важны, 28,1% – скорее важны, чем нет.

- Влияние цифровых технологий: 65,6% респондентов считают, что развитие цифровых технологий уменьшает посещаемость библиотек.

- Использование электронных библиотек: 43,8% респондентов часто пользуются электронными библиотеками, 34,4% – иногда. При этом большинство (31,3%) считают, что электронные библиотеки не могут полностью заменить традиционные.

Результаты опроса подтверждают тенденцию снижения посещаемости традиционных библиотек под влиянием цифровизации. Однако, несмотря на это, большинство респондентов признают важность библиотек в современном обществе и высоко оценивают качество предоставляемых услуг. Это свидетельствует о том, что библиотеки могут оставаться востребованными, адаптируясь к потребностям пользователей и предлагая новые форматы работы. Особое внимание следует уделить развитию электронных ресурсов и интеграции цифровых технологий в библиотечную практику.

Полученные результаты согласуются с выводами других исследователей. Так, в работе М. Д. Алексеева отмечается, что для сохранения конкурентоспособности библиотеки должны трансформироваться в многофункциональные центры, предлагающие широкий спектр услуг, включая доступ к электронным ресурсам, коворкинг, образовательные программы и культурные мероприятия [1, с. 10-15]. В исследовании Е. А. Кузьминой подчеркивается необходимость активного использования социальных сетей и других онлайн-платформ для продвижения библиотечных услуг и привлечения новых пользователей [4, с. 20-25].

Пути решения и рекомендации

Для поддержания и развития библиотечной сети в условиях цифровой эпохи необходимо реализовать комплекс мер по следующим направлениям:

1. Развитие цифровой инфраструктуры:

- Обеспечение бесплатного доступа к высокоскоростному интернету во всех библиотеках.
- Внедрение современных информационных технологий (электронный каталог, автоматизированные системы обслуживания пользователей).
- Создание и пополнение электронных библиотек с широким спектром лицензионных ресурсов.

2. Трансформация библиотечного пространства:

- Создание комфортной и современной среды для работы и отдыха (коворкинг, зоны для чтения и общения) [2, с. 67-70].
- Организация доступа к компьютерам, оргтехнике и программному обеспечению [2, с. 67-70].
- Обеспечение возможности проведения культурных мероприятий и образовательных программ [2, с. 67-70].

3. Расширение спектра услуг:

- Организация онлайн-консультаций и виртуальной справочной службы [2, с. 67-70].
- Проведение обучающих семинаров и мастер-классов по использованию электронных ресурсов [2, с. 67-70].
- Предоставление услуг по оцифровке документов и созданию мультимедийного контента.

4. Маркетинг и продвижение:

- Разработка стратегии продвижения библиотечных услуг в интернете и социальных сетях.
- Проведение рекламных кампаний и акций для привлечения новых пользователей.
- Взаимодействие с местными сообществами и организациями.

5. Кадровое обеспечение:

- Повышение квалификации библиотечных работников в области информационных технологий и маркетинга.
- Привлечение молодых специалистов в библиотечную сферу.

Вывод

Сокращение библиотечной сети и изменение режимов ее работы – это объективный процесс, обусловленный развитием цифровых технологий и изменением потребностей пользователей. Однако библиотеки, адаптируясь к новым условиям и предлагая инновационные услуги, могут оставаться востребованными и играть важную роль в современном обществе. Успешная трансформация библиотек требует комплексного подхода, включающего развитие цифровой инфраструктуры, модернизацию библиотечного пространства, расширение спектра услуг, активный маркетинг и повышение квалификации кадров.

По мнению Д. С. Лихачева, «Культура – это память человечества, а библиотеки – это хранилища этой памяти» [5, с. 440]. Сохранение и развитие библиотечной сети – это важная задача, направленная на поддержание культурного наследия и обеспечение доступа к знаниям для всех членов общества.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые тенденции, связанные с сокращением сети библиотек и изменением режимов их работы в цифровую эпоху. Анализ данных социологического опроса и научных публикаций подтвердил, что библиотеки сталкиваются с вызовами, обусловленными распространением электронных ресурсов и изменением потребительских предпочтений. Снижение посещаемости традиционных библиотек является отражением этих процессов.

Тем не менее результаты исследования свидетельствуют о сохраняющейся значимости библиотек в современном обществе. Большинство респондентов признают важность библиотек как центров культуры, образования и доступа к информации. Высокая оценка качества библиотечных услуг указывает на потенциал для сохранения и развития библиотечной сети.

Предложенные рекомендации по адаптации библиотек к цифровой среде направлены на расширение спектра услуг, развитие цифровой инфраструктуры, трансформацию библиотечного пространства и активное использование маркетинговых инструментов. Реализация этих мер позволит библиотекам успешно интегрироваться в цифровую среду, привлечь новых пользователей и укрепить свою роль в обществе знаний.

Как отмечает Я. Л. Шрайберг, «Библиотеки должны стать не просто хранилищами книг, а центрами компетенций, обеспечивающими доступ к информации и помогающими пользователям ориентироваться в цифровом пространстве» [3, с. 352; 7, с. 5-15]. Адаптация к цифровой среде требует от библиотек постоянного развития и инноваций, что позволит им успешно выполнять свою миссию в современном мире.

Литература

1. Алексеев М.Д. Трансформация библиотек в цифровую эпоху: вызовы и перспективы / М.Д. Алексеев // Библиотечное дело. – 2017. – № 5. – С. 10-15.
2. Дорожкин С.А. Трансформация библиотечной культуры: анализ причин снижения интереса молодежи к традиционным библиотекам и возможные пути решения // Актуальные исследования. – 2025. – № 42-1 (277). – С. 67-70. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=83089985> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Земсков А.И. Электронные библиотеки: учеб. для вузов / А.И. Земсков, Я.Л. Шрайберг. – Москва: Либерия, 2003. – 352 с.
4. Кузьмина Е.А. Продвижение библиотечных услуг в социальных сетях: опыт и перспективы / Е.А. Кузьмина // Информационный бюллетень РБА. – 2016. – № 1. – С. 20-25.
5. Лихачев Д.С. О культуре / Д.С. Лихачев. – Санкт-Петербург: Logos, 2000. – 440 с.
6. Соколов А.В. Библиотеки в эпоху перемен: новые стратегии и модели развития / А.В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2015. – № 1. – С. 5-15.
7. Шрайберг Я.Л. Библиотеки и информационное общество: вызовы и возможности / Я.Л. Шрайберг // Научные и технические библиотеки. – 2012. – № 7. – С. 5-15.
8. Социологический онлайн-опрос в Яндекс Форме «Тенденции сокращения сети библиотек и режима их работы в цифровую эпоху». – URL: <https://forms.yandex.ru/u/6901c2cc902902b75de7cc83> (дата обращения: 15.11.2025).

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ
В НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ**

Билык Анастасия Дмитриевна

магистрантка,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, г. Томск

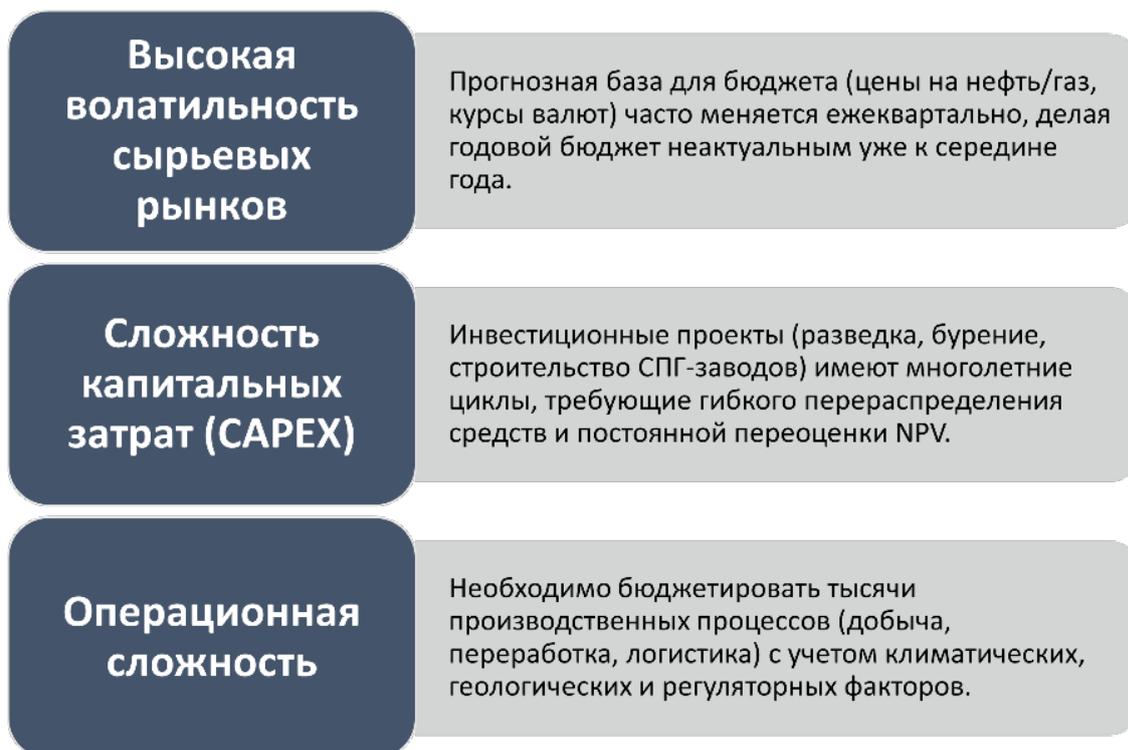
***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные аспекты цифровой трансформации системы бюджетирования в нефтегазовых компаниях. Анализируются современные подходы и инструменты цифровизации процессов финансового планирования. Представлены результаты исследования эффективности внедрения цифровых технологий в систему бюджетирования.*

***Ключевые слова:** бюджетирование, цифровая трансформация, нефтегазовый сектор, финансовое планирование, информационные технологии.*

В настоящее время цифровая трансформация (ЦТ) является императивом для всех секторов мировой экономики, но для нефтегазовой отрасли ее значение возрастает экспоненциально. Учитывая длительные циклы разработки месторождений, высокие операционные риски и резкую изменчивость мировых цен на сырье, устаревшие, основанные на статичных годовых планах системы бюджетирования становятся серьезным барьером для адаптации и принятия своевременных управленческих решений [5, с. 43].

Традиционное «жесткое» бюджетирование, основанное на экстраполяции данных прошлого периода, демонстрирует три критических недостатка, выявленных в ходе анализа: консервация неэффективности, краткосрочное видение и ригидность планов в условиях рыночных шоков. Цифровая трансформация системы бюджетирования направлена на устранение этих проблем путем повышения динамичности, точности и интеграции финансового планирования в операционную деятельность.

Если говорить о вызовах традиционного бюджетирования в нефтегазовом секторе, то следует отметить следующие уникальные сложности, представленные при финансовом планировании (рис. 1):

Рис. 1. Основные сложности финансового планирования в нефтегазовом секторе

Цифровая трансформация смещает фокус с исторического учета на проактивное прогнозирование и моделирование. Современные подходы к цифровой трансформации бюджетирования включают в себя переход к динамическому и сценарному.

Вместо создания одного годового бюджета, современные нефтегазовые компании внедряют методологии Rolling Forecast (скользящего прогнозирования):

- Rolling Forecast: бюджет обновляется непрерывно (например, ежеквартально), заглядывая на 12–18 месяцев вперед. Это позволяет оперативно корректировать планы, реагируя на изменение рыночной конъюнктуры.
- Сценарное моделирование [2, с. 2]: благодаря вычислительной мощности цифровых платформ, отделы бюджетирования могут создавать и сравнивать десятки сценариев (например, «базовый», «оптимистичный при \$100 за баррель», «пессимистичный при падении спроса»). Это позволяет оценить устойчивость ключевых инвестиционных проектов к неблагоприятным внешним факторам.

Также одним из ключевых аспектов ЦТ является устранение информационных разрывов между производством и финансами, этого можно достичь следующими методами:

- Интеграция с MES/SCADA-системами: прямая связь между системами управления производственными процессами и инструментами бюджетирования позволяет получать фактические данные о добыче, потреблении и операционных затратах в режиме, приближенном к реальному времени [1, с. 1067]. Это обеспечивает высокую точность «Actuals vs Budget» анализа.

- Использование ERP-систем нового поколения: внедрение современных ERP-систем (например, SAP S/4HANA) обеспечивает унифицированное хранилище данных, исключая необходимость ручного сведения данных из разрозненных таблиц Excel.

Успешная трансформация невозможна без применения специализированных цифровых инструментов:

1. Предиктивная и прогнозная аналитика. Машинное обучение (ML) используется для повышения точности прогнозов [3, с. 416], что особенно критично для CAPEX-проектов:

- прогнозирование затрат на бурение: алгоритмы ML анализируют исторические данные о геологических условиях, используемой технике и подрядчиках для предсказания вероятных сроков и стоимости буровых работ, минимизируя риск превышения сметы.

- прогнозирование оттока/простоя оборудования: анализ данных датчиков позволяет предсказывать потенциальные отказы оборудования, что дает время на планирование ремонтов и включение необходимых средств в операционный бюджет.

2. Автоматизация рутинных операций (Robotic Process Automation, RPA). Значительная часть работы в традиционном бюджетировании связана с рутинным переносом данных, сверкой и генерацией стандартных отчетов. На рисунке 2 представлены задачи, которые могут взять на себя RPA-роботы.

Рис. 2. Функционал RPA-роботов в бюджетировании

Использование RPA освобождает высококвалифицированных специалистов отдела бюджетирования для выполнения аналитических задач, требующих человеческого суждения, что соответствует принципу снижения заинтересованности в «консервации неэффективности».

3. Облачные решения и инструменты СРМ/ЕРМ. Переход к облачным платформам корпоративного финансового планирования (СРМ/ЕРМ) позволяет централизованно управлять сложными моделями бюджетирования, обеспечивая при этом масштабируемость и доступность для децентрализованных

бизнес-единиц компании [4, с. 76]. Эти инструменты облегчают совместную работу и версионирование планов.

Цифровая трансформация системы бюджетирования в нефтегазовых гигантах является не просто модернизацией, а стратегической необходимостью. Переход от жесткого, исторически ориентированного планирования к динамическому, сценарному и прогнозному подходу, основанному на интегрированных данных и автоматизации (RPA, ML), позволяет финансовым службам перейти от функции «контролера затрат» к роли стратегического партнера бизнеса. Это обеспечивает повышение гибкости, точности прогнозов и, как следствие, устойчивости компании в условиях высокой рыночной неопределенности.

Литература

1. Голубецкая Н.П. Влияние цифровых технологий на модернизацию менеджмента российских нефтегазовых компаний в условиях глобальных вызовов / Н.П. Голубецкая, О.В. Бургонов, О.Г. Смешко // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 10. – С. 1064-1073.
2. Кузнецов С.А., Тарасова А.П., Сидорова М.А., Багаудинов И.И. Основные методы создания гибкой и динамичной системы финансового планирования // European research. 2017. № 3 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-metody-sozdaniya-gibkoy-i-dinamichnoy-sistemy-finansovogo-planirovaniya> (дата обращения: 19.12.2025).
3. Насирзаде Н.Ф. Современные подходы к интеграции автоматизированных систем учета и бюджетирования / Н.Ф. Насирзаде // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 3. – С. 416-420.
4. Халикова Э.А. Интегрированная модель корпоративного финансового планирования на предприятиях нефтегазовой отрасли / Э.А. Халикова, О.В. Кадесникова // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2023. – № 1(58).
5. Чжан Тиншо, Жэнь Аминь. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли: тренды и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-neftegazovoy-otrasli-trendy-i-perspektivy> (дата обращения: 19.12.2025).

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Захарова Валерия Дмитриевна

магистрантка,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические основы управления качеством проектной деятельности предприятия в условиях цифровой экономики. Показано, что цифровая трансформация усиливает роль проектного подхода как инструмента реализации изменений и одновременно повышает требования к качеству управленческих решений, достоверности данных и согласованности действий участников проекта. На основе анализа стандартов ISO, руководства PMBOK и современных исследований обобщены подходы к управлению проектной деятельностью (классический, ценностно-ориентированный, гибкий, цифрово-ориентированный) и раскрыта специфика управления качеством в проектах как сквозной функции, охватывающей планирование, обеспечение и контроль качества. Сделан вывод о необходимости интеграции управления качеством в систему проектного управления предприятия с учётом особенностей цифровой среды.*

***Ключевые слова:** проектная деятельность, управление проектами, качество, управление качеством, цифровая экономика, цифровые платформы, проектные риски, стейкхолдеры.*

Развитие цифровой экономики меняет способы организации бизнес-процессов и принятия управленческих решений, что повышает значимость проектной деятельности как механизма реализации цифровых преобразований. Именно через проекты предприятия внедряют информационные системы и цифровые платформы, автоматизируют процессы и трансформируют взаимодействие с клиентами. Одновременно усложняются проекты, расширяется круг заинтересованных сторон, возрастает объём информации, используемой для управления, что усиливает требования к качеству проектной деятельности и снижает «допуск на ошибку» на ранних стадиях [2]. В этих условиях управление качеством проектной деятельности становится фактором устойчивости результатов цифровых проектов и конкурентоспособности предприятия.

В научной и нормативной литературе проект трактуется как ограниченная во времени деятельность, направленная на достижение заранее определённого результата при наличии ресурсных ограничений [3]. Стандарт ISO 21500 описывает проект как уникальный набор процессов, требующий координации работ на протяжении жизненного цикла [5]. В руководстве PMBOK подчёркиваются временный характер проекта и уникальность результата [6]. Российские исследователи дополняют эти подходы управленческим аспектом: проект рассматривается как форма целенаправленного управления в условиях ограниченных ресурсов и неопределённости [2].

В условиях цифровой экономики проектная деятельность приобретает дополнительную роль: цифровые преобразования чаще всего реализуются именно в виде проектов и программ проектов. Цифровые проекты

характеризуются технологической сложностью, изменчивостью требований и высокой зависимостью от качества данных и цифровых инструментов. В процессе реализации таких проектов нередко требуется корректировка целей и содержания работ, что повышает значение качества управленческих решений и согласованности коммуникаций. Отдельное внимание уделяется рискам: недостаточная достоверность информации, несогласованность информационных потоков и ошибки в цифровых системах способны существенно снизить результативность проектов [1]. Следовательно, для цифровой среды актуальна задача выстраивания проектного управления как механизма согласования ресурсов, процессов и участников, где качество выступает одним из ключевых критериев успеха.

Современная литература фиксирует эволюцию проектного управления: от преимущественного контроля сроков и затрат к ориентации на ценность результата и устойчивость эффектов. Стандарт ISO 21502 определяет управление проектом как совокупность процессов и действий, обеспечивающих достижение целей проекта и создание ценности для заинтересованных сторон [4]. На практике можно выделить несколько подходов.

Классический (процессный) подход основан на последовательной реализации этапов проекта и жёстком контроле ключевых параметров – сроков, затрат и ресурсов. Он эффективен при стабильных требованиях и низкой неопределённости, но в цифровой экономике может ограничивать гибкость управления, особенно в инновационных и технологически сложных проектах [3].

Ценностно-ориентированный подход предполагает, что критерием успешности становится не только соблюдение планов, но и польза результата для заказчиков и пользователей. Такой подход особенно значим в цифровых проектах, где результат часто выражается в изменении клиентского опыта, повышении эффективности процессов и достижении стратегических целей организации [2].

Гибкие (Agile) подходы ориентированы на адаптацию к изменениям и итеративную разработку результата. Они широко применяются в проектах по разработке программного обеспечения и внедрению информационных систем, но требуют зрелых коммуникаций, прозрачного взаимодействия с заказчиком и высокой управленческой дисциплины команды [3].

Цифрово-ориентированный подход связан с применением цифровых платформ управления проектами, аналитических панелей и метрик для мониторинга. Он повышает прозрачность и управляемость, но усиливает зависимость качества управленческих решений от качества данных и корректности настройки информационных систем [1]. Это напрямую связывает проектное управление с задачами управления качеством данных и управленческой информации.

Для сопоставления ключевых подходов к управлению проектной деятельностью в условиях цифровой экономики целесообразно обобщить их отличия по управленческому акценту и влиянию на качество проектных результатов (табл.).

Подходы к управлению проектной деятельностью и их влияние на качество

Подход	Управленческий акцент	Риски для качества в цифровых проектах	Типичный эффект
Классический (процессный)	Контроль сроков, затрат, ресурсов	Низкая гибкость при изменении требований; риск «формального качества»	Предсказуемость при стабильных требованиях
Ценностно-ориентированный	Польза/ценность для стейкхолдеров	Сложность измерения ценности; риск размытых критериев качества	Соответствие ожиданиям, устойчивый эффект
Гибкий (Agile)	Итеративность, быстрая адаптация	Риск несогласованности требований; зависимость от коммуникаций	Быстрая корректировка, снижение потерь от изменений
Цифрово-ориентированный	Платформы, аналитика, метрики	Риск ошибок данных и настройки систем; «иллюзия контроля» при плохих данных	Прозрачность, мониторинг в реальном времени

Данные таблицы показывают, что выбор подхода к управлению проектной деятельностью влияет не только на организацию работ, но и на способы обеспечения качества. Для цифровых проектов наиболее уязвимыми зонами становятся изменчивость требований и качество управленческих данных, поэтому практическая ценность достигается при сочетании гибкости управления и инструментов контроля качества.

Качество является центральной категорией менеджмента и в проектах приобретает особую значимость из-за ограниченности сроков и ресурсов, и сложности исправления ошибок на поздних этапах. ISO 9000 трактует качество как степень соответствия совокупности характеристик объекта требованиям [4]. В проектной деятельности требования к качеству нередко формируются гибко и зависят от целей проекта, ожиданий заказчика и условий внешней среды [7]. В работах Е. А. Горбашко качество рассматривается как результат целенаправленного управленческого воздействия, обеспечивающего достижение плановых показателей деятельности [2]. Это важно для проектов цифровой трансформации, где качество проявляется не только в характеристиках результата, но и в устойчивости достигнутых эффектов.

Управление качеством в стандарте ISO 9001 понимается как элемент системы менеджмента качества, включающий планирование, обеспечение и контроль качества [4]. В PMBOK управление качеством проекта рассматривается как совокупность процессов, обеспечивающих соответствие требований и ожиданий заинтересованных сторон [6]. При этом специфика проектов заключается в изменчивости требований и необходимости согласования критериев качества с участниками проекта. Следовательно, управление качеством в проектах носит превентивный характер: важно не только фиксировать отклонения, но и предотвращать их на ранних стадиях через корректную постановку требований, критериев и ответственности.

В условиях цифровой экономики управление качеством проектной деятельности усиливается влиянием цифровых технологий. Применение аналитики, платформ управления проектами и автоматизированных инструментов контроля повышает требования к точности, актуальности и согласованности информации [1]. Низкое качество данных может приводить к ошибочным управленческим решениям, искажению статуса проекта и росту проектных рисков. Таким образом, управление качеством проектной деятельности целесообразно рассматривать как сквозную функцию, интегрированную в жизненный цикл проекта – от планирования до завершения – и поддерживаемую цифровыми инструментами управления.

В условиях цифровой экономики проектная деятельность выступает ключевым механизмом реализации трансформационных процессов на предприятиях, что объективно повышает требования к качеству управленческих решений и согласованности проектных процессов. Современные научные подходы к управлению проектной деятельностью демонстрируют смещение акцента от жёсткого контроля отдельных параметров проекта, таких как сроки и затраты, к ориентации на создание ценности результата, гибкость управления и активное использование цифровых инструментов. В этой связи управление качеством приобретает особое значение и должно рассматриваться не как вспомогательная функция, а как непрерывный, превентивный и сквозной процесс, включающий планирование, обеспечение и контроль качества на всех этапах жизненного цикла проекта. Цифровизация управленческих процессов усиливает зависимость эффективности проектов от качества данных и управленческой информации, используемых при принятии решений, что обуславливает необходимость интеграции управления качеством в общую систему проектного управления предприятия и применения цифровых средств мониторинга и аналитики для повышения результативности проектной деятельности.

Литература

1. Аньшин В.М. Управление проектами: фундаментальный курс [Текст]: учебник / А.В. Алешин, В.М. Аньшин, К.А. Багратиони и др.; под ред. В.М. Аньшина, О.Н. Ильиной; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. – 816 с.
2. Горбашко Е.А. Управление качеством: учебник для вузов / Е.А. Горбашко. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 427 с.
3. Двирняк Л.Ю. Обзор современных подходов к гибридным формам управления проектами / Л.Ю. Двирняк, В.А. Шишкина // Академическая наука. – 2025. – № 4. – С. 83-91.
4. ISO 9000:2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – Женева: ISO, 2015.
5. ISO 21502:2020. Project, programme and portfolio management – Guidance on project management. – Geneva: ISO, 2020.
6. Project Management Institute. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide). – 7th ed. – Newtown Square, PA: PMI, 2021.

ИМИДЖ ГОРОДА В ЗЕРКАЛЕ PR-ТЕКСТА: МОСКОВСКИЙ И БЕЛГОРОДСКИЙ ОПЫТ

Коваленко Виктория Андреевна

студентка,

Московский университет им. А. С. Грибоедова, Россия, г. Москва

***Аннотация.** В этой статье мы рассматриваем, как именно PR-тексты помогают создавать и продвигать образ российских городов в современном мире коммуникаций. Сравнивая Москву и Белгород, были выявлены главные стратегии и способы, которыми эти города пытаются заявить о себе в новых медиа.*

Также было изучено, как меняются понятия вроде имидж города, брендинг территории и имиджмейкинг из-за развития цифровых каналов связи. Главный вывод такой: PR-контент нужно менять с учетом того, что хочет видеть аудитория, и особенностей разных медиаплатформ. В конце я даю советы, как улучшить PR, чтобы сформировать сильную идентичность территории и сделать города более привлекательными для инвестиций.

***Ключевые слова:** имидж города, PR-текст, территориальный брендинг, имиджмейкинг, коммуникации, Москва, Белгород, PR-стратегия, целевая аудитория, контент.*

В сегодняшних условиях города по всему миру активно соревнуются за инвестиции, туристов и квалифицированных специалистов, поэтому создание позитивного имиджа территории становится важной задачей. В научной литературе имидж города определяют как устойчивое и эмоционально окрашенное представление о его особенностях [1]. Д. П. Гавра подчеркивает, что имидж – это результат целенаправленной работы, где PR играет ведущую роль в продвижении главных преимуществ территории среди целевой аудитории [2]. В России PR-тексты часто применяют для управления репутацией, формируя узнаваемый и привлекательный образ города в СМИ.

Чтобы PR работал хорошо, важно правильно выбрать, какие именно тексты использовать, о чём в них писать, как их оформлять и где размещать. Эти тексты можно найти на официальных сайтах городских администраций, в онлайн-энциклопедиях, в соцсетях, в блогах городских руководителей и на новостных сайтах.

Мы провели небольшое исследование и посмотрели около 50 разных PR-текстов, которые города используют для создания своего имиджа. Мы отобрали эти тексты по определённым критериям, чтобы понять, что в них хорошо, а что можно улучшить, и какие риски могут быть связаны с тем, как они написаны. В основном мы смотрели на самые простые и понятные PR-материалы. Исследование проводилось в период с 5 августа по 31 октября 2025 года. Чтобы проанализировать, что используют Москва и Белгород, мы составили SWOT-анализ, который показал нам сильные и слабые стороны двух городов.

Оказалось, что чаще всего города используют классические PR-тексты, связанные с управлением имиджем города (CIM). Такие тексты составляют больше половины всех PR-материалов (около 50%). А вот нетрадиционные

CIM PR-тексты используются гораздо реже (только 6%). Возможно, это связано с тем, что города не всегда готовы открыто делиться информацией о своей работе с общественностью [3].

Имидж города – это не что-то простое и однозначное. Он складывается из множества разных вещей. Возьмём, к примеру, Москву. Это город, который очень быстро развивается, и он активно использует разные PR-инструменты, чтобы произвести хорошее впечатление [2].

PR-тексты могут быть информативными: просто рассказывают о фактах и событиях. А могут быть направлены на создание определенного имиджа города: современного, динамичного, зеленого, привлекательного для жизни или бизнеса. Их могут специально писать к какому-то событию: дню города, большому спортивному соревнованию или открытию нового парка.

По стилю тексты тоже отличаются. Бывают нейтральные, просто излагающие факты. Бывают убеждающие, в которых доказывается, почему город хорош. А есть эмоциональные тексты, вызывающие чувства: гордость за свой город, радость от его преобразований, сочувствие к тем, кому нужна помощь.

И рассказывают PR-тексты о самых разных вещах. Об экономике, о том, какие предприятия работают в городе, какие инвестиции привлекаются. О социальной сфере: здравоохранении, образовании, поддержке нуждающихся. О культуре: театрах, музеях, фестивалях. Об устройстве городской среды: транспорте, ЖКХ, благоустройстве [7, с. 180-181].

Чтобы PR приносил пользу городу, нужно все тщательно продумать [4].

PR-коммуникации Москвы – это масштабная работа с прицелом на весь мир.

Москва – деловая столица. Нужно показывать, что в Москве выгодно вести бизнес, что здесь есть возможности для инвестиций и развития инноваций.

Московские PR-тексты отличает профессиональный подход, использование современных медиа и динамичный, амбициозный тон. Чувствуется, что Москва стремится быть впереди.

В Белгороде PR сосредоточен на региональной и местной аудитории. Главная задача – показать, что Белгород – это комфортный и безопасный город для жизни. Акцент делается на следующем:

Белгород – комфорт и безопасность. Рассказывают о том, как город благоустраивается, как заботятся об экологии, о безопасности жителей.

Белгород – региональная экономика. Говорится о достижениях в сельском хозяйстве, промышленности, о поддержке малого бизнеса.

Коммуникационная политика Белгорода выделяется своей простотой языка и упором на непосредственное общение с горожанами, активно задействуя местные СМИ. Если сравнивать подходы к коммуникациям в Белгороде и Москве, то различия сразу бросаются в глаза [5, с. 58].

Во-первых, масштаб деятельности: Москва ориентирована на глобальную аудиторию, в то время как Белгород фокусируется на региональном и локальном уровнях. Это естественно, учитывая статус и задачи каждого города [6, с. 118-119].

Во-вторых, приоритеты: Москва делает ставку на развитие бизнеса и внедрение инноваций, Белгород же больше заботится о комфорте жителей и их социальном благополучии. В принципе это отражает разные этапы развития и существующие потребности городов.

В-третьих, целевая аудитория: Москва стремится привлекать внешние ресурсы и инвесторов, Белгород же в первую очередь нацелен на своих жителей и развитие региона. Это разные стратегии, направленные на достижение разных целей.

В-четвертых, тональность коммуникаций: Москва транслирует амбициозность и стремление к лидерству, Белгород же строит свой имидж на душевности и стабильности. Это создает у жителей ощущение уверенности в завтрашнем дне.

Несмотря на все эти различия, оба города объединены стремлением продвигать позитивные ценности и формировать благоприятный имидж. Важно понимать, что успешное использование PR-текстов для создания привлекательного образа города требует соблюдения нескольких ключевых принципов.

В первую очередь, необходимо четко определить цели и целевые аудитории вашей коммуникационной кампании. Кто вы хотите, чтобы узнал о вашем городе и что вы хотите им сказать?

Далее, важно разработать продуманную коммуникационную стратегию, которая будет учитывать уникальные особенности и преимущества вашего города. Нельзя просто копировать чужие решения, нужно адаптировать их под свои нужды.

Адаптация контента под уникальность города – это тоже важный момент. Важно, чтобы все ваши сообщения отражали самобытность и характер вашего города, чтобы люди могли почувствовать его атмосферу [8, с. 102].

Затем, стоит использовать разные форматы контента и придерживаться единой тональности во всех коммуникациях. Это поможет создать целостный и запоминающийся образ города. Важно, чтобы люди узнавали ваш стиль и доверяли вам.

Не стоит забывать и о том, что все ваши сообщения должны быть подкреплены фактами и аргументами. Люди должны понимать, почему ваш город – это хорошее место для жизни, работы и отдыха.

Наконец, необходимо активно использовать цифровые платформы для распространения информации и постоянно анализировать эффективность своих усилий. Мир меняется, и вам нужно следить за новыми трендами и технологиями.

Если следовать этим советам, то города смогут более успешно формировать свой бренд, привлекать инвестиции и повышать качество жизни своих граждан.

Литература

1. Гавра Д.П. Категория имиджа территории в современной коммуникативистике.
2. Чумиков А.Н. Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов.

3. Белозеров А.С. Визуальный PR-текст в управлении публичными коммуникациями: диссертация кандидата филологических наук: 10.01.10. А.С. Белозеровнова. – Санкт-Петербург, 2021. – 271 с.
4. Билков Б.В. Мифотехнологии в практике социальных коммуникаций / О.П. Билков // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Труды VII 5. Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2020.
5. Кривонос А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. СПб, 2021. С. 58.
6. Кривонос А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. 2-е изд., доп. СПб: «Петербургское Востоковедение», 2022. С. 118-119.
7. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 2020. С. 180-181.
8. Шишкина М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб: Изд-ва «Паллада-медиа» и СЗРЦ «РУСИЧ», 2022. С. 102.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СЕМЬЯМИ ВОСПИТАННИКОВ КАК УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ОТ ФОРМАЛЬНОСТИ К ПАРТНЕРСТВУ

Лунева Светлана Егоровна

воспитатель, МАДОУ ДС № 11 «Звездочка», Россия, г. Старый Оскол

Эсаулова Елена Николаевна

воспитатель, МАДОУ ДС № 11 «Звездочка», Россия, г. Старый Оскол

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме построения эффективного взаимодействия между дошкольной образовательной организацией (ДОО) и семьями воспитанников. Рассматривается эволюция от традиционных форм работы к модели осознанного партнерства, где семья выступает активным субъектом образовательного процесса. Представлены цели, принципы, современные формы и методы сотрудничества, а также анализ потенциальных барьеров и путей их преодоления.*

***Ключевые слова:** взаимодействие с родителями, участники образовательных отношений, семья воспитанников, партнерство ДОО и семьи, формы работы с родителями, ФГОС ДО, родительская компетентность, единое образовательное пространство.*

Введение

Семья и дошкольное учреждение – два важнейших института социализации ребенка-дошкольника. Их взаимодействие – не просто требование времени, а необходимое условие успешного развития личности, заложенное в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО). ФГОС ДО прямо указывает на необходимость создания условий для участия родителей в образовательной деятельности, признавая их полноправными участниками образовательных отношений.

Однако на практике это взаимодействие часто носит односторонний, формальный характер: педагог информирует, родитель пассивно воспринимает. Цель современного подхода – превратить эту связь в конструктивный диалог и партнерство, основанное на взаимном уважении, доверии и общей ответственности за результат.

Цели и принципы эффективного взаимодействия

Основная цель – создание единого образовательного пространства «Детский сад – Семья», в котором всем участникам комфортно, интересно и полезно.

Ключевые принципы:

1. Добровольность и открытость. Сотрудничество строится на желании сторон, а ДОО открыта для диалога и новых идей.
2. Индивидуальный подход. Учет социального статуса, запросов, возможностей и образовательных потребностей каждой семьи.
3. Системность и непрерывность. Взаимодействие – не разовые акции, а продуманная, постоянная работа.
4. Взаимное доверие и уважение. Педагог уважает мнение родителей, их опыт; родители доверяют профессионализму педагога.

5. Деятельностный подход. Родители не просто наблюдатели, а активные деятели: помощники, организаторы, эксперты.

Эволюция моделей взаимодействия: от «заказчика» к «партнеру»:

- Традиционная модель («Педагог – заказчик»). Педагог – носитель истины, он указывает, как правильно воспитывать ребенка. Родитель – пассивный исполнитель. Формы: родительские собрания-лекции, информационные стенды.

- Модель сотрудничества («Педагог – помощник»). Появляется обратная связь, диалог. Педагог оказывает адресную поддержку. Формы: индивидуальные консультации, совместные праздники.

- Партнерская модель («Педагог – партнер – родитель – партнер»). Идеальная цель. Оба участника равны, обладают уникальными компетенциями. Семья может влиять на образовательный процесс, предлагать инициативы. Формы: проектная деятельность, семейные клубы, участие в педагогических советах, волонтерство.

Современные формы и методы взаимодействия

Условно их можно разделить на несколько блоков:

1. Информационно-аналитические:

- Анкетирование, опросы, «Почта доверия» (онлайн и оффлайн) для изучения запросов и удовлетворенности.

- Собственный сайт ДОО с актуальной информацией, форумом, фото- и видеоотчетами.

- Группы в социальных сетях или мессенджерах (МАХ, Telegram) для оперативного общения.

2. Познавательные (повышение родительской компетентности):

- Нетрадиционные родительские собрания: в форме мастер-классов, деловых игр, «круглых столов», тренингов.

- Семинары-практикумы: где родители учатся играм, техникам арт-терапии, основам детской психологии.

- Дни открытых дверей и непосредственное включение в образовательную деятельность: родители как «гости группы», чтецы, участники квеста.

3. Досуговые (установление эмоционального контакта):

- Совместные праздники, спортивные соревнования «Мама, папа, я – спортивная семья».

- Творческие выставки семейных работ («Осенняя фантазия», «Рождественский вертеп»).

- Семейные театры, концерты.

- Организация семейных экскурсий и походов.

4. Наглядно-информационные (в современной трактовке):

- Не просто стенды, а тематические презентации, видеоролики о жизни группы, электронные газеты.

- Портфолио ребенка, создаваемое совместно педагогами и родителями.

Анализ барьеров и пути их преодоления

Барьер 1: недостаток времени и ресурсов у родителей.

Решение: использовать гибкие формы: краткие онлайн-консультации, записи вебинаров, материалы в группе мессенджера, которые можно посмотреть в удобное время.

Барьер 2: пассивность, потребительская позиция семьи.

Решение: выявлять и привлекать активных родителей как «агентов влияния». Давать посильные, интересные задания, публично благодарить за вклад.

Барьер 3: недоверие к педагогу, боязнь осуждения.

Решение: создавать атмосферу психологической безопасности. Активно использовать «Я-сообщения», подчеркивать сильные стороны ребенка, избегать публичной критики.

Барьер 4: профессиональная закрытость педагогов.

Решение: развивать у педагогов коммуникативные навыки, проводить тренинги по работе с родителями. Поощрять творческий поиск в этой сфере.

Заключение

Эффективное взаимодействие с семьями воспитанников – это кропотливая, целенаправленная работа, требующая от педагога не только профессиональных знаний, но и эмоционального интеллекта, гибкости, готовности учиться новому. Переход от монолога к диалогу, от формального информирования к истинному партнерству – залог не только успешной адаптации и развития ребенка в детском саду, но и построения сообщества взрослых, объединенных общей целью: воспитать счастливого, здорового и успешного человека.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО). Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155. – Взаимодействие с родителями прямо закреплено в одном из основных принципов и как требование к психолого-педагогическим условиям.
2. СанПиН 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» – определяет условия для организации совместных мероприятий.
3. Доронова Т.Н. Взаимодействие дошкольного учреждения с родителями: Пособие для работников дошкольных образовательных учреждений / Т.Н. Доронова. – М.: Просвещение, 2002. (Фундаментальная работа, лежащая в основе многих современных моделей).
4. Современные формы работы с родителями в дошкольной организации / авт.-сост. Н.В. Нищева и др. – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2019.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И «ЗЕЛЁНЫЕ» НАЛОГИ: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Собинина Александра Михайловна

студентка,

Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева,
Россия, г. Нижний Новгород

***Аннотация.** В условиях обострения глобальных экологических вызовов и усиления международного давления на углеродоёмкие экономики всё большее значение приобретают экономические инструменты, способствующие переходу к устойчивому развитию. Одним из ключевых механизмов в этой сфере выступают «зелёные» налоги – фискальные инструменты, направленные на интернализацию экологических внешних эффектов и стимулирование «чистых» технологий. В статье анализируются теоретические основы «зелёных» налогов, их роль в достижении целей устойчивого развития ООН, а также международный опыт их применения в странах Европы, Северной Америки и Азии. Особое внимание уделяется текущей практике в Российской Федерации, выявляются системные ограничения и недостатки существующей модели и на основе сравнительного анализа формулируются рекомендации по поэтапному внедрению эффективной «зелёной» налоговой политики, учитывающей как экологические, так и социально-экономические аспекты.*

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, «зелёные» налоги, углеродное регулирование, экологическая политика, ЦУР, налоговая реформа.*

Введение

Современный мир сталкивается с беспрецедентными экологическими вызовами: глобальное потепление, деградация экосистем, истощение природных ресурсов и рост антропогенного загрязнения. В ответ на эти угрозы международное сообщество выработало концепцию устойчивого развития, закреплённую в Повестке дня на XXI век и впоследствии формализованную в виде 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых ООН в 2015 году. Одним из ключевых инструментов достижения этих целей, особенно ЦУР 12 («Ответственное потребление и производство») и ЦУР 13 («Борьба с изменением климата»), выступают экономические механизмы, среди которых особое место занимают «зелёные» налоги.

Цель настоящей статьи – проанализировать теоретические основы, международный опыт и национальную практику применения «зелёных» налогов в контексте реализации принципов устойчивого развития, а также обозначить перспективы их совершенствования. В рамках исследования решаются следующие задачи: определение сущности «зелёных» налогов, анализ их эффективности в различных странах, оценка российского подхода и разработка рекомендаций по развитию «зелёной» налоговой политики.

Методологическую основу статьи составляют методы сравнительного анализа, системного подхода, а также экономико-правовой анализ нормативных и статистических данных.

Теоретические основы «зелёных» налогов и устойчивого развития

Устойчивое развитие представляет собой модель социально-экономического прогресса, при которой удовлетворение потребностей настоящего поколения не ставит под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять

свои собственные потребности. В рамках этой теории экономическая активность должна быть согласована с экологическими ограничениями и социальными приоритетами.

«Зеленые» налоги – это фискальные инструменты, направленные на коррекцию рыночных неэффективностей, связанных с негативным воздействием хозяйственной деятельности на окружающую среду. Они основаны на принципе «загрязнитель платит» и призваны интернализировать экологические внешние эффекты, то есть включать стоимость ущерба экосистем в цену продукции или услуг.

Классификация «зеленых» налогов включает:

- налоги на загрязнение (например, на выбросы CO₂, отходы, сточные воды);
- налоги на ресурсы;
- налоговые льготы и привилегии для «зеленых» технологий (инвестиционные налоговые кредиты, ускоренная амортизация «чистого» оборудования).

С экономической точки зрения «зеленые» налоги могут генерировать двойной дивиденд: во-первых, снижать экологический ущерб; во-вторых – улучшать общее фискальное или распределительное состояние экономики за счёт снижения налогов на труд или капитал.

Международный опыт применения «зеленых» налогов

Международная практика демонстрирует разнообразие подходов к введению «зеленых» налогов, зависящее от уровня экономического развития, институциональной зрелости и экологических приоритетов.

Европейский Союз является лидером в области «зеленого» налогообложения. С 2003 года действует Директива об обложении энергетических продуктов и электричества, а с 2023 года введена система углеродного пограничного регулирования (СВАМ). Страны Северной Европы – особенно Швеция, где углеродный налог составляет более €130 за тонну CO₂, – показали, что высокие ставки могут сочетаться с экономическим ростом и снижением выбросов.

В Северной Америке подход более раздробленный: в Канаде и США действуют региональные углеродные налоги или системы торговли квотами. Однако отсутствие федерального регулирования снижает общую эффективность.

В Азии наблюдается рост интереса к «зеленым» налогам. Сингапур в 2019 году ввёл углеродный налог на уровне 5 SGD (SGD – сингапурский доллар) за тонну CO₂ с планами повышения до 50–80 SGD к 2030 году. Китай, несмотря на отказ от полноценного налога, запустил крупнейшую в мире систему торговли квотами на выбросы.

В развивающихся странах (например, ЮАР, Чили) «зеленые» налоги пока носят экспериментальный характер и сталкиваются с проблемами администрирования и социальной справедливости.

Анализ практики применения «зеленых» налогов в Российской Федерации

В России «зеленые» налоги формально присутствуют, но их роль ограничена. Основными инструментами выступают:

- налог на добычу полезных ископаемых – носит преимущественно фискальный, а не экологический характер;
- плата за негативное воздействие на окружающую среду – административный платеж, не интегрированный в налоговую систему;
- экологический сбор – взимается с производителей упаковки, но его стимулирующий эффект слаб.

Существующая система страдает рядом недостатков:

- низкие ставки, не отражающие реальный экологический ущерб;
- отсутствие дифференциации по уровню загрязнения;
- слабая связь с инвестициями в «зеленые» технологии;
- отсутствие полноценного углеродного налога.

В то же время в последние годы наблюдается рост интереса к «зеленой» фискальной политике: Минэкономразвития и Минприроды обсуждают возможность введения углеродного регулирования, особенно в свете давления со стороны ЕС. Пилотные проекты реализуются на Дальнем Востоке и в рамках международных климатических соглашений.

Эффективность «зеленых» налогов и барьеры их внедрения

Эффективность «зеленых» налогов оценивается по трём критериям:

1. Экологический – снижение выбросов и потребления ресурсов.
2. Экономический – влияние на рост, инвестиции и конкурентоспособность.
3. Социальный – справедливость распределения бремени.

Международные исследования (OECD, IMF) подтверждают, что при правильном дизайне «зеленые» налоги могут значительно сократить выбросы без ущерба для экономики. Например, в Швеции выбросы CO₂ снизились на 27% с 1990 по 2020 год, тогда как ВВП вырос более чем на 75%.

Однако внедрению препятствуют серьёзные барьеры:

- политическая воля – сопротивление промышленных покровителей;
- регрессивность – налоги на энергию могут негативно повлиять на доходы малоимущих;
- утечка углерода – перенос производств в страны с более слабым регулированием;
- институциональная незрелость – особенно в странах с развивающейся экономикой.

Перспективы развития «зеленой» налоговой политики

Глобальные тренды указывают на неизбежность усиления «зеленого» регулирования:

- цифровизация – использование спутниковых данных и ИИ для мониторинга выбросов;
- рост требований к отчётности, что делает налоги инструментом прозрачности.

Для России рациональным путём станет постепенное и сбалансированное внедрение «зеленых» налогов:

- введение углеродного налога с низкой начальной ставкой и механизмами компенсации (например, перераспределение доходов через «зеленые» субсидии);

- дифференциация ставок по отраслям и экологической эффективности;
- развитие «зеленого бюджетирования» – прямое финансирование экопроектов за счёт налоговых поступлений;
- участие в международных климатических инициативах для избежания торговых барьеров.

Особое внимание следует уделить социальному сопровождению – компенсационным выплатам, переподготовке работников «грязных» отраслей и поддержке «зеленых» стартапов.

Заключение

«Зеленые» налоги представляют собой мощный и гибкий инструмент реализации принципов устойчивого развития. Их эффективность подтверждена многолетней практикой развитых стран, где они сочетаются с технологическими инновациями, фискальной ответственностью и социальной справедливостью.

В России потенциал «зеленых» налогов пока используется недостаточно. Однако в условиях глобального экологического и климатического давления, а также внутренних вызовов (деградация природных ресурсов, санкционные ограничения) переход к «зеленой» налоговой политике становится не просто желательным, а необходимым.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на количественную оценку макроэкономических последствий введения углеродного налога в российских условиях, а также на разработку механизмов справедливого распределения фискального бремени. Только комплексный, междисциплинарный подход позволит превратить «зеленые» налоги из инструмента регулирования в катализатор устойчивого роста.

Литература

1. Fiscal Monitor: A Fair Shot/ International Monetary Fund. – Washington, DC: IMF, 2021. – April 2021. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2021/03/30/fiscal-monitor-april-2021> (дата обращения: 21.12.2025).
2. Carbon Border Adjustment Mechanism: Questions and Answers/ European Commission. – Brussels: EC, 2023. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/QANDA_21_2931 (дата обращения: 23.12.2025).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
4. Пороховская Е.А. «Зелёные» налоги как инструмент экологической политики: международный опыт и российская практика / Е.А. Пороховская // Вопросы экономики. – 2022. – № 7. – С. 112-130. – DOI: <https://doi.org/10.326045/VE.2022.7.112>
5. Министерство экономического развития Российской Федерации. Стратегия развития налоговой системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 № 3748-р. – М., 2022. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/strategiya_nalogovoy_sistemy_2030.pdf (дата обращения: 25.12.2025).

К ПРЕДЛОЖЕНИЯМ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА

Царёв Алексей Сергеевич
директор,
МОУДО «ЦДЮТК», Россия, г. Истра

***Аннотация.** В статье анализируется роль внутреннего туризма как приоритетного направления экономической политики РФ в 2025 г., стимулированного пандемией и геополитическими факторами. Фокус – на активном туризме и механизмах аттестации инструкторов-проводников для повышения кадрового потенциала и турпотока в регионах. Выявлены пробелы в нормативной базе, гипотеза о мультипликативном эффекте аттестации инструкторов-проводников на экономику. Предлагается государственный контроль подготовки специалистов через аккредитованные вузы. Результаты применимы для региональных стратегий туризма.*

***Ключевые слова:** внутренний туризм, активный туризм, аттестация инструкторов-проводников, кадровый потенциал, туристский поток, региональная экономическая политика.*

В современном мире туризм выступает весомым фактором формирования глобальной и региональной экономики, социокультурного пространства, а также инструментом надполитического влияния на международные отношения.

В состоянии туристской отрасли 2025 г. Российской Федерации характеризуется неоднозначностью, определяемой экономической конъюнктурой, геополитической ситуацией, уровнем развития инфраструктуры и качества услуг, а также долгосрочными постпандемными эффектами. Ограничения, введенные в связи с ней, побудили Правительство РФ признать туризм одной из наиболее уязвимых отраслей экономики.

Невозможность зарубежных поездок, как следствие политики недружественных государств, спровоцировала экспоненциальный рост внутреннего туризма. Государство, осознавая стратегическую значимость отрасли, обозначило приоритетное развитие внутреннего туризма в синергии с территориями, обладающими уникальными природно-ресурсными и культурно-историческими потенциалами.

На указанном выше фоне была сформулирована актуальность нашего исследования, обусловленная необходимостью формирования институциональных механизмов развития туризма в системе региональной экономической политики. Внутренний туризм позиционируется как приоритетное, перспективное направление, где акцент на активных формах как наиболее доступных способствует созданию квалифицированного кадрового ресурса туристской индустрии.

Цель исследования стала разработка и обоснование механизмов повышения туристского потока и кадрового потенциала через институционализацию аттестации специалистов активного туризма на примере Московской

области. Активный туризм мы понимаем, как «рекреационные занятия с использованием активных способов передвижения», опираясь на трактовку дефиниции из «Энциклопедии туризма» И.В. Зорина [3].

Трансформации туристской деятельности (правовые, инфраструктурные, экономические) обостряют требования к профессиональным компетенциям кадров, особенно в сегменте активного туризма. Рыночная конкуренция диктует эскалацию стандартов: современный турист характеризуется высоким уровнем образования, гиперинформированностью, активной жизненной позицией, способностью к бенчмаркингу, требовательностью к персонализации, качеству продукта и эмоциональной ценности услуг. Эмпирические исследования подтверждают функциональную зависимость туристической привлекательности территории, лояльности и повторных визитов от кадровой составляющей: индивидуального подхода, профессионализма гидов, качества экскурсионного обслуживания и сервиса. Квалификация персонала детерминирует качество услуг, коррелируя с объемом турпотока – наиболее важным индикатором экономического воздействия туризма на регион.

Проблемы с безопасностью туристов в активных турах, получившие значительный резонанс в средствах массовой информации, привели законодательную власть к тому, что Федеральным законом от 20.04.2021 № 93-ФЗ были введены изменения в Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», в частности закон дополнила статья 4.5. «Условия оказания услуг инструктором-проводником. Аттестация инструктора-проводника» [1]. Установлена обязательная для занятия в качестве инструктора-проводника, так же как для экскурсоводов и гидов-переводчиков.

Постановлением Правительства РФ № 1003 от 01.06.2022 (с изменениями на 26 декабря 2022 года) было утверждено Положение об аттестации инструкторов-проводников. Этот документ в свою очередь установил порядок проведения аттестации и требования к претендентам и категориям сложности маршрутов [2]. Однако нормативный каркас оставляет пробелы и коллизии с иными регуляциями при невыстроенности операционного механизма реализации, что мы формулируем как проблему. Институциональный вакуум провоцирует экспансию недобросовестных участников указанных процессов, подрывая развитие отрасли.

Таким образом, гипотезой нашего исследования сформулировано следующее: потенциал внутреннего туризма как приоритетного вектора экономической политики РФ реализуется через региональные институциональные механизмы, в том числе аттестации инструкторов-проводников, обеспечивающие кадровую трансформацию активного туризма и экспансию турпотока.

Экспертные оценки специалистов отрасли подчеркивают, что профессиональная квалификация и правовая дисциплина служат конкурентным преимуществом, способствуя привлечению новых и удержанию возвратных туристов. Анализ big data Яндекс.Вордстат по кластеру запросов «аттестация инструктор-проводник», «подготовка инструктора-проводника» фиксирует устойчивую положительную динамику интереса.

Тем не менее, профессиональное сообщество (часто представленное опытными практиками) демонстрирует низкий уровень доверия к коммерческим структурам, монополизировавшим «рынок аттестационных документов», что дискредитирует безопасность и, как следствие, тормозит турпоток.

Контроль аттестации видится целесообразным не поручать коммерческим организациям, институционализировать через государственные и муниципальные структуры с делегированием функционала по аттестации в теоретической части. Эту задачу могут нести аккредитованные государством учебные заведения, например «Президентская академия» (Российская академия народного хозяйства и государственной службы) – участник многих национальных и государственных проектов или Российская международная академия туризма, отраслевой ВУЗ с многолетним опытом научной и практической деятельности.

Значимость нашего исследования на практике состоит в том, что полученные результаты применимы для стратегического планирования региональных органов: разработки концепций, программ и проектов туризма субъектов РФ. Методологические положения усилят операционную эффективность участников туристской индустрии в регионах, обеспечив мультипликативный эффект на экономику через диверсификацию туристского потока, поддержку занятости населения в отрасли и фискальные поступления в региональные бюджеты.

Литература

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «Консультант плюс»: [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/1eb741397a28d4b551b8987f39aa9288cd1b1fc8/ (дата обращения: 14.11.2025).

2. Положение об аттестации инструкторов-проводников / [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/350560360?marker=6540IN> (дата обращения: 15.11.2025).

3. Зорин И.В. «Энциклопедия туризма» / И.В. Зорин. – Текст: электронный // «Все о туризме» Туристская библиотека: [сайт]. – URL: https://tourlib.net/books_tourism/zorinkvartalnov.htm (дата обращения: 15.10.2025).

4. Царёв А.С. Краткий анализ проблем регулирования аттестации инструкторов-проводников / А.С. Царёв [Текст] // Вестник РМАТ. Научно-практический журнал. № 4. – 2023. – С. 129-134.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Азимова Саноат Рахматовна

доцент кафедры сравнительной лингвистики и типологии,
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Хомидова Мунаввара

магистрант,
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

***Аннотация.** В данной статье анализируются основные особенности обучения английскому языку детей дошкольного возраста. Основное внимание уделяется психологическим и возрастным факторам развития детей, роли сенситивного периода в усвоении иностранного языка, а также использованию игровых методов, двигательных упражнений и наглядных пособий.*

***Ключевые слова:** преподавание английского языка, дошкольный возраст, сенситивный период, игровые методы, развитие речи, раннее изучение языка.*

Дар шароити ҷаҳонишавӣ омӯзиши забонҳои хориҷӣ, хусусан забони англисӣ, аҳамияти махсус пайдо кардааст. Оғози омӯзиши забони англисӣ аз синни томактабӣ яке аз роҳҳои самаранокӣ ташаккули қобилияти забонмӯзии кӯдакон ба шумор меравад. Синни томактабӣ давраи ҳассос ва мусоиди рушди нутқ, хотира ва тафаккури кӯдак мебошад, бинобар ин таълими забони хориҷӣ дар ин марҳила бояд бо назардошти хусусиятҳои раванӣ ва синнусоли кӯдакон ба роҳ монда шавад. Солҳои охир масъалаи омӯзиши забони хориҷӣ дар синни томактабӣ хеле маъмул ва мубрам гаштааст. Имрӯзҳо дар ҷомеаи муосир забони англисӣ забони ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, омӯзиши забони англисӣ аз синни барвақтӣ шартӣ муҳимми рушди ҷомеа маҳсуб меёбад [4, с. 9].

Омӯзиши забони англисӣ барои кӯдакони синни томактабӣ ба туфайли давраи ҳассос – давраи махсусе дар зиндагии кӯдак, вақте ки мағзи ӯ қобилияти баландтари азхудкунии забонҳоро дорад, ниҳоят самаранок мегардад. Кӯдакон ба таври табиӣ ва осон ба муҳити нави забонӣ ворид мешаванд, аз қобилиятҳои модарзодии тақлид ва дарк истифода мебаранд. Ин ба онҳо имкон медиҳад, ки забонро қариб ба сатҳи забони модарӣ аз худ кунанд.

Илова бар ин, омӯзиши барвақтӣ забони хориҷӣ ба рушди эҷодкорӣ, беҳтар шудани хотира ва боло рафтани эътимод ба худ мусоидат мекунад. Ҳамин тариқ, давраи ҳассос раванӣ нодири имкониятҳост, ки бояд барои омӯзиши забонҳои хориҷӣ истифода шавад, зеро он ба кӯдак имкон медиҳад

бо кӯшиши ҳадди ақал натиҷаҳои баланд ба даст орад. Дар ин раванд интихоби методикаи дуруст муҳим мебошад.

Таълими забони англисӣ ба кӯдакони синни томактабӣ аз ҷиҳати шакл ва методика аз таълими кӯдакони синни мактабӣ фарқ мекунад. Дар синни томактабӣ омӯзиши забони англисӣ хусусиятҳои хоси худро дорад, ки онҳо ба рушди равонӣ ва физиологии кӯдакони ин синну сол асос меёбанд. Кӯдакони синни томактабӣ ҷаҳонро асосан тавассути бозӣ, тасвир, ҳаракат ва эҳсосот дарк мекунанд. Хотираи онҳо бештар ғайриихтиёрӣ буда, маълумотеро, ки бо эҳсосот ва шавқ алоқаманд аст, осон қабул мекунанд. Аз ин рӯ, дар таълими забони англисӣ истифодаи усулҳои хушоянд, бозӣ ва фаъолиятҳои шавқовар ниҳоят муҳим аст.

Ин андеша дар тадқиқоти муосири олимони ватанӣ низ дастгирӣ ёфта, таъкид мегардад, ки самаранокии таълими забони англисӣ дар муассисаҳои томактабӣ аз интихоби дурусти технологияҳои педагогӣ ва мутабоқати онҳо ба хусусиятҳои синнусолии кӯдакон вобастагии зич дорад [1, с. 46].

Дар кӯдакони синни томактабӣ диққат устувор нест. Аз ин рӯ, барои онҳо дар марҳилаи ибтидоӣ таълими зинда, динамикӣ ва ҷолиб хеле муҳим аст, то ки дониш, малака ва маҳоратҳои зарурӣ ташаккул ёбанд ва ҳамзамон диққати ихтиёрӣ инкишоф дода шавад.

Кӯдакони синни томактабӣ маводи луғавиро зудтар ва осонтар аз худ мекунанд. Дар кӯдакони ин синну сол шавқу ҳаваси табиӣ ва воқеӣ ба муошират вучуд дорад ва дар онҳо тарс ё монетае, ки метавонад ба муошират бо забони англисӣ ҳалал расонад, дида намешавад.

Барои кӯдакон шиносӣ бо забони англисӣ мисли як кашфиёти нав мебошад. Агар ба шиносоии кӯдакон бо забони англисӣ дуруст ва боандеша муносибат карда шавад, метавон ба натиҷаҳои дилхоҳ ноил гардид.

Ҳангоми таълими забони англисӣ бинобар ноустувории диққат дар кӯдакон, зарур аст, ки намудҳои фаъолият зуд-зуд иваз карда шаванд. Иваз намудани шаклҳои гуногуни таълим барои кӯдак як навъ истироҳати хуб ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, дар ҷараёни машғулиятҳои забони англисӣ бояд намудҳои гуногуни таълим бонавбат истифода шаванд, ки дар ин давра махсусан фаъолияти ҳаракатӣ аҳамияти калон дорад.

Кӯдакони синни томактабӣ гурӯҳи махсусе мебошанд, ки фаъолияти асосии онҳо бозӣ аст. Аз ин рӯ, барои расидан ба мақсади таълим, раванди таълим бояд дар шакли бозӣ ташкил карда шавад. Мутахассисони рушди барвақтӣ бар он ақидаанд, ки кӯдакон дар раванди бозӣ меомӯзанд. Бо воситаи бозӣ онҳо ҷаҳонро мешиносанд, робитаҳои сабабу натиҷаро барқарор мекунанд, таҳайюл ва малакаҳои муоширатии худро инкишоф медиҳанд.

Бозӣ усули асосии таълим барои кӯдакони синни томактабӣ мебошад. Тавассути бозӣҳои забонӣ, нақшофарӣ, сурудхонӣ ва шеърхонӣ кӯдакон калимаҳо ва ибораҳои англисиро бе зӯрӣ ва фишор аз худ мекунанд.

Тибқи натиҷаҳои таҳқиқот, истифодаи усулҳои бозӣ дар таълими забони хоричӣ ба кӯдакони синни томактабӣ на танҳо шавқу ҳаваси онҳоро зиёд мекунад, балки ба ташаккули фаъоли малакаҳои муоширати ибтидоӣ низ мусоидат менамояд [2, с. 89].

Масалан, бозиҳои «Who is this?», «What color is it?» ё бозиҳои ҳаракатӣ бо фармонҳои оддӣ (Stand up, Sit down, Jump) ба рушди якҷояи нутқ ва ҳаракати кӯдак мусоидат мекунад.

Таълими забони англисӣ дар шакли бозиҳо заминаи рушди малакаҳои умумии таълимӣ аз қабилӣ гузоштани ҳадаф ва расидан ба он, назорат, арзёбии амал ва таҳлил мебошад. Ба ин синну сол бахотиргирии ғайриихтиёрӣ, бартарии хотираи механикӣ нисбат ба хотираи маънодор, тафаккури тасвирию аёнӣ, диққати ноустувор ва ғаъолнокии зиёди ҳаракатӣ хос аст [5, с. 74].

Дар кӯдакони синни томақтабӣ хотираи тасвирию аёнӣ нисбат ба хотираи мантикӣ бартарӣ дорад. Онҳо бештар ашёҳои мушаххас, рангҳо ва воқеаҳоро хуб ба хотир мегиранд. Аз ин рӯ, пайвасти кардани калимаҳо бо ашё ё амали мушаххас шартӣ муҳими азхудкунии маводи забонӣ дар ин марҳила мебошад [3, с. 112].

Ҳангоми таълими кӯдакони синни томақтабӣ воситаҳои аёнии рангоранг ёвари хуб ба ҳисоб мераванд, зеро агар аёнӣ бо ашё, расм ё амале вобаста бошад, кӯдак калимаи англисиро зудтар аз худ мекунад [6, с. 51].

Аз нигоҳи психоллингвистика, омӯзиши забони хориҷӣ дар синни томақтабӣ бо ғаъолияти ғаъоли механизмҳои қабул ва коркарди нутқ алоқаманд мебошад. Дар ин марҳила кӯдакони забонро на ҳамчун низоми қоидаҳо, балки ҳамчун воситаи муоширати зинда қабул мекунад. Ба ақидаи Л.С. Виготский, рушди нутқ дар кӯдакони раванди ғаъолияти иҷтимоӣ ташаккул меёбад [3, с. 117]. Аз ин рӯ, таълими забони англисӣ бояд дар муҳити муоширатӣ ва бозӣ сурат гирад.

Дар синни томақтабӣ равандҳои тақлид, такрор ва дарки шунавоӣ нақши калидӣ мебозанд. Кӯдакони калимаҳо ва ибораҳоро бештар тавассути шунидан ва истифода дар вазъиятҳои амалӣ аз худ мекунад. Истифодаи сурудҳо, шеърҳо ва муколамаҳои кӯтоҳ ба ғаъол гардидани хотираи шунавоӣ ва рушди нутқи шифоҳӣ мусоидат менамояд [6, с. 56].

Самаранокии таълими забони англисӣ ба кӯдакони синни томақтабӣ аз муҳити таълимӣ вобастагии зиёд дорад. Муҳити таълимӣ бояд ором, дӯстона ва ҳавасмандкунанда бошад, то кӯдак аз иштибоҳ наҳаросад. Тибқи назарияи ғаъолияти таълимӣ, эҳсоси амният ва дастгирии эҳсосӣ шартӣ муҳимми рушди нутқ ба шумор меравад [5, с. 89].

Шахсияти омӯзгор дар ин раванд нақши калидӣ мебозад. Омӯзгор на танҳо интиқолдиҳандаи дониш, балки намунаи нутқ ва шарикӣ муошират мебошад. Муносибати мусбат, сухани равшан ва ҳавасмандсозӣ ба кӯдакони имконӣ медиҳанд, ки забони англисиро бо шавқ ва хоҳиш аз худ кунанд. Мутахассисон таъкид мекунад, ки муносибати эҳсосии мусбат ба забон дар синни барвақтӣ заминаи омӯзиши муваффақи минбаъдaro фароҳам меорад [4, с. 41].

Ҳамин тариқ, раванди таълими забони англисӣ ба кӯдакони синни томақтабӣ хусусиятҳои хоси худро дорад. Ин хусусиятҳо бо омилҳои физиологӣ ва равонӣ рушди кӯдакони ин синну сол вобаста мебошанд. Омӯзиши забони англисӣ дар синни томақтабӣ марҳилаи муҳиме ба ҳисоб меравад, ки кӯдакони ба таҳсил дар мактаб омода месозад, қобилияти дарки нутқи англисӣ тавассути шунавоӣ ва иштирок дар муоширати оддиро ташаккул медиҳад.

Адабиёт

1. Абдуллоева М.А., Азимова С.Р. Заминаи назариявии коркарди технологияи педагогии таълими забони англисӣ дар муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ // Маҷаллаи илмӣ «Номаи донишгоҳ». – 2024. – № 2 (79). – Хучанд. – С. 45-52.
2. Азимова С.Р., Тағоева С.М. Хусусияти таълими забони хоричӣ ба кӯдакони синни томактабӣ // Инновационные подходы в современной науке: маҷмӯаи мақолаҳо. – 2024. – № 21 (177). – Москва. – С. 88-93.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. – Москва: Педагогика, 1999. – 352 с.
4. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – Москва : Просвещение, 2000. – 223 с.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. – Москва: Педагогика, 2004. – 304 с.
6. Harmer J. How to Teach English. – London: Longman, 2007. – 288 p.

РОЛЬ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ

Анисимова Инна Васильевна

учитель начальных классов,
МКОУ «Киреевский центр образования №4», Россия, г. Киреевск

***Аннотация.** Формирование позитивной школьной среды оказывает значительное влияние на развитие личности учащихся, их социальную адаптацию и успехи в учебе. В статье рассматривается важная роль классного руководителя в этом процессе, исследуются ключевые направления его деятельности, методы и технологии, обеспечивающие эффективное взаимодействие участников образовательного пространства.*

***Ключевые слова:** школа, классный руководитель, методы, приемы, обучающиеся.*

Современная школа становится местом, где дети проводят большую часть своего времени, приобретая опыт социального взаимодействия, формируя важные качества характера и осваивая знания. От того, насколько успешно складывается этот опыт, зависят перспективы дальнейшего профессионального становления и социальной активности молодого поколения. Одним из важнейших субъектов, определяющих качество школьного опыта, является классный руководитель. Именно благодаря его усилиям создается та особая микросреда, которая определяет возможности самореализации обучающихся и формирует основы для будущих успехов в жизни.

Основные функции классного руководителя

Обязанности классного руководителя многообразны и охватывают разные сферы жизнедеятельности обучающихся. Среди наиболее важных функций можно выделить следующие:

- **Организация учебно-воспитательного процесса.** Это включает формирование учебных групп, распределение обязанностей среди обучающихся, контроль над выполнением заданий и соблюдением дисциплины.
- **Индивидуальное сопровождение воспитанников.** Каждый ученик имеет свою уникальную историю, потребности и способности. Задача классного руководителя заключается в выявлении особенностей каждого ребенка и помощи в преодолении трудностей.
- **Создание благоприятной эмоциональной атмосферы.** Важно обеспечить атмосферу доверия, взаимоподдержки и уважения в коллективе, предотвращение конфликтов и решение возникающих проблем.
- **Работа с родителями.** Обеспечение тесного сотрудничества семьи и школы путем регулярных встреч, консультирования и участия родителей в школьных мероприятиях.
- **Участие в проектировании образовательных маршрутов.** Совместно с администрацией школы классный руководитель участвует в разработке программ, планов и методических рекомендаций, учитывающих индивидуальные особенности детей.

Таким образом, классный руководитель занимает центральное положение в структуре управления классом и влияет практически на все процессы, происходящие в нем.

Методы и приемы работы классного руководителя

Эффективность деятельности классного руководителя определяется применением разнообразных методов и приемов, позволяющих оптимизировать учебную ситуацию и создать комфортную обстановку для всех участников образовательного процесса. Рассмотрим некоторые из них подробнее:

Интерактивные формы занятий

Использование активных форм работы помогает вовлечь учащихся в учебный процесс, развить коммуникативные навыки и повысить мотивацию к обучению. Например, организация дискуссий, ролевых игр, тренингов межличностного общения способствует развитию критического мышления, лидерства и уверенности в себе.

Индивидуальные беседы и консультации

Важно уделять внимание каждому ребенку, выявлять трудности и проблемы, помогать справляться с ними. Через личные встречи и диалоги учитель поддерживает доверие, создает условия для открытого выражения чувств и переживаний.

Работа с родителями

Привлечение семей к участию в жизни класса способствует укреплению связей между школой и домом, обеспечивает согласованность действий взрослых в воспитании детей. Родительские собрания, совместные мероприятия, круглые столы помогают родителям лучше понимать специфику учебного процесса и активно включаться в жизнь класса.

Проектная деятельность

Развитие проектной культуры у учащихся способствует активному освоению новых компетенций, развивает творческие способности и инициативу. Участвуя в совместных проектах, ученики учатся планировать, организовывать свое время, взаимодействовать друг с другом и достигать поставленные цели.

Оценочная деятельность

Регулярный мониторинг достижений учащихся помогает своевременно выявить слабые места и скорректировать учебные программы. Разнообразие форм оценки, включая самооценку, взаимооценку и внешние экспертизы, способствует развитию рефлексии и самоконтроля.

Таким образом, использование широкого спектра методов и подходов позволяет классному руководителю создавать оптимальные условия для всестороннего развития обучающихся.

Анализ влияния классного руководителя на школьную среду

Опыт показывает, что наличие эффективного классного руководителя существенно улучшает микроклимат в классе, стимулирует интерес к учебе и увеличивает успех учащихся. Однако существуют объективные препятствия, затрудняющие выполнение этих задач:

- Недостаточное финансирование и материально-техническая база учреждений образования снижают возможности для внедрения инновационных методик и ресурсов.

- Высокая нагрузка учителей, связанная с увеличением числа административных обязанностей, ограничивает время, которое можно посвятить непосредственной работе с детьми.

- Недостаточный уровень профессиональной подготовки педагогов также негативно сказывается на качестве выполняемых ими функций.

Тем не менее, несмотря на существующие ограничения, грамотная организация труда классного руководителя способна преодолеть многие трудности и создать условия для продуктивного функционирования класса.

Мы убедились, что роль классного руководителя в формировании позитивной школьной среды огромна. Только осознанная и целенаправленная работа учителя позволяет реализовать потенциал каждого ученика, организовать эффективную учебную деятельность и поддерживать гармонию в отношениях между участниками образовательного процесса. Совершенствование профессиональных навыков, внедрение передовых практик и повышение квалификации являются необходимыми условиями для качественного исполнения учителем своих функций.

Литература

1. Виноградова, Н.Ф. Воспитание учащихся начальной школы / Н.Ф. Виноградова. – Москва : Просвещение, 2021. – 280 с.
2. Подласый, И.П. Педагогика. Учебник для вузов / И.П. Подласый. – Москва : Юрайт, 2022. – 544 с.
3. Селиванова, Н.Л. Теория и практика современного урока / Н.Л. Селиванова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2023. – 320 с.
4. Якиманская, И.С. Диагностика личностного роста младших школьников / И.С. Якиманская. – Самара : Самарский университет, 2022. – 216 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Воронова Марина Михайловна

студентка, Армавирский государственный педагогический университет,
Россия, г. Армавир

Вытнова Яна Дмитриевна

студентка, Армавирский государственный педагогический университет,
Россия, г. Армавир

Научный руководитель – доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности Армавирского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук Чернышева Лариса Георгиевна

***Аннотация.** Целью работы является анализ инновационных подходов к формированию мотивации учащихся к занятиям физической культурой и здоровому образу жизни. В статье рассматриваются современные методы и стратегии, такие как использование игровых технологий, внедрение современных технических средств и создание стимулирующей среды, а также индивидуальный подход к каждому ученику. Особое внимание уделяется развитию внутренней мотивации, формированию позитивного отношения к физической активности и укреплению личностных качеств через организацию соревновательных мероприятий и психологическую поддержку. Материал может быть полезен педагогам, тренерам и специалистам в области физической культуры и воспитания, стремящимся повысить эффективность учебного процесса и сформировать у молодежи устойчивый интерес к здоровому образу жизни.*

***Ключевые слова:** инновационные подходы, мотивация учащихся, физическая культура, игровые технологии, современные технические средства, индивидуальный подход, внутренняя мотивация.*

Инновационные подходы к формированию мотивации учащихся к занятиям физической культурой представляют собой важнейшее направление современного образования и воспитания, ведь именно мотивация является ключевым фактором, определяющим успех в формировании у молодого человека позитивного отношения к физической активности. Внедрение передовых методов обучения позволяет сделать занятия более привлекательными, насыщенными и максимально соответствующими интересам и потребностям каждого ученика, что способствует развитию внутренней инициативы и личной ответственности за здоровье [1, с. 162].

Использование игровых технологий – один из наиболее ярких и эффективных способов пробудить интерес к физической активности. Включение в учебный процесс таких элементов, как квесты, командные соревнования и интерактивные игры, помогает создать атмосферу увлекательности и азартных ощущений. Эти игровые формы делают тренировки более динамичными и эмоционально насыщенными, что способствует развитию внутренней

мотивации через удовольствие от процесса. Создание мотивирующей среды включает развитие инфраструктуры – современные спортивные площадки, залы с новейшим оборудованием – а также активное информирование учеников о пользе физической активности через проведение тематических мероприятий, лекций и акций по популяризации здорового образа жизни. Такой комплексный подход помогает сформировать у молодых людей позитивное отношение к занятиям спортом и укрепить их желание быть активными.

Внедрение современных технологий – например, VR/AR-устройства, фитнес-трекеры и мобильные приложения – открывает новые горизонты для мотивации. Эти гаджеты позволяют отслеживать прогресс в реальном времени, делая тренировочный процесс более интерактивным и персонализированным. Благодаря технологическим средствам учащиеся ощущают контроль над своим развитием, что значительно повышает их внутреннюю заинтересованность. Учет индивидуальных особенностей каждого ученика – его интересов, уровня подготовки, возрастных характеристик – позволяет адаптировать программы так, чтобы каждый чувствовал свою значимость в процессе обучения. Такой персонализированный подход способствует не только повышению эффективности занятий, но и развитию внутренней мотивации через ощущение личной ценности выбранных видов деятельности.

Организация занятий с использованием соревновательных элементов – турниров, эстафет, командных игр – создает условия для проявления спортивных навыков и стремления к победе. Эти мероприятия развивают командный дух, волевые качества и личностные ресурсы учеников. Не менее важно поощрение достижений: грамоты, призы или другие формы признания помогают укрепить уверенность в себе и стимулируют к новым достижениям. Также необходимо формировать у ребят понимание важности физической культуры для здоровья через беседы, лекции и мастер-классы – это помогает осознать ценность спорта не только как способа укрепить тело, но и как важной составляющей гармоничного развития личности [2, с. 45].

Психологические аспекты мотивации требуют особого внимания: развитие внутренней мотивации – удовольствия от самого процесса занятий ради личного удовлетворения – должно стать приоритетом по сравнению с внешними стимулами вроде наград или оценок. Важно избегать чрезмерного использования наказаний или критики: вместо этого следует поощрять усилия каждого ученика, отмечая его прогресс и достижения. Индивидуальный подход включает учет возрастных особенностей, пола, уровня подготовленности и личных интересов каждого ребенка или подростка для максимальной вовлеченности в учебный процесс. Конструктивная обратная связь помогает поддерживать интерес к занятиям за счет подчеркивания успехов и мягкого указания на области для улучшения без негативных оценок.

Создание эмоциональной насыщенности уроков через игровые элементы, соревнования и позитивную атмосферу делает обучение более привлекательным и запоминающимся. Использование познавательных методов – дискуссий, анализа жизненных ситуаций – способствует развитию осознанности о роли физической культуры в жизни человека. Развитие волевых качеств

осуществляется через предъявление требований к ученикам с целью формирования настойчивости и самодисциплины. Социальные методы включают участие в общественных мероприятиях, пропаганду здорового образа жизни – все это способствует воспитанию ответственности перед обществом [3, с. 107].

Эффективное повышение мотивации требует комплексного подхода с учетом уникальных особенностей каждого ученика: его интересов, возможностей и целей. Внедрение инновационных методов – игровых технологий, современных технических средств и создание мотивирующей среды – помогает не только развивать физические навыки, но также формировать личностные качества и устойчивый интерес к здоровому образу жизни на долгосрочной основе. Именно такой интегрированный подход способен вдохновить молодое поколение на активное участие в жизни с любовью к своему телу и стремлением быть здоровым человеком будущего.

Литература

1. Шаулин В.Н. Развивающее обучение на материале физической культуры. – М.: Школа-Пресс, 2010. – 176 с.
2. Маркова А.К. Мотивация учения и её воспитание у школьников / А.К. Маркова, А.Б. Орлов, Л.М. Фридман – М.: Педагогика, 1983. – 65 с.
3. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. Введение в предмет: учеб. для высш. спец. физ. учеб. заведений / Л.П. Матвеев – СПб.: Изд-во «Лань»; М.: ООО Изд-во «Омега-Л», 2004. – 160 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОМАНДЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Кадилова Мухайё Абдуджабборовна

ст. преподаватель кафедры теории и методики преподавания родного языка,
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Аннотация. В данной статье автор дает информацию о педагогико-психологических основах и роли коллектива в социализации младших школьников и исследует проблему.

Ключевые слова: социальное развитие личности, коллектив, этап развития, самостоятельность, процесс социализации.

Дар чаҳони муосир муаммои рушди иҷтимоии насли наврас яке аз масъалаҳои мубрамтарин махсуб ёфта, волидайнӯ омӯзгорон аз ҳарвақта бештар ба кӯдаконашон ғамхорӣ зоҳир намуда истодаанд ва меҳоянд, ки онҳо хушбахт, оқил, меҳрубону муваффақ бошанд. Маҳз аз синни кӯдакӣ камолот, ба воярасӣ оғоз мешавад ва ба муҳити иҷтимоии тағйирёбанда мувофиқу мутобиқ шудану шахсияти худро дар байни одамони дигар шинохтан (пайдо кардан) ба вуқӯ меояд. Рушди иҷтимоӣ равандҳои иҷтимоӣ фардикунониро ба ҳам мепайвандад ва кӯдакро на танҳо дар олами объективӣ, балки тавассути муошират бо калонсолон ва ҳамсолони наздик ба фазои иҷтимоии муносибатҳо фаро мегирад. Дар ин бобат махсусан, марҳилаҳои аввали инкишофи кӯдак, ки пояҳои робита ва муносибатҳои иҷтимоӣ бо ҷомеа гузошта шуда, ташаккули иҷтимоӣ ӯ ба амал меояд, аҳамияти ҳоса касб мекунад. Қобилияти муошират, бунёд ва нигоҳ доштани муносибатҳои дӯстона ва ҳамкориву ҳамзистӣ бо одамон, дар маҷмӯ ҷузъҳои зарурии шахсияти ҳамаҷониба инкишофёфта ва гавари солимии равонии инсон мебошад. Педагог ва файласуфи амрикоӣ Жон Дьюи чунин таъкиде дошт: "Мақтаби нағз хубу мақтаби болаёқат хеле олай аст, аммо кӯдак бояд ба ҳаёт низ омода бошад».

«Синни хурди мақтабӣ давраи ҷаббидан, захира кардан ва азхудкунии олами атроф мебошад. Иҷроӣ бомуваффақияти ин вазифаи муҳим хусусиятҳои барои кӯдакони ин синну сол хос: итоаткорӣю боварӣ ба калонсолон, баланд будани ҳоҳиш ва қобилияти қабул кардан, бодикқат будан, муносибати содалавҳона ба бисёр чизҳое, ки онҳо дучор мешаванд, мусоидат мекунад» ва ин андешаро олими намоёни рус, доктори илмҳои равоншиносӣ, профессор Н. С. Лейтес ҳамин тавр тавсиф мекунад [3, с. 14].

Баробари ба мақтаб дохил шудан тамоми сохтори ҳаёти кӯдак, речаӣ ӯ тағйир меёбад ва бо одамони гирду атроф, махсусан, бо муаллим муносибатҳои муайяне ба вучуд меояд. Одатан, мақтабчагони хурдсол талаби муаллимро бечуну чаро иҷро карда, бо ӯ баҳс намекунанд ва ин ҳолат барои онҳо хеле хос аст. Онҳо баҳо ва таълимоти муаллимро бо камоли боварӣ қабул мекунанд, ба тарзи фикрронӣ, нутқ ва ҳатто оҳанги ӯ тақлид

мекнамоянд. Агар хангоми дарс супориш дода шавад, он гоҳ бачаҳо дар бораи мақсади кори худ фикр накарда, онро бодикқат иҷро мекунанд. Итоаткории мактаббачагони хурдсол ҳам дар рафтор, ки дар байни онҳо вайронкунандагони интизомро ёфтанд душвор аст ва ҳам дар худӣ раванди таълим, ки онҳо чиро ва чӣ тавр таълим медиҳанд, як чизи одӣ мешуморанд ва барои мустақилнокӣ талош намекунанд, ба мушоҳида мерасад. Гузашта аз ин, боварӣ, итоаткорӣ ва қолибият ба муаллим, новобаста аз сифати шахсии муаллим дар кӯдакон зуҳур мекунанд. Хусусияти мазкур, ки марҳилаи муайяни инкишофи синну соли кӯдакро инъикос мекунад, ҷиҳатҳои қавӣ ва заифӣ худро дорад. Хусусиятҳои равонӣ, аз қабилӣ боварӣ ва масъулиятшиносӣ шартӣ ҳатмӣ бомуваффақияти таълиму тарбия мебошанд. Дар баробари ин, итоаткорӣ мутлақ ба салоҳияти омӯзгор, беандешона иҷро намудани дастуру супоришҳои ӯ метавонад ба раванди таълиму тарбия таъсири манфӣ расонад.

Иҷтимоишавӣ – ин раванди азхудкунии малакаҳои зарурии кӯдак барои ҳаёти пураарзиш дар ҷомеа мебошад. Баръакси дигар мавҷудоти зинда, ки рафтори онҳо аз ҷиҳати биологӣ муайян карда мешавад, инсон ҳамчун мавҷудоти биосотсиологӣ барои зинда мондан ба раванди иҷтимоишавӣ бештар ниёз дорад. Ба ақидаи Н.Д. Никандров ва С.Н. Гавров «...иҷтимоишавӣ таъсири бисёрҷониба ва аксаран гуногунсамтии ҳаётро дар бар мегирад, ки дар натиҷаи он шахс «қоидаҳои бозӣ»-ро, ки дар ҷомеаи муайян қабул шудааст, меёриҳо, арзишҳо ва модели рафтори аз ҷониби ҷомеа тасдиқшударо меомӯзад» [3, с. 26].

Дар ибтидо иҷтимоишавии шахс дар оила сурат мегирад ва танҳо баъд дар ҷомеа идома меёбад. Иҷтимоишавӣ чун раванд ва ҳамчун натиҷа ба назар гирифта мешавад. Моҳияти иҷтимоӣ аз он иборат аст, ки дар ин раванд шахс ҳамчун узви ҷамъияте ташаккул меёбад, ки ӯ ба он тааллуқ дорад, ҳамкорӣ кӯдак бо омӯзгор барои пайвастанӣ кӯдак ба олами иҷтимоӣ, асосҳои рафтор, муносибат бо ҳамсолон, бо бегонагон нигаронида шудааст. Нишондиҳандаи омодагии кӯдак ба таҳсил ин «мавқеи ботинии хонанда» мебошад ва омезиши эҳтиёҷоти маърифатӣ кӯдак ва зарурати ишғоли мавқеи иҷтимоӣ нисбатан болиғро муаррифӣ мекунад. Мавқеи нави кӯдак дар ҷомеа – мавқеи хонанда бо пайдоиши фаъолияти ҳатмӣ, аз ҷиҳати иҷтимоӣ аҳамиятнок, назоратшаванда буда, ба фаъолияти таълимӣ хос аст. Хонанда бояд ба низомӣ қоидаҳои он итоат кунад ва барои вайрон кардани талаботи онҳо ҷавобгар бошад. Ҳамин тариқ, вазъияти нави иҷтимоӣ кӯдакро ба ҳаҷони катъиян стандартӣ муносибатҳо ворид намуда, аз ӯ талаб мекунад, ки озод, масъулиятшинос ва боинтизом бошад. Мактаббачаи хурдсол инчунин ҳуқуқҳои нави пайдо мекунад: ҳуқуқ ба муносибати эҳтиромона аз ҷониби калонсолон, ҳуқуқ ба таҳсил, ҷой барои фаъолият, лавозимоти мактабӣ ва ғайра. Қидду ҳаҳд, интизомнокӣ, муваффақият ё ноқомӣ кӯдак ба тамоми системаи муносибатҳои ӯ бо калонсолон ва ҳамсолон таъсир мерасонад. Агар гӯем, ки иҷтимоишавии кӯдак аз мактаб оғоз мешавад, комилан нодуруст аст, зеро иҷтимоишавии онҳо аз оила, сипас боғча оғоз шуда, дар мактаб идома меёбад [3, с. 29].

Оғози мактаб на танҳо оғози раванди таълим аст, кӯдак дар ин раванд субъекти иҷтимоӣ мегардад, ухдадорихоеро ба дӯш мегирад, ки иҷрои онҳо бо баҳодиҳии муваффақияти вай аз берун алоқаманд аст ва маҳз дар ҳамин ҷо иҷтимоишавии мактаббачагон шуруъ мегардад. Дар ибтидои омӯзиш хонандагон саргарми фаъолияти нав шуда, ба муҳити атроф одат мекунад, ки дар он ба ғайр аз нуфузи калонсолон, ки омӯзгор намояндагӣ мекунад, ҳамсолон низ пайдо мешаванд. Хонанда баҳодиҳии самаранокии фаъолияти худро меомӯзад, дар бораи он ки барои муваффақ шудан дар раванди таълим чӣ кор кардан лозим аст, таассуроти аввалинро мегирад.

Ҳамчунин, кӯдакон ба арзёбии берунаи амалҳои худ хеле бошиддат муносибат мекунад. Муваффақиятҳои мунтазами аз ҷониби калонсолон тавсифшуда воситаи муҳимми иҷтимоисозӣ барои мактаббачагон мегардад, вале танқиди аз ҳад зиёди фаъолияти онҳо метавонад барои кам шудани шавку рағбати онҳо нисбат ба омӯзиш шуда бошад.

Раванди таълим руҳияи кӯдакро тағйир дода, ба ӯ масъулиятро барои аммоли худ меомӯзонад ва инчунин ба ӯ имкон медиҳад, ки дар муҳити нави иҷтимоӣ ба муваффақиятҳои аввалин ноил шавад. Бо вучуди ин дер ё зуд, таҳсил дилгиркунанда мешавад ва дар раванди иҷтимоишавии мактаббачагон афкори ҳамсолон нақши бештар касб мекунад, ки аксар вақт ба муваффақияти таълим чандон рабте надорад. Замоне фаро мерасад, ки аксари кӯдакон дар байни ду “қутб” қарор мегиранд. Аз як тараф, андешаи калонсолон ва дастовардҳо дар раванди таълим, ки аллакай хеле дилгиркунанда аст ва аз ҷониби дигар, хоҳиши шомил шудан ба гурӯҳи ҳамсолон ва бегона набудан, яъне “ботаник” нашудан, ки бо ӯ касе муошират намекунад, мушоҳида мешавад. Бисёр муаммоҳои иҷтимоишавии мактаббачагон маҳз бо зарурати ҷустуҷӯи роҳҳои аз ин вазъият баромадан алоқаманданд. Маҳз дар мактаби ибтидоӣ кӯдак модели рафтори иҷтимоиро интихоб мекунад, ки баъдан номгӯи мушкилотеро, ки хонанда бояд бо онҳо рӯ ба рӯ хоҳад шуд, муайян мекунад.

Мушкилоти душвортарин дар иҷтимоишавии мактаббачаҳои хурдсол инҳоянд: таҳаммулнопазирӣ нисбат ба ҳамсолони дигар (агар кӯдак то андозае аз дигарон фарқ кунад); риоя накардани қоидаҳои асосии беҳатарӣ (дар мактаб, дар шароити кӯча, қоидаҳои ҳаракат); қоидаҳои одоби муошират; набудани қобилияти ҳалли низоъ.

Новобаста аз он ки мо дар бораи иҷтимоикунонии кӯдак ҳар қадар гап мезанем, дар оила асосҳои иҷтимоишавӣ гузошта шуда, дар фаъолияти ихтиёрӣ, дар он чизе, ки кӯдак дар атрофаш мушоҳида мекунад, ба назар мерасад: амали калонсолон, рафтори онҳо, суҳбатҳо, амалҳои ҳаррӯза, ки бояд аз тарафи калонсолон ва падару модарон фикр карда шаванд ва (беихтиёр), баъзан махсус «моделронӣ» карда мешаванд, алоқамандии махсус дорад. Агар калонсолон танҳо ба шакли шифоҳӣ (фармоиш) талаб кунанд, ки кӯдак хонаро тоза кунад, зарфҳоро шӯяд, натиҷаи риояи баъзе қоидаҳо хеле паст хоҳад буд. Агар ин амалҳо дар якҷоягӣ иҷро карда шаванд, кӯдак кирдори калонсолонро мушоҳида мекунад, шууран онро қабулу баъдан ба онҳо тақлид менамояд ва ин вазъият метавонад натиҷаро тамоман тағйир диҳад.

Тавре ки аз гуфтаҳои боло дида мешавад, муассисаҳои таълимӣ дар иҷтимоишавии мактаббачагон нақши бузург доранд ва нодида гирифтани аҳамияти ин марҳилаи ҳаёти кӯдак метавонад ба оқибатҳои хеле вазнин оварда расонад. Аз ин сабаб, ба таври алоҳида баррасӣ кардани воситаҳои иҷтимоии мактаббачагони хурдсол ва кӯшиш кардан ба онҳо ба баъзе хусусиятҳо лозим аст.

Ҳангоми кор бо кӯдакон воситаи хеле муҳим таъсири доимии педагогӣ ба рафтор ва фаъолияти кӯдакон мебошад. Ва гап дар сари он намеравад, ки муаллим бояд кӯдаконро барои гуноҳашон ҷазо диҳад ва аз онҳо иҷрои вази-фаи хонагиро талаб кунад. Омӯзгор бояд кӯшиш намояд, то ки мураббии ба-чагон шавад, роҳи дурустро нишон дода, муаммоҳои иҷтимоии мактаббачаго-нро, ки бо хамроҳ шудан ба коллективи нав алоқаманданд, самаранок ҳал карда тавонанд. Ин шояд яке аз усулҳои асосие бошад, ки ба кӯдакон таъсири муассир мерасонад, аммо аз омӯзгор кори ҳаррӯза ва кӯшиши чиддиро талаб мекунад.

Аз чунин тарзу усулҳои таълим, яъне супориш додан, одат кунонидан, ҳавасманд кардан, мусобиқа гузаронидан, шарҳу эзоҳ додан, намуна ё мисол овардан истифода намояд. Бо ёрии супоришҳо мактаббачагон барои иҷрои корҳои мусбат одат мекунанд. Кӯдаконро даъват мекунанд, ки ба аёдати дӯсти бемор раванд ва ба ӯ барои дарстайёркунӣ кумак расонанд, синфхонаро барои ҷашну идҳо оро диҳанд ва ғайра.

Одаткунонӣ як машқест, ки бошиддат иҷро карда мешавад. Он дар мавриде истифода мешавад, ки сифати заруриро зуд ва дар сатҳи баланд ба вучуд овардан зарур аст. Шарҳу эзоҳдихӣ усули таъсири эҳсосӣ ва шифоҳӣ ба хонандагон мебошад. Барои мактаббачагони хурдсол усулҳои ибтидоӣ ва во-ситаҳои фаҳмондадихӣ истифода мешаванд: «Бояд чунин рафтор кунед», «Ҳама ин корро мекунанд» [2, с. 16].

Намудҳои ҳавасмандкунӣ хеле гуногунанд: тасдиқ, ташвиқ, таъриф, миннатдорӣ, додани ифтихорнома, шаҳодатнома, тухфаҳо ва ғайра.

Усули мусобиқа ба он асос ёфтааст, ки кӯдакон майли рақобат кардан ва афзалият пайдо намуданро доранд. Мусобиқаҳо дар дарсҳо ва дар чораби-ниҳои берунасинфӣ гузаронида мешаванд. Мусобиқа махсусан, барои онҳое, ки заифанд, аҳамияти калон дорад, хонандагони суҷуднатҳои худро бо комёбиҳои рафиқони худ муқоиса намуда, барои пешравӣ ҳавасмандии нав ба даст меоваранд ва бештар чидду ҷаҳд мекунанд.

Мисол ё намуна овардан усули таълими қудрати истисноидошта мебо-шад. Вақте дар бораи намуна ё мисол сухан меравад, аввал мисоли зиндаи ода-мони мушаххас – волидон, омӯзгорон, дӯстонро дар назар доранд. Аммо наму-наи қаҳрамонон аз китобу филмҳо, шахсиятҳои таърихӣ, олимони барҷаста қудрати бузурги тарбиявӣ доранд.

Воситаи навбатӣ метавонад як навъ ташҳис бошад, ки муаллим дар син-фаш анҷом додааст. Омӯзгори ботаҷриба бо омӯхтани хислатҳои шахсии хо-нандагон, хислатҳои барҷастатарини характери онҳо, таъсири мусбат ва манфӣ ба кӯдак ва агар имконпазир бошад, шароити иҷтимоию зиндагии ӯро, ки барои иҷтимоишавии мусоидат мекунад, пешгӯӣ карда метавонад. Ин усул

таҷрибаи зиёд, дониши психологӣ ва доираи васеи иттилоотро талаб мекунад, ки на ҳамеша дастраси омӯзгор аст. Бинобар ин, татбиқи он метавонад як қатор душворихоро пеш орад.

Ташкили фаъолияти ҷамъиятии бачаҳо боз як усули муҳиме шуда метавонад, ки бисёр масъалаҳои иҷтимоишавии онҳоро ҳал карда бошад. Фаъолияти ҷамъиятӣ метавонад хастагиро аз хониш коста гардонад, инчунин коллективи бачагон – ҳам хонандагони аълохон ва ҳам онҳоеро, ки дар таҳсил чандон комёб нестанд муттаҳид намуда, маҷбур месозад, ки вазифаҳои мушаххасро якҷоя иҷро кунанд. Шартҳои асосии истифодаи бомуваффақияти ин усул ҷалби кӯдакон ба ягон намуди фаъолият, кумак расонидан ба бартараф кардани ихтилофҳои ба вучуд омада, ташкили коллективи муттаҳид мебошад. Ба мактаббачагон фаҳмонидан лозим аст, ки мактаб на танҳо машғулиятҳои дилгиркунанда ва қори ҳаррузаи таълимӣ ҳаст, инчунин онҳо метавонанд дӯстони нав пайдо кунанд, вақтро ҷолиб ва шавқовар гузаронанд.

Ҳар як кӯдак мехоҳад, ки дар оянда ба муваффақиятҳои иҷтимоӣ ноил шавад. Синни хурди мактабӣ давраи дигаргуниҳо ва тағйироти мусбат дар тамоми соҳаҳои инкишофи равонӣ мебошад. Раванди иҷтимоишавӣ дар ин давра дар асоси инкишофи интенсифӣ ва бойшавии табиати иҷтимоии кӯдак сурат мегирад. Ҳар қадаре, ки хонанда дастоварди мусбат дошта бошад, мутобик шуданаш ба ҷаҳони муосир ҳамон қадар осонтар мешавад.

Ҳамин тариқ, иҷтимоишавии мактаббачагони хурдсол тавассути воситаҳои педагогӣ хеле мусоид буда, нисбатан тезтар барқарор шудани робитаҳо, дарки некбинии одамон мусоидат мекунад, изтиробҳои иҷтимоиро аз байн мебардорад, мавқеи кӯдакро дар ҷомеа баланд мебардорад ва дар ҳама намуди фаъолият натиҷаҳои беҳтарро таъмин менамояд.

Дар қисмати таҷрибаи худ барои ташҳиси ҳолати равонии хонандагони синфҳои ибтидоӣ санҷиши тасвирҳои ранга, ки онро А.О. Прохорова Г.Н. Генинг пешниҳод намудаанд, гузаронидем.

Натиҷаи ташҳис

Дар синф 21 нафар хонанда.

Фаъолнокӣ (фаъолшавӣ) – 64%

Хурсандӣ – 46%

Дикқат – 64%

Орзу кардан – 9%

Хастагӣ – 27%

Дӯстӣ – 55%

Самимият – 64%

Бардамӣ – 64%

Эҳтиром – 18%

Ҳамдардӣ – 27%.

Аз натиҷаи ташҳис маълум гашт, ки вазъи умумии мактаббачагони хурдсол хеле сабук ва хуш буда, нишондоди мазкур меъёри ҳоси ҳамин синну соли ҳаёти кӯдакон аст. Аммо, кам ё зиёд шудани ҷунин шароит ба он вобаста аст, ки кӯдак дар синф аст ё дар хона. Ҳолатҳои аз қабилҳои хастагӣ ва ҳаёлпарастӣ, ки маъноӣ манфӣ доранд, дар мактаббачагони хурдсол мувофиқи инкишофи

синну сол зоҳир мешаванд. Зеро, хангоми ворид шудан ба мактаб кӯдакон худро дар муҳити нав пайдо мекунад, ки мутобиқшавӣ ба он аксар вақт дар тамоми давраи мактаби ибтидоӣ сурат мегирад. Аз ин рӯ, волидайн ва омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ бояд ҳамеша ба ҳарфи кӯдак гӯш диҳанд ва ба вазъи ӯ баҳо диҳанд. Бояд гуфт, ки ҳолатҳои эмотсионалии мусбии ранга асосан барои болоравии қувва, кайфият, майли муошират ва оромӣ мусоидат мекунад.

Адабиёт

1. Васильева, З. И. История образования и педагогические мысли за рубежом и в России: учебное пособие для студ. высш. пед. заведений. – М.: Академия, 2001. – 416 с.
2. Иванов, И. П. Энциклопедия коллективных творческих дел [Текст]: учебное пособие – М.: Педагогика, 1982. – 183 с.
3. Иванов И. П. Воспитывать коллективистов [Текст]: из опыта работы школ Ленинграда и Ленинградской области. – М.: Педагогика, 1982. – 80 с.
4. Коллективные творческие дела [Текст]: // Классный руководитель. – 2004. – № 2. – С. 37-47.
5. Коджаспирова, Г. М. Педагогика [Текст]: Учебное пособие для студ. образоват. Учреждений сред. Проф. Образования – М.: Гуманитар. Изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 35 с.
6. Котов, В. В. Переход от группового к коллективному способу обучения [Текст]: // Начальная школа. – 1988. – № 10. – С. 76.
7. Кулинич, Т. Г. Сценарии общешкольных и клубных мероприятий: 1-класс [Текст]: мозаика детского отдыха. – М.: ВАКО, 2006. – 176 с.
8. Лутошкин, А. Н. Как вести за собой [Текст]: Старшеклассникам об основах организаторской работы. – М.: Просвещение, 1978. – 159 с.
9. Луначарский, А. В. О народном образовании [Текст]: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений – М.: 1958. – 445 с.
10. Макаренко, А. С. О воспитании [Текст]: Сост. и авт. вступит. статьи В. С. Хеммендрик. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
11. Макаренко, А. С. Коллектив и воспитание личности [Текст]: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. – Южный Урал. – 1988.
12. Методика воспитательного процесса [Текст]: / Сост. Козлов, И. Ф., Коротов, В. М., Лихачев, Б. Т., Гордин, Л. Ю. – М.: Просвещение, 1969.
13. Национальная доктрина образования в РФ [Текст]: // Учительская газета / 1999. – № 49.
14. Народное образование [Текст]: 2004. – № 2. – С. 45-47.
15. Деятельность учителя по выполнению функций классного руководителя // Начальная школа плюс до и после [Текст]: 2007. – № 9. – С. 93-95.

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Мальцева Юлия Васильевна

воспитатель, МБДОУ ДС № 24 «Берёзка», Россия, г. Старый Оскол

Рамазанова Сефият Сиражутдиновна

воспитатель, МБДОУ ДС № 24 «Берёзка», Россия, г. Старый Оскол

Петрова Евгения Дмитриевна

учитель-логопед, МБДОУ ДС № 24 «Берёзка», Россия, г. Старый Оскол

***Аннотация.** В статье рассматриваются эффективные технологии и методики активизации познавательной активности речевого развития у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Раскрываются теоретические основы организации образовательного процесса, направленные на стимуляцию интереса к познанию и улучшению коммуникативных навыков.*

***Ключевые слова:** дошкольники, познавательная активность, речевое развитие, ограниченные возможности здоровья, коррекционно-развивающая деятельность, игровая форма обучения.*

Актуальность проблемы изучения и совершенствования методов работы с детьми дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья обусловлена необходимостью создания оптимальных условий для их всестороннего развития. Именно в период раннего детства закладываются основы когнитивных и речевых навыков, которые определяют дальнейшую социальную адаптацию и качество жизни ребенка. При наличии ограничений физического или психологического характера особое внимание должно уделяться целенаправленной работе над развитием познавательных процессов и совершенствованием речи. Современные исследования подтверждают высокую эффективность педагогических приемов, основанных на игровой форме, использование инновационных технологий и индивидуализированных программ обучения.

Теоретические основы активации познавательного и речевого развития

Проблема организации образовательного процесса для детей с ОВЗ рассматривается в рамках гуманистической парадигмы, согласно которой каждый ребенок признается уникальной личностью, обладающей способностью развиваться независимо от имеющихся недостатков. Процесс познания воспринимается как двусторонняя взаимосвязь субъекта и объектов окружающей действительности, результатом которого является накопление знаний, приобретение опыта и развитие творческих способностей.

Основные принципы, лежащие в основе образовательной деятельности с дошкольниками с ограниченными возможностями здоровья:

1. Принцип доступности: выбор заданий и упражнений должен соответствовать уровню подготовленности ребенка.
2. Принцип наглядности: применение демонстрационных материалов, иллюстраций, интерактивных элементов.
3. Принцип дифференцированности: разработка индивидуальных планов обучения, учитывая специфику диагноза каждого ребёнка.
4. Принцип целостности: сочетание предметно-практической деятельности с художественно-эстетическим восприятием и социальными отношениями.

Одним из эффективных способов решения задач по активизации познавательной и речевой деятельности выступает игра. Игровые технологии позволяют вовлечь ребенка в активный познавательный процесс, развить инициативность, творческие способности, обогатить словарь и улучшить общую структуру речи.

Методы активизации познавательно-речевой деятельности

Педагогический опыт показывает, что наиболее действенные методы активизируют детскую инициативу и повышают мотивацию к обучению. Среди них выделяются:

1. Метод игровых ситуаций. Игра – естественный вид деятельности ребёнка, позволяющий освоить социальные нормы поведения, изучить свойства предметов и явлений окружающего мира.
2. Метод сенсорного погружения. Использование зрительных, слуховых, тактильных ощущений развивает восприятие, память, мышление, способствует лучшему пониманию словесных инструкций.
3. Метод наглядного моделирования. Представляет собой графическое отображение реальных объектов и явлений, помогающее ребёнку усваивать абстрактные понятия.
4. Метод творческих заданий. Включает рисование, лепку, конструирование, театрализацию, позволяющие выразить эмоции, чувства, мысли посредством творческой деятельности.
5. Метод мультимедийных презентаций. Применение компьютерных технологий повышает заинтересованность детей, стимулирует познавательную активность, облегчает запоминание и усвоение материала.

Эффективность указанных методов проверяется многочисленными экспериментальными исследованиями, подтверждающими положительную динамику развития речи и познавательной сферы у детей с ОВЗ.

Практические рекомендации для педагогов и родителей:

- Используйте разнообразные дидактические пособия, специально разработанные для детей с нарушением речи и двигательной сферы.
- Создавайте атмосферу радости и удовольствия от совместного творчества и игрового взаимодействия.
- Постоянно привлекайте родителей к совместной работе с целью улучшения состояния ребенка дома и в детском саду.
- Подбирайте материал индивидуально, исходя из уровня развития ребенка, наличия сопутствующих заболеваний и специфики отклонения.

- Стремитесь регулярно оценивать достигнутые успехи и вносить изменения в программу обучения при необходимости.

Таким образом, предложенные рекомендации направлены на организацию целостного образовательного процесса, обеспечивающего оптимальное развитие познавательной и речевой сферы у дошкольников с ОВЗ и основываются на принципах доступности, наглядности, дифференцированности и целостности. Наиболее перспективными методами выступают игровые технологии, сенсорное погружение, наглядно-моделирующий подход, творческая деятельность и компьютерные презентации.

Реализация предложенных мероприятий требует тесного взаимодействия педагогов, медицинских работников и семей воспитанников, согласованной разработки индивидуального плана обучения и постоянного мониторинга достижений ребёнка.

Литература

1. Белова Т.В., Коновалова Ю.А. Организация коррекционно-развивающей работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Томского государственного университета. Серия «Педагогика». – 2021. – № 48. – С. 118-124.
2. Волкова Г.Л. Логопедическая диагностика и коррекция речевых расстройств у детей с ограниченными возможностями здоровья: Учеб.-методич. пособие. – СПб.: Речь, 2020. – С. 256.
3. Давыдова Э.М., Новикова Е.С. Специфика формирования познавательной активности у дошкольников с отклонениями в развитии // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 213-217.
4. Ефимова Е.П. Игры и упражнения для развития познавательной активности и речевых навыков у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья // Начальная школа плюс До и После. – 2022. – № 5. – С. 56-60.
5. Журавлев А.Г., Кисляков А.Ф. Интерактивные технологии в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогика и психология образования. – 2020. – № 2. – С. 34-41.
6. Карпова Г.А., Малярчук Н.Б. Коррекционно-развивающие мероприятия в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика. – М.: Владос, 2021. – 288 с.
7. Семенова Л.А., Федорова И.К. Актуальные проблемы диагностики и коррекции речевых нарушений у детей с ограниченными возможностями здоровья // Психология и педагогика современного образования. – 2021. – № 2. – С. 101-108.

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Панфёрова Марина Юрьевна

мастер производственного обучения, преподаватель,
Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

Сидорова Светлана Юрьевна

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

Синченко Евгения Владимировна

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные технологии, которые позволяют разнообразить формы работы со студентами, сделать их более творческими.*

***Ключевые слова:** воспитание, обучение, современные, технологии, студенты.*

Главная задача любого педагога – формирование творческой, всесторонне развитой личности. Жизнь идет вперёд, меняется контингент студентов, но неизменным остаётся то, что в процессе воспитания на первом месте интересы обучающихся, потребности, стремления, их внутренний мир. В основе воспитательной работы со студентами должны лежать творчество, исследовательский поиск. Во внеурочной деятельности в профессиональной образовательной организации используются современные педагогические технологии.

Деятельность современного куратора является важнейшим звеном в воспитательной системе учебного заведения, основным механизмом реализации индивидуального подхода к воспитанникам. Обусловлена она современными задачами, которые ставят перед учебным заведением мировое сообщество, государство, родители, – максимальное развитие каждого студента, сохранение его неповторимости, раскрытие его талантов и создание условий для нормального духовного, умственного, физического совершенства.

Воспитатель прогнозирует, анализирует, организует, контролирует повседневную жизнь и деятельность студентов. Современный классный руководитель, в своей деятельности применяет не только известные формы воспитательной работы, но и включает в свою практику новые технологии в работе студенческого коллектива.

Формы работы определяются, исходя из педагогической ситуации. Количество форм бесконечно: беседы, дискуссии, игры, состязания, походы и экскурсии, конкурсы, общественно полезный и творческий труд, художественно-эстетическая деятельность, ролевой тренинг и т. д.

Технология – это система совокупности знаний, умений, навыков, методов, способов деятельности и алгоритм, научная разработка решения каких-либо проблем.

Воспитательные технологии – это одно из средств воспитания, система научно обоснованных приемов и методик, способствующих установлению таких отношений между субъектами процесса, при которых в непосредственном контакте достигается поставленная цель – приобщение воспитуемых к общечеловеческим культурным ценностям.

Выбору современной технологии воспитания предшествует такой важный фактор как диагностика.

Необходимость выяснения результатов диагностики в первую очередь для того, чтобы обнаружить и решить наиболее острые проблемы организации процесса воспитания, чтобы анализировать, обобщать и распространять позитивный опыт воспитания.

Использование воспитательных технологий позволяет наполнить воспитательный процесс конкретным содержанием, и обогащает профессиональное сознание воспитателя общезнания.

Овладение педагогическими технологиями, умение самостоятельно разрабатывать конкретные воспитательные технологии позволяет педагогу наилучшим образом осуществлять профессиональную деятельность, быстрее стать мастером своего дела.

Работа над развитием творческих способностей студентов дает возможность вовремя увидеть, разглядеть способности студента, обратить на них внимание и понять, что эти способности нуждаются в поддержке и развитии.

Для того чтобы студент хотел активно развивать свои творческие способности, ему непременно нужна помощь педагога, который заметит творческую индивидуальность своего студента и позволит ей раскрыться в самых различных видах деятельности.

В практике своей работы мы широко используются такие современные воспитательные технологии:

- здоровье сберегающая технология;
- технология проектов;
- технология личностно-развивающего диалога;
- технология КТВ;
- арт-технология.

Арт-технология – воспитание, образование, развитие личности осуществляются средствами искусства, как классического, так и народного, наряду с содержанием изучаемого предметного курса.

Техника и приемы арт-педагогика: музыкальная, театральная и изобразительная, фотоколлаж и другие. Все вышперечисленные техники и приемы взаимосвязаны. Арт-технология основана на деятельностном подходе и соответствует стандартам нового образования.

Технология КТВ (коллективное творческое воспитание)

Этот эффективный метод воспитания и развития обучающегося, основанный на позитивной деятельности, активности, коллективном авторстве и положительных эмоциях, не потерял своей актуальности. Что же является надёжным результатом грамотного осуществления творческих дел независимо

от их ориентации? Это позитивная активность студентов, причем не зрительская, а деятельностная, сопровождающаяся в той или иной мере чувством коллективного авторства.

Здоровье сберегающие технологии – это системный подход к обучению и воспитанию, построенный на стремлении педагога не нанести ущерб здоровью обучающихся; создание благоприятного психологического климата на занятиях; охрана здоровья и пропаганда здорового образа жизни.

Технология проектной деятельности – организация исследовательской деятельности. Данная технология позволяет создать условия, в которых каждый студент может проявить свои таланты, реализовать творческий потенциал. Поиск нужных материалов требует систематической работы со справочной литературой. Обучающиеся видят реальное применение своих знаний. У них появляется чувство ответственности перед товарищами за часть своей работы. Они видят, что жизненные проблемы не имеют только однозначного решения, вариантов несколько, а это большие возможности проявления творческих способностей ребят.

Формы работы: индивидуальная, групповая. Сроки реализации проекта: неделя, месяц, полгода, год и т. п. Презентация проекта: выставка, концерт, проведение акций, театрализация, электронная презентация.

Технология личностно-развивающего диалога

Диалог как личностно-развивающая технология предполагает некие границы деятельности педагога, в которых содержание и процесс учебно-воспитательной работы выстроены с ориентацией на цель – становление (саморазвитие) личности. Диалог здесь выступает в качестве многомерного явления: форма, содержание и метод. Единицей измерения становится диалогическая ситуация.

Современные технологии позволяют разнообразить формы работы со студентами, сделать их более творческими, упростить процесс общения с обучающимися и их родителями.

Главная задача воспитательного процесса заключается в том, чтобы организуемая деятельность способствовала более устойчивому, творческому и гармоничному развитию студентов.

Литература

1. Байбородова Л.В. Теория воспитания и технологии педагогической деятельности: в схемах и таблицах / Л.В. Байбородова, М.И. Рожков, А.П. Чернявская, И.Г. Харисова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. 190 с.

2. Всероссийский дистанционный конкурс среди классных руководителей на лучшие методические разработки воспитательных мероприятий/раздел Документы: [сайт]. URL: <https://vkkkr.apkpro.ru/docs>.

3. Кононова С. А. Современные проблемы технологии и методики воспитания личности в образовательной организации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. №2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-tehnologii-i-metodiki-vospitaniya-lichnosti-v-obrazovatelnoy-organizatsii>

РОЛЬ ГЕЙМИФИКАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ситникова Светлана Юрьевна

доцент, кандидат педагогических наук,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

Яковлева Анна Сергеевна

старший преподаватель,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

***Аннотация.** Современный образовательный процесс в техническом вузе неотделим от развивающегося технологического состояния экономики, общества, производства и нацеливает систему образования на поиск продуктивных образовательных технологий, внедрение которых может продемонстрировать высокий образовательный результат подготовки специалистов для технологических отраслей производства.*

Авторами проанализировано современное состояние внедрение технологий геймификации в образовательный процесс вуза, представлены модели интеграции геймификации с воздействием на познавательную-креативную сферу личности.

Авторы сделали вывод о том, что грамотное внедрение геймификации в образовательный процесс вуза требует не просто технологического, но и учебно-методического обеспечения, основанного на теории развития личности, формировании мотивационных, когнитивных, деятельностных и рефлексивных сфер.

***Ключевые слова:** образовательный процесс вуза, геймификация, игровые технологии, образовательный результат.*

Современная образовательная реальность неотделима от развивающегося технологического состояния экономики, общества, производства и нацеливает систему образования на поиск продуктивных образовательных технологий, внедрение которых в образовательный процесс вуза может продемонстрировать высокий образовательный результат подготовки специалистов для технологических отраслей производства.

Помимо технологической трансформации производственной и социальной сферы следует отметить изменяющиеся образовательные и социальные роли и предпочтения будущих специалистов технологических отраслей производства, их потребность к креативности и самовыражению в социальной и профессиональной жизни и желание корреляции этих ролей в личном восприятии. Отметим потребность обучающихся к игровому времяпрепровождению, «клиповое мышление», зависимость от гаджетов, и иные, присущие молодому поколению, особенности. Кроме того, современный обучающийся не нацелен на преодоление образовательных трудностей, рутинной неинтересной деятельности. Поэтому потребность в образовательной трансформации представляет собой назревшую данность и аккуратное использование в

образовательном процессе вуза привычных для обучающихся гаджетов, игровых геймифицированных технологий представляется перспективным явлением.

Следует отметить, что игровые (геймифицированные – характерные для компьютерных игр) технологии показывают продуктивный результат в дошкольной и школьной образовательной практике, что позволяет использовать опыт в образовательном процессе вуза.

Изначально термин «геймификация» (gamification) в его современном понимании был введён в 2002 году Ником Пеллингом и заключался в применении игровой механики в повседневных потребительских электронных устройствах и сервисах, с целью сделать их взаимодействие с пользователем интересным и интуитивно понятным.

Анализ научных публикаций по вопросам внедрения геймифицированных технологий/геймификации в образовательный процесс обнаруживает два направления [2, с. 110-111; 4, с. 646-662; 5; 6, с. 259-262; 7; 8, с. 250-259]:

- Повышение вовлечённости и воздействие на мотивационную сферу личности для решения некоторых, связанных с экономико-гуманитарными вопросами за счёт применения игровых методик;
- Интеграция в образовательный процесс отдельных игровых компонентов с целью воздействия на поведение субъекта и стимулирования вовлечённости в деятельность, познавательной, когнитивной, рефлексивной и коммуникативной его сферы, возбуждения реализации креативного потенциала личности с ориентацией на достижения.

В процессе реализации выше представленных направлений отмечают продуктивную направленность на закрепление обучающимися знаний, умений и навыков [1, с. 26-33] за счёт расширения возможностей от использования информационных технологий, развитие креативного и управленческого мышления, побуждение самостоятельности и познавательного интереса, трансформацию учебно-методического обеспечения образовательной деятельности в части внедрения проектных технологий и ответственности за результаты своей деятельности [3, с. 53-60].

В высшем образовании геймификация стала одним из ключевых трендов цифровой трансформации, отвечающим на вызовы снижения вовлеченности обучающихся и поиска новых, более эффективных педагогических подходов. Таким образом, геймификация – это продуктивный современный потенциальный инструмент, позволяющий повысить вовлеченность и мотивацию обучающихся.

В современной образовательной практике вуза внедрения игровых механик в неигровые контексты представляется в трёх моделях (табл.), в зависимости от степени интеграции, ресурсоемкости и глубине воздействия на обучающегося.

Модели геймификации в высшем образовании

Модель	Описание	Структурные характеристики
Сложная (комплексная)	Тотальная трансформация целевой деятельности полным погружением субъекта в игровую среду, ведущее к фундаментальным изменениям в мотивации и вовлеченности.	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование игрового пространства, моделирующего этапы реального процесса с распределением ролей субъектов. • Глубокая интеграция геймифицированных технологий с реальными производственными процессами. • Реализация является высокочрезвычайно затратной как по времени, так и по бюджету, что связано с необходимостью комплексного проектирования, технологий и оборудования.
Легкая (инкрементальная)	Дополнение традиционного образовательного процесса дискретными игровыми элементами.	<ul style="list-style-type: none"> • Учебный процесс неизменный, но обогащён отдельными геймифицированными приёмами – системой баллов, рейтинги и др. • Игровые элементы дополняют рутинные операции. • Интуитивно понятная для субъекта система правил и требований.
Смешанная (метафорическая)	сочетание технологической простоты «лёгкой» геймификации с повышенным мотивационным потенциалом за счёт осмысляемых субъектом последовательностей	<ul style="list-style-type: none"> • Приёмы геймификации облачены в дисциплинарно-тематический контекст. • Выполнение реальных рабочих задач средствами геймификации. • Эмоционально-мотивационное воздействие за счёт вовлечённости и соревновательности.

Таким образом, грамотное внедрение геймификации в образовательный процесс вуза требует не просто технологического, но и учебно-методического обеспечения, основанного на теории развития личности, формировании мотивационных, когнитивных, деятельностных и рефлексивных сфер.

Литература

1. Волкова Т.Г. Геймификация в образовании: проблемы и тенденции / Т.Г. Волкова, И.О. Таланова. – Текст: электронный // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 5 (128). – С. 26-33. – URL: <https://clck.ru/3AApCf>.
2. Долматов А.В., Долматова Л.А. Технологии игрового проектирования в высшей школе // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – Т. 14. – № 1. – С. 110-111.
3. Зарипов Е.А. Определение эффективности процесса геймификации в образовании методом экспертных оценок / Е.А. Зарипов, С.Б. Плотников // International Journal of Open Information Technologies. – 2022. – Vol. 10. – № 9. – С. 53-60. – EDN: COLWUO.
4. Исследование возможностей сервисов геймификации для развития эмоционального интеллекта педагога / Е.В. Соболева, С.С. Быкова, Т.Н. Суворова, Т.В. Машарова // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 5 (65). – С. 646-662. – DOI: 10.32744/pse.2023.5.38. – EDN: UQYGMQ.

5. Кутрунова З.С. Об использовании геймификации в преподавании технических дисциплин / З.С. Кутрунова, С.В. Максимова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022 – Т.10. – № 5 – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/03PDMN522.pdf>.
6. Михайлова А.И. Описание особенностей разработки геймифицированных ресурсов для подготовки будущих специалистов к цифровой трансформации дошкольного образования / А.И. Михайлова // Мир науки, культуры, образования. – 2023 – № 1 (98). – С. 259-262. – DOI: 10.24412/1991–5497-2023-198-259-262. – EDN: HBXXNH.
7. Панфилова А.П., Долматов А.В. Взаимодействие участников образовательного процесса: учебник для бакалавров / под ред. А.П. Панфиловой. – М.: Юрайт, 2014. – 487 с.
8. Хащенко Т.Г. Рефлексивный подход к формированию у студентов вуза личностно-мотивационной основы правомерной профессиональной деятельности / Т.Г. Хащенко, Т.В. Шевалдова // Инновационные технологии в высшем образовании: материалы ежегодной Национальной научно-методической конференции (4-5 марта 2024 года). – Ульяновск: Ульяновский ГАУ, 2024. – С. 250-259. – EDN: ILNWGX.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС)

Турукина Оксана Андреевна

педагог-психолог, МБОУ для обучающихся с ОВЗ Одинцовская
общеобразовательная школа «Надежда», Россия, г. Одинцово

***Аннотация.** Проблема самоубийства среди детей и подростков является одной из наиболее острых социальных проблем современности. Особенную тревогу вызывает высокий уровень риска развития суицидальных тенденций у лиц с расстройством аутистического спектра (РАС). По данным исследований, подростки с такими диагнозами чаще сталкиваются с чувством изоляции, социальной дезадаптации, депрессией и повышенной тревожностью, что увеличивает вероятность возникновения мыслей о самоповреждении и смерти.*

Несмотря на значительный прогресс медицины и психологии, профилактические программы зачастую недостаточно учитывают специфику данной группы пациентов. Настоящая работа посвящена изучению особенностей психологического сопровождения подростков с РАС, направленного на предотвращение суицидальных проявлений.

***Ключевые слова:** профилактика суицида, расстройство аутистического спектра, подростковый возраст, социально-психологическая адаптация, когнитивная поведенческая терапия.*

Анализ существующих подходов позволяет выделить несколько ключевых направлений работы с детьми и подростками с РАС в контексте предотвращения суицидального поведения:

1. Индивидуальная психотерапия

Индивидуальные занятия с психологом способствуют улучшению понимания ребенком собственных эмоций и развитию коммуникативных навыков. Среди методов терапии особенно эффективна когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), позволяющая выявлять негативные мысли и менять искаженные представления пациента о себе и окружающем мире.

Кроме того, особое внимание уделяется обучению методикам релаксации и саморегуляции, таким как дыхательные упражнения, техники визуализации и прогрессивная мышечная релаксация.

2. Семейная поддержка

Семья играет ключевую роль в профилактике негативных последствий, включая суицидальное поведение. Важным аспектом здесь выступает создание благоприятной атмосферы дома, повышение уровня осведомленности родителей относительно особенностей расстройства ребенка, обучение их правильному реагированию на кризисные ситуации и поддержанию доверительных взаимоотношений.

3. Школьное сопровождение

Организация специального образовательного пространства, адаптированного к потребностям учащихся с РАС, существенно снижает риск развития депрессивных состояний и сопутствующих симптомов. Это включает

создание условий инклюзивного образования, наличие специализированных ассистентов, индивидуализацию учебного процесса и формирование толерантного отношения сверстников через специальные мероприятия и тренинги.

4. Социальные инициативы

Активизация социального взаимодействия и включение подростков с РАС в общественные мероприятия способствует снижению чувства одиночества и повышает самооценку. Участие в волонтерских проектах, спортивных секциях и творческих кружках помогает развивать социальные связи и формировать позитивное восприятие себя.

Методы исследования

Настоящее исследование базируется на анализе результатов опроса семей подростков с РАС, проведенного методом анкетирования, включающего вопросы о состоянии здоровья, уровне стресса, семейных отношениях и опыте участия в профилактических мероприятиях. Дополнительно был проведен качественный контент-анализ интервью с родителями и педагогами, целью которого стало выявление эффективных мер поддержки и факторов риска.

Выборка составила 150 человек, проживающих в крупных городах Российской Федерации. Средний возраст респондентов составил 14 лет. Для статистической обработки полученных данных применялись методы корреляционного анализа и факторного анализа.

Результаты исследования

Полученные данные подтвердили гипотезу о значительном влиянии семейной обстановки и образовательной среды на возникновение суицидальных намерений у подростков с РАС. Анализ показал, что низкий уровень информированности родителей и педагогов о специфике заболевания приводит к повышению вероятности стрессовых ситуаций и ухудшению состояния подростка.

Было выявлено также, что дети, вовлеченные в регулярную социальную активность, реже испытывают чувство отчуждения и тревоги. Следовательно, организация мероприятий, направленных на интеграцию подростков с РАС в общество, должна стать приоритетом в работе образовательных учреждений и государственных служб.

Заключение

Проведенное исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к профилактике суицидального поведения у подростков с РАС. Эффективная профилактика требует интеграции усилий семьи, школы и медицинских работников, направлена на улучшение качества жизни подростков путем повышения уровня психологической компетентности взрослых, улучшения системы школьного сопровождения и активизации социальной активности подростков.

Дальнейшие перспективы включают разработку конкретных рекомендаций для организаций здравоохранения и образовательных учреждений, обеспечивающих реализацию предложенных подходов на практике.

Литература

1. Венстра-Вандервил Дж. Признание проблемы суицидальности при расстройствах аутистического спектра // Академия детской подростковой психиатрии. – 2018. – № 57. – С. 302–303.
2. Захид С., Аптгроув Р. Суицидальность при расстройствах аутистического спектра // Кризис. – 2017. – № 38. – С. 237-246.
3. Като К., Миками К., Акама Ф., Ямада К., Маэхара М., Кимото К. и др. Клинические особенности попыток самоубийства у взрослых с расстройствами аутистического спектра // Общая психиатрия. – 2013. – № 35. – С. 50-53.
4. Сегерс М., Равана Дж. Что мы знаем о суицидальности при расстройствах аутистического спектра? Систематический обзор // Autism Res Off J Int Soc Autism Res. – 2014. – № 7. – С. 507-521.
5. Беткер Л.М. Психолого-педагогическое сопровождение детей с расстройством аутистического спектра: учебно-методическое пособие для учителей и специалистов образовательных организаций // Ханты-Мансийск: РИО ИРО, 2013. – 82 с.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Лучкин Евгений Павлович

магистрант, Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Оренбург

***Аннотация.** Проблема улучшения качества жизни и эффективности муниципального управления на основе использования информационных технологий является актуальной в современном мире. Внедрение современных технологий позволяет сделать работу органов местного самоуправления более прозрачной, эффективной и открытой для граждан. Одним из ключевых аспектов улучшения качества жизни населения является повышение доступности государственных и муниципальных услуг. С использованием информационных технологий можно автоматизировать процессы предоставления услуг, сделать их более удобными для граждан и повысить уровень их удовлетворенности. Например, электронные сервисы позволяют получать различные документы и информацию онлайн, сокращая время на ожидание и обработку запросов.*

***Ключевые слова:** муниципальное управление, информационные технологии, цифровизация.*

В условиях современного мира использование информационных технологий позволяет сделать управление городом, районом или селом более эффективным. Автоматизация процессов планирование и мониторинг позволяет быстрее реагировать на изменяющиеся условия и принимать более обоснованные решения. Например, системы управления городской инфраструктурой могут помочь оптимизировать расходы на коммунальные услуги и повысить уровень безопасности.

Одной из часто встречающихся проблем при использовании информационных технологий в государственном управлении является недостаточная квалификация сотрудников. Новые технологии требуют специфических знаний и навыков, а персонал муниципалитетов не всегда готов к таким изменениям. Это может привести к неполному использованию возможностей новых систем и программ, а также к ошибкам в их работе.

Еще одной проблемой является недостаточная инвестиционная привлекательность для развития информационной инфраструктуры муниципалитета. Нередко бюджетные ограничения мешают внедрению современных технологий, что замедляет процесс цифровизации и снижает эффективность управления.

В целом, использование информационных технологий в муниципальном управлении способствует повышению эффективности работы органов власти, улучшению качества жизни граждан и принятию более обоснованных решений в интересах общества. Однако важно проводить обучение и поддержку специалистов в данной области, чтобы успешно реализовать все

преимущества информационных технологий в муниципальном управлении:

1. Быстрое развитие технологий. Современные информационные технологии развиваются очень быстро и предлагают все более инновационные решения для оптимизации работы государственных и муниципальных структур. Исследование эффективности использования этих технологий в управлении позволит понять, какие из них могут быть наиболее полезны и эффективны для улучшения качества жизни населения.

2. Повышение требований к прозрачности управления. Граждане все более осведомлены и требуют от органов власти более открытого и прозрачного управления. Можно значительно улучшить доступность информации о деятельности муниципальных структур, что способствует повышению уровня доверия между властью и населением.

3. Эффективность и оптимизация ресурсов. Информационные технологии позволяют снизить издержки и временные затраты на выполнение различных административных процессов. Это позволяет максимально эффективно использовать бюджетные средства и другие ресурсы для достижения наилучших результатов в управлении городом или районом.

4. Увеличение конкуренции между городами и регионами. Города и регионы конкурируют за привлечение инвестиций, туристов и квалифицированных специалистов. Эффективное муниципальное управление, с помощью информационных технологий, может стать значимым преимуществом в этой борьбе.

Если рассмотреть практику участия людей, то сегодня муниципальные органы активно используют новые медиа: сайт администрации, страницы в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники»), мессенджеры («Макс», «Телеграмм») все эти медиа делают информативность работы власти с населением.

Всё же основным информационным инструментом являются сайты муниципальных управлений так там расположена самая официальная, достоверная и последняя информация. На официальных сайтах используются специальные разделы, такие как обратная связь, либо задать вопрос. Данные разделы предрасположены для общения или обращений простых людей к органам власти. Они способствуют получения обратной связи гражданами от органов власти. В данных разделах возможно задать вопрос, но ответ не всегда может быть молниеносным. Нет определённого стандарта работы этих сайтов.

Для более информативного общения граждан существует «Платформа обратной связи (ПОС) позволяет гражданам через форму на портале Госуслуг, направлять обращения в государственные органы и органы местного самоуправления по широкому спектру вопросов, а также участвовать в опросах, голосованиях и общественных обсуждениях. Платформа ПОС позволила объединить аккаунты и стандартизировать обращения граждан в аккаунтах соц. сетей. Также эта платформа позволила разместить виджеты на сайтах государственных учреждений. Создала рейтинг этих учреждений, что дало возможность не отпускать гражданина без ответа на его вопрос. Ни один вопрос не должен остаться без ответа. Это дало возможность государственным и

муниципальным служащим находиться в курсе всех событий как по региону, так и в курсе всех событий внутри муниципального управления. Гражданин уже получает полный ответ, или решение его вопроса, а власть выполняет поставленные на неё задачи. Распределение вопросов по регионам, автоматическая сортировка с помощью искусственного интеллекта (вопрос автоматически сортируется и направляется ответственному лицу, по ключевым словам), дало возможность назначать исполнителя решения вопроса, автоматически. За каждый решённый вопрос даётся определённый балл. Затем эти баллы суммируются и выводятся в определённый рейтинг регионов. Ниже предложен рейтинг регионов представленный Минцифра России за 1 квартал 2023 г.

Топ-6 рейтинга регионов по работе в ПОС:

1. Калужская область, Санкт-Петербург;
2. Курганская область;
3. Ханты-Мансийский автономный округ;
4. Оренбургская область;
5. Липецкая область;
6. Татарстан и Ненецкий автономный округ.

Рис.

Топ-5 наиболее популярных тем обращений:

- Электронная запись на приём к врачу – 189,1 тысячи;
- Медицина – 112,9 тысячи;
- Автомобильные дороги – 83,6 тысячи;
- Обязательное медицинское страхование (ОМС) – 60,7 тысячи;
- Дворы и территории общего пользования – 41,5 тысячи.

Как видим, Оренбургская область находится, на 4 месте рейтинга.

В данном случае удалось осуществить предоставление государственных и муниципальных услуг гражданам в режиме «одного окна». Где граждане могут получать необходимую информацию через телефон или сайт, практически

не выходя из дома.

Но и здесь есть свои подводные камни:

1. Нет возможности определить автоматически исполнителя если он находится в отпуске, или в командировке. Нет соответствующей системы, которая смогла бы регулировать эти нюансы, либо внутренние системы с внешней не согласуются;

2. Нет возможности фильтровать пустые и глупые обращения без понятного вопроса (больше 10% задаю вопросы не адекватные люди, страдающие алкоголизмом, наркоманией либо психическими расстройствами);

3. Нет возможности подстраховывать исполнителя, если он не увидел, не успел ответить;

4. Нет возможности выбрать шаблон ответа на повторный, такой же вопрос от другого гражданина;

5. Мало комплексов мер по обучению сотрудников или исполнителей, на местах.

Фактически исполнитель находится один на один с гражданином, который задал ему вопрос.

Использование социальных групп в интернете на платформах типа «Одноклассники», «ВКонтакте» и «Телеграм» для улучшения эффективности муниципального управления имеет свой ряд преимуществ и возможностей:

1. Информационное взаимодействие: Создание официальных групп или каналов муниципалитета в социальных сетях позволяет оперативно информировать жителей о важных событиях, новостях, проводимых мероприятиях и изменениях в работе администрации. Это способствует улучшению прозрачности работы власти и повышению уровня информированности населения;

2. Обратная связь и участие: через социальные сети муниципалитет может собирать обратную связь от жителей, предлагать им участие в голосованиях, опросах и обсуждениях различных вопросов городской жизни. Это способствует большему вовлечению граждан в процесс принятия решений и позволяет учитывать их мнения и потребности;

3. Мониторинг и аналитика: Использование социальных сетей для муниципального управления позволяет собирать и анализировать данные о предпочтениях, потребностях и проблемах жителей. Это помогает формировать более эффективные стратегии развития и управления городом.

Отрицательной стороной социальных сетей являются:

1. Обращаться в государственное учреждение может человек не являющийся жителем данного региона, либо имеющий личную неприязнь к исполнителям. Могут даже разжигать вражду между муниципальными и государственными предприятиями и гражданами. Нет контроля над человеком, кто и что и зачем написал;

2. Муниципальные служащие могут удалять и блокировать комментарии, что может приводить к бездействию власти. Здесь нет точного контроля за исполнителем.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2022 года № 2523-р.
2. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».
3. Степанов А.М., Устинов О.Н. Применение информационных технологий в муниципальном управлении: опыт и проблемы. М.: ИД «Форум», 2018.
4. Каримов Р.А., Радев М.И. Информационные технологии в муниципальном управлении. СПб.: Питер, 2019.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Петренко Виталий Юрьевич

магистрант,

Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

***Аннотация.** Статья посвящена анализу государственного контроля (надзора) в Российской Федерации в условиях действующей модели контрольно-надзорной реформы. Рассматриваются теоретико-правовые основы контроля (надзора), его формы и механизмы реализации, включая риск-ориентированный подход, юридически значимую процедуру оформления результатов и связь с административно-деликтным механизмом по КоАП РФ. Отдельное внимание уделено региональной практике Краснодарского края, где федеральные правила реализуются с учётом региональных нормативных актов и обновления предмета отдельных видов надзора. В статье обобщаются подходы к оценке эффективности контрольно-надзорной деятельности на основе официальной отчётности и сопоставимых показателей, а также формулируются направления совершенствования, ориентированные на приоритет профилактики, развитие самообследования и консультирования, повышение качества данных в реестре и укрепление процедурных гарантий контролируемых лиц.*

***Ключевые слова:** государственный контроль, государственный надзор, риск-ориентированный подход, профилактика нарушений, контрольные (надзорные) мероприятия, проверка, цифровизация контроля, обязательные требования.*

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена тем, что государственный контроль (надзор) в Российской Федерации находится в стадии устойчивой институциональной перестройки: действующая модель ориентируется не на «карательные» проверки, а на достижение общественно значимых результатов, профилактику нарушений и применение риск-ориентированного подхода. Эти изменения закреплены Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ, который сформировал единые правила и инструменты современной контрольно-надзорной деятельности.

Практическая значимость исследования усиливается цифровизацией и ростом требований к прозрачности: сведения о контрольных и профилактических мероприятиях подлежат отражению в Едином реестре контрольных (надзорных) мероприятий, что повышает прослеживаемость решений и расширяет гарантии прав контролируемых лиц. Региональный аспект на примере Краснодарского края актуален тем, что в субъекте закреплены отдельные виды регионального государственного контроля (надзора), а социально-экономическая специфика края позволяет предметно оценивать, как федеральные правила реализуются на практике на уровне региона.

Цель исследования

Целью данного исследования является выявление и систематизация форм и механизмов реализации государственного контроля (надзора) в

Российской Федерации в рамках модели, установленной Федеральным законом № 248-ФЗ, а также анализ особенностей её практического воплощения на примере Краснодарского края с последующим обоснованием направлений совершенствования контрольно-надзорной деятельности.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступили нормативные правовые акты, регулирующие государственный контроль (надзор) и связанные процедуры, подзаконные акты, определяющие требования к отчётности по видам контроля и сводным докладам, а также региональные нормативные акты Краснодарского края, конкретизирующие отдельные виды регионального государственного контроля (надзора). Используются методы формально-юридического анализа, системного толкования, сравнительно-правового сопоставления, а также анализ официальной отчётности как источника сопоставимых показателей результативности и проблем правоприменения.

Результаты исследования

Единую теоретико-правовую рамку государственного контроля (надзора) сегодня формирует федеральное регулирование, в котором контроль понимается как деятельность, нацеленная на предотвращение и снижение рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, при одновременном закреплении гарантий прав контролируемых лиц и процедур обжалования. Такая конструкция прямо задаёт «правовую логику» всей системы: обязательные требования подлежат проверке через установленный закон процедуры, а решения и действия должностных лиц должны быть юридически оформлены и поддаваться проверке в административном и судебном порядке.

Современная модель отличается тем, что формы контроля структурированы не только вокруг классической проверки, но и вокруг профилактики и более гибких инструментов реагирования. Законодательством закреплены профилактические меры (включая предостережение, консультирование, самообследование, профилактический визит, проверочные листы), а также перечень контрольных (надзорных) мероприятий, который включает контрольную и мониторинговую закупку, выборочный контроль, инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарную и выездную проверки, наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности), выездное обследование. Такой набор позволяет правоприменителю выбирать инструмент соразмерно характеру риска и конкретной ситуации, а не сводить надзор исключительно к проверкам в традиционном смысле [1].

Механизмы реализации контроля (надзора) опираются на процедуру принятия решений о мероприятиях, фиксацию их хода и результатов, а также на юридические последствия выявленных нарушений или их отсутствия. Важным механизмом выступает цифровая фиксация: проведение мероприятий, сведения о которых отсутствуют в Едином реестре контрольных (надзорных) мероприятий на момент начала, по общему правилу не допускается; оператором реестра определена Генеральная прокуратура Российской Федерации, а сам реестр имеет статус федеральной государственной информационной системы. Одновременно процедура результатов включает обязанность

ознакомления контролируемого лица с актом, а при отсутствии нарушений допускается внесение сведений об этом в реестр и выдача рекомендаций как профилактической меры.

Система также прямо связана с административно-деликтным механизмом: при нарушениях обязательных требований вопрос о возбуждении дела по КоАП РФ, как правило, привязан к проведению контрольного (надзорного) мероприятия во взаимодействии с контролируемым лицом и оформлению его результатов, при этом предусмотрены исключения (например, когда требуется немедленно применить меры обеспечения производства), а о случаях возбуждения дела до оформления результатов установлена обязанность уведомления прокурора в течение 24 часов. Эта связка показывает, что контроль (надзор) и административная ответственность в правовой конструкции действуют как взаимодополняющие элементы: контроль формирует доказательственную и процедурную основу, а КоАП задаёт рамки ответственности и процессуальные гарантии [3].

Региональная практика в Краснодарском крае развивается в пределах федеральной модели, но конкретизируется региональными актами и изменениями к ним. В открытых обзорах регионального законодательства фиксируется, что на уровне края уточнялся предмет регионального государственного жилищного надзора (в части обязательных требований жилищного законодательства, энергосбережения и газоснабжения применительно к жилищному фонду, а также требований к размещению информации в ГИС ЖКХ отдельными субъектами). Кроме того, в 2024 году отдельным краевым законом вносились изменения, затрагивающие регулирование и предмет регионального государственного строительного надзора (в том числе акцент на соблюдение параметров объектов капитального строительства предельным параметрам, установленным градостроительной документацией) [2].

Эффективность и проблемы системы обычно оцениваются через официальную отчётность и сопоставимые показатели, которые формируются по единым требованиям Правительства Российской Федерации к подготовке докладов о видах контроля и сводного доклада.

Логика предложений по совершенствованию форм и механизмов в таких условиях должна опираться на уже закреплённые инструменты и требования: на приоритет профилактики и применение проверочных листов, на развитие самообследования и консультирования, на обязательность цифровой фиксации действий и решений, а также на улучшение качества данных в реестре (включая учёт жалоб контролируемых лиц и иных предусмотренных реестром сведений). Для Краснодарского края это означает, что направления улучшений могут обосновываться через сопоставление федеральных требований к отчётности и результатов регионального правоприменения, особенно там, где предмет контроля уточнялся и обновлялся региональными изменениями.

Выводы

Таким образом, действующая модель государственного контроля (надзора) в Российской Федерации институционально ориентирована на профилактику и соразмерность вмешательства, а выбор конкретных форм

воздействия должен коррелировать с риском причинения вреда и процессуальными гарантиями контролируемых лиц. Существенным элементом реализации выступает цифровая фиксация мероприятий и результатов в Едином реестре, повышающая прослеживаемость и юридическую определённую процедур. Связь контрольной деятельности с административной ответственностью по КоАП РФ подтверждает взаимодополняемость надзора и деликтного механизма при соблюдении установленных процессуальных требований. Региональная практика Краснодарского края демонстрирует реализацию федеральной модели через региональную конкретизацию отдельных видов надзора и обновление предмета регулирования. Направления совершенствования целесообразно связывать с укреплением профилактического контура, расширением консультирования и самообследования, повышением качества реестровых данных и поддержанием единообразия процедур и оценочных показателей в официальной отчётности.

Литература

1. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/.
2. Закон Краснодарского края от 08.02.2024 № 5074-КЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasnodarpravo.ru/zakon/2024/02/08/n-5074-kz/>.
3. КоАП РФ Статья 28.1. Возбуждение дела об административном правонарушении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/6316f0363775130d5f77e6d9ee6584accf8a9701/.